

ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ
ФОМЫ

Серия
«Духовное наследие»

П·ЕУАГГЕΛΙΟΝ П·КАТА·ΘΩΜΑΣ

Евангелие от **Фомы**

Новый перевод с коптского

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2007

УДК 27-246
ББК 86.37
КТК 027
Е 13

Е 13 **Евангелие от Фомы** / Пер. с коптского проф. В.Н. Нечипуренко. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 254 с. — (Духовное наследие).

ISBN 978-5-222-10988-5

«Евангелие от Фомы» — одно из наиболее знаменитых апокрифических (не вошедших в церковный канон) изложений учения Иисуса Христа. Некоторые ученые его называют 5-м Евангелием. В настоящей книге оно дается в новом, никогда прежде не издававшемся русском переводе с коптского оригинала. Евангелие содержит полные глубокого смысла и облеченные в символическую форму изречения, приписываемые Иисусу. Текст снабжен комментариями и примечаниями.

Предназначено для всех интересующихся историей христианства.

ISBN 978-5-222-10988-5

УДК 27-246
ББК 86.37

© В.Н. Нечипуренко, 2007
© Оформление: изд-во «Феникс», 2007

Ἐὐαγγέλιον τοῦ ἁγίου
ἁποστόλου, φησὶν· ἑβραίου·
Ἰσὶδωροῦ ἀπὸ ἀλεξάνδρου· τῆς
ἐκκλησίας τοῦ ἁγίου καὶ
καθολοῦ· ὁ γὰρ ἐβραῖος

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ФОМЫ: «ТАЙНЫЕ СЛОВА» ИИСУСА И КАНОНИЧЕСКИЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Сказал им Иисус: «Как вы знаете меня?
Аминь, Я говорю вам, что никто из
поколения мужей, которые среди вас,
не знает Меня».

Евангелие Иуды

*Христианство... — великая тайна.
Макарий Египетский*

В декабре 1945 года двое египетских крестьян, Мухаммед Али аль-Саман и его брат Джалифа Али, нашли древние рукописи — более тысячи ста страниц папируса. Они были спрятаны на обрывистом восточном берегу Верхнего Нила. Тексты представляли собой переводы с греческих оригиналов на коптский язык — возникшую в эллинистический период модификацию древнего языка фараонов. Формирование коптского языка началось после завоевания

Египта Александром Македонским в 332 г. до н.э. и продолжалось до вытеснения этого родного наречия египтян арабским — в результате покорения Египта мусульманами в 640 г. н.э. Получилось так, что коптский стал языком египетской древней христианской церкви и до сих пор сохранился как язык богослужения.

Местоположение найденного клада, современное селение Наг Хаммади на другом берегу Нила, было известно как место, в древности носившее название *Хенобоскион* («пастбище гусей»), где в 320 году н.э. святым Пахомием был основан первый христианский монастырь. Спустя почти пятьдесят лет, в 367 году н. э., местные монахи переписали 45 различных религиозных и философских письменных памятников, среди которых были Евангелия от Фомы и от Филиппа, Евангелие Истины, а также часть «Государства» Платона, — дюжина рукописей, завернутых в кожу. Это была целая библиотека, тщательно упакованная и запрятанная в камнях, где она и пролежала до своего обнаружения почти 1600 лет.

Эти рукописи впервые предстали перед специалистами в марте 1946 года, а с 1952 года хранятся в Коптском отделе Каирского музея. Фотографии рукописей впервые были изданы д-ром Пахор Лабибом (Каир, Департамент древностей, 1956 год).

Среди этих рукописей было и Евангелие, приписываемое Дидиму Иуде Фоме, то есть Иуде-«близнецу» (как араб. دِيمَا [мн. دِيمَاة], так и греческое δίδυμος означает «близнец»). В сирийской церкви (Иуда) Фома был известен как брат-близнец Иисуса, основавший церкви на Востоке, а именно, в Эдессе (в несколько более поздней традиции он даже совершает путешествие в Ин-

дию). Другие христианские произведения восточных церквей приписывались этому же апостолу; к их числу относятся *Деяния Фомы* и — вероятно — также *Книга Фомы* из библиотеки Наг Хаммади. Последнее произведение, как и *Евангелие от Фомы*, скорее всего, было написано на арамейском языке. Однако не известно точно, было ли оно вначале составлено на арамейском языке, а затем переведено на греческий, хотя многие из этих изречений, подобно самым старым изречениям из канонических Евангелий, изначально, без сомнения, циркулировали на арамейском — языке Иисуса.

Имеются две версии *Евангелия от Фомы*. Первая была обнаружена в конце 1900-х годов среди Оксиринских папирусов 1654 и 655 и состоит из фрагментов греческой версии, которая датируется II веком. Однако идентифицировать эти фрагменты как части *Евангелия от Фомы* сумели только после обнаружения коптской библиотеки Наг Хаммади. Первый из этих греческих папирусов содержит изречения 26-30, 77, 31-33 (в таком порядке), а два других папируса содержат изречения 1-7 и 36-40 соответственно. По крайней мере один из этих греческих фрагментов имеет своим источником манускрипт, написанный до 200 года н. э.; следовательно, греческая версия этого Евангелия использовалась в Египте еще во втором столетии.

Вторая представляет собой полную версию на коптском языке в составе Кодекса II из числа находок Наг Хаммади. Коптское *Евангелие от Фомы* было переводом с греческого языка.

Евангелие от Фомы представляет собой собрание изречений (ϣαχϵ — λογοι, слов) Иисуса. Эти логионы

(речения), или небольшие группы речений (нумерация 114 изречений в манускрипте не приводится, но именно ею в настоящее время пользуется большинство ученых), обычно предваряются словами $\pi\epsilon\chi\epsilon\ \dot{\iota}\varsigma$ («Сказал Иисус»), иногда же вопросом или каким-то утверждением его учеников. Только в одном случае речение (13) переходит в более продолжительный диалог между Иисусом и учениками. Изречения, содержащиеся в *Евангелии от Фомы*, принадлежат к нескольким типам: афоризмы, притчи, эсхатологические изречения (пророчества), а также житейские правила. В этом манускрипте изречения располагаются таким образом, что общий композиционный замысел не прослеживается. В некоторых случаях изречения сгруппированы на основании формального сходства или словесных ассоциаций.

Много споров велось по поводу отношения *Евангелия от Фомы* к каноническим Евангелиям. Многие из изречений у Фомы параллельны изречениям из Нового Завета, особенно тем, которые можно найти в синоптических Евангелиях. Это приводит многих ученых к убеждению в том, что *Евангелие от Фомы* тоже основывается на так называемом документе «Q», — как и Евангелия от Матфея, Луки и Марка. Некоторые полагают, что *Евангелие от Фомы* действительно может иметь источником документ «Q», другие считают, что это Евангелие на самом деле и является источником «Q» — документальной базой всех остальных Евангелий Нового Завета. В отличие от синоптических Евангелий и подобно документу «Q», *Евангелие от Фомы* не содержит повествования, которое логически связывало бы различные изречения. По форме оно представляет собой простую последовательность 114 из-

речений, не имеющих какого-то специфического порядка расположения. Сравнение с параллелями из Нового Завета показывает, что в *Евангелии от Фомы* содержатся либо более близкие к исходным варианты изречений, либо переложения последних. В любом случае можно предположить, что *Евангелие от Фомы* сохраняет более раннюю традицию трактовки высказываний Иисуса, чем Новый Завет.

Многие изречения *Евангелия от Фомы* имеют параллели с Евангелиями Нового Завета, с синоптическими Евангелиями (от Матфея, Марка и Луки) и с *Евангелием от Иоанна* (параллели с последним особенно поразительны; сравните, например, речения 13, 19, 24, 38, 49, 92). Известно, что некоторые из этих изречений встречаются также в неканонических Евангелиях, особенно в *Евангелии от евреев* (ср. речение 2) и в *Евангелии от Египтян* (ср. речение 22), которые оба были отнесены ко второму веку Климентом Александрийским (180—200 г. н.э.). Однако прямая зависимость *Евангелия от Фомы* от какого-то другого неканонического Евангелия очень маловероятна.

Более проблематичной представляется связь *Евангелия от Фомы* с каноническими Евангелиями. В то время как во всех канонических Евангелиях содержатся большие повествовательные фрагменты, *Евангелие от Фомы* не представляет собой логически последовательного повествования. Если рассматривать форму и словесные формулировки отдельных изречений в сравнении с формой, в которой они дошли до нас в Новом Завете, можно заметить, что в *Евангелии от Фомы* изречения почти всегда сохраняют близкую к оригинальной тради-

ционную форму, или же представляют собой независимые версии, основанные на более близком к оригиналу источнике. Более близкие к оригиналу и сжатые формулировки особенно очевидны в притчах *Евангелия от Фомы* (ср. речения 8, 9, 57, 63, 64, 65, 96, ср. 109).

Евангелие от Фомы содержит также совершенно другие, более древние изречения, имеющие параллели с изречениями Евангелий от Иоанна, от Марка (4:21-25) и даже в I Послании к Коринфянам (ср. речение 17 с I Кор. 2:9). Более того, речения о грядущем пришествии Сына Человеческого, столь характерные для документа «Q» (ср. Лк. 12:8, 10: 17:22, 24, 26), в *Евангелии от Фомы* совершенно отсутствуют. Следовательно, *Евангелие от Фомы* тесно связано с документом «Q», но при этом представляет собой самостоятельное собрание изречений. В своей оригинальной форме этот документ вполне может датироваться первым веком (середина первого века обычно считается наиболее вероятной датой составления документа «Q»).

Многие специалисты, исследовавшие *Евангелие от Фомы* со времени его первой публикации, пришли к заключению, что его можно считать подлинным пятым Евангелием, по авторитетности равным *Евангелию от Иоанна* и синоптическим Евангелиям. Особенный интерес представляет тот факт, что ряд речений *Евангелия от Фомы* (12, 24, 28, 37), по всей видимости, относится к периоду после воскресения Иисуса.

Рукопись дает нам ответы на некоторые дискуссионные вопросы христианской теологии и свидетельствует об исключительном разнообразии религиозных представлений раннего христианства. Но самое важное в другом: пятое Евангелие доказывает, что христианская традиция отнюдь не была всегда столь жесткой и неизменной. В последнее время довольно часто появляются слухи о том, что существуют некие материалы об Иисусе Христе, которые официальная церковь скрывает вот уже почти 2000 лет. Как бы то ни было, сейчас мы уже можем приоткрыть завесу тайны, окружающую этот исторический документ.

Известно, что книги из найденной в Наг Хаммади библиотеки исчезли из обращения или были сокрыты в IV в. н.э., когда Никейский Собор провозгласил единство веры и вероучения. Всякое отклонение от этого вероучения стало рассматриваться как ересь. В ответ на такое идейное ужесточение некоторые раннехристианские тексты, не вписывающиеся в официальную доктрину церкви, были до поры до времени припрятаны. Никто даже и представить себе не мог, что это «до поры до времени» растянется на целых 1600 лет!

С 1975 года эти тексты открыты для всех желающих. Аннотированное *Евангелие от Фомы* было издано на нескольких языках. Оригинал является собственностью Департамента древностей Египта, а не Ватикана или какой-либо другой религиозной конгрегации, как это было в случае со Свитками Мертвого Моря. Первое фотографическое издание вышло в 1956, а первый критический анализ — в 1959 году.

Однако в некоторых странах, например, во Франции, сокращенная версия этих текстов была опубликована лишь спустя 15 лет после их обнаружения, а полная — еще через 15 лет. Ходили даже слухи, что церковь собирается подать в суд на авторов критических работ. Поначалу книгу запретили, но через два года все же дали разрешение ее опубликовать.

Необходимо несколько умерить пыл полемики вокруг библиотеки Наг Хаммади. Историческая и христианская ценность последней, в особенности ценность *Евангелия от Фомы*, огромна. Это Евангелие — неотредактированное церковью. Необходимо ясно понимать, что эти тексты могут поставить под сомнение самые основы христианства.

Такая угроза могла бы заставить Ватикан попытаться скрыть все, что противоречит официальному вероучению. Однако Жан Даниель Кейстле, профессор теологии Лозаннского университета, полагает, что церковь понимает огромную историческую важность так называемых неканонических текстов и необходимость их тщательного изучения.

Эти тексты спрятали те, кто верил в них и хотел их спасти, но постепенно про них все забыли. Более того, о существовании этих текстов было известно всегда. Например, о них упоминают раннехристианские богословы и философы Климент Александрийский и Ориген.

К тому времени, когда было принято решение придерживаться единого христианского вероучения, Никейский Собор уже исключил эти тексты из канона. Уже сам факт, что до нас дошел всего лишь один экземпляр этих текстов,

говорит о том, что с самого начала они не были доступны широкой публике и считались секретной или даже эзотерической литературой.

Сегодня мнение научного сообщества относительно этих текстов разделилось, а церковь упорно отказывается признавать их в качестве полноправного христианского наследия.

* * *

Хотя и невозможно приписать *Евангелие от Фомы* никакой конкретной секте, оно имеет явно гностический характер. Как указано во вступлении, это «тайные слова», которые намеренно выражены эзотерически. Изречения не предназначены для буквальной интерпретации, что часто характерно для их параллелей из Нового Завета; напротив, их следует толковать символически, что подтверждается речением 1. Несмотря на то, что буквальное толкование тоже может иметь смысл, лишь путем проникновения в более глубокие значения этих изречений можно в полной мере их понять. Так, например, в речении 114 речь идет не о физических мужчинах и женщинах; слово «мужчина» символизирует *духовных* (или гностических) христиан, а слово «женщина» является символом *душевных* (непросветленных, или ортодоксальных) христиан. Следует иметь в виду, что подлинное понимание текста, как подразумевалось, должно проистекать из *личного* контакта с Божественным, то есть основываться на внутреннем откровении.

Можно предположить, что на очень раннем этапе становления христианской традиции существовали ученики,

придававшие первостепенное значение мистической герменевтике — той герменевтике, которую можно назвать «визионерской». Вполне возможно, что герменевтика такого типа могла сохраниться в форме, допускаемой традицией, перейти во второй век и влиять на развитие гностицизма. В еврейской культуре она нашла независимое раннее выражение в мистике Меркабы, а затем получила более позднее и общее признание в Каббале.

Согласно мнению некоторых исследователей, *Евангелие от Фомы* представляет собой раннюю ветвь этой традиции — традиции, которая предшествовала рождению Иисуса и достигла кульминации под его влиянием. Эта традиция определяется герменевтикой: только тот, кто понимает метод толкования, сможет постичь скрытый смысл послания. Это психологический парадокс: само послание есть метод, метод есть видение — перцептивное, духовно возвышенное, визионерское соединение с посланием. Слова Живого Иисуса, представленные в *Евангелии от Фомы*, становятся дверями к опыту знания. Как в скрытой, так и в явной форме они требуют от толкователя владения мистической герменевтикой, то есть техникой толкования, основанной на видении. Этот аргумент не дает возможности отнести происхождение *Евангелия от Фомы* к «гностическому контексту» второго столетия, а скорее доказывает, что герменевтика видения, породившая гностическое христианство, формировалась вокруг личности Иисуса в очень давние времена.

Жизнеспособность этого «еретического» визионерского толкования позволяет предполагать неизбежную изменчивость текстуальной формы приписываемых Христу

изречений в *Евангелии от Фомы*. Однако здесь следует указать на важное различие: визионерское непостоянство (изменчивость) смысла текста необязательно требует редакции его языковых форм — как раз наоборот. Именно толкователь должен был переживать изменения под влиянием текста, а не текст изменяться в результате его толкования! Слова изречений в *Евангелии от Фомы* представляют собой двери к видению смысла. Проходя через эти двери, толкователь переживал радикальное преобразование: «он не вкусит смерти». Возможно, традиция герменевтики видения в действительности более верно придерживалась тенденции к сохранению целостности текста, чем традиции передачи текстового смысла, сконцентрированной на буквальной, моральной или аллегорической интерпретации текста. В визионерской герменевтике у редактора знакомого с мистической традицией, остается гораздо меньше мотивов для переработки текста таким образом, чтобы привести его в соответствие с буквальными (или временно изменившимися) догматическими требованиями. По этой причине можно осмелиться предположить, что синоптическая традиция, вероятно, была менее стабильной в рамках своих источников, чем приписываемые Христу изречения в *Евангелии от Фомы* в рамках гностической линии передачи. В визионерской традиции слова Живого Иисуса обладают духовным или магическим потенциалом — им присуща внутренняя преобразующая сила.

Светские дискуссии по поводу *Евангелия от Фомы*, как правило, увязают в трясине моральных, буквальных и аллегорических методов толкования. *Толкователю*, спо-

собному достойно принять вызов *Евангелия от Фомы*, необходим способ интерпретации иного типа — способ скрытый и очевидный, древний и современный, простой и сложный. К сожалению, человеческий опыт свидетельствует, что это искусство доступно лишь тем, чей слух достаточно тонко настроен, чтобы правильно расслышать смысл. Без этого дара визионерская герменевтика остается всего лишь туманным и бессмысленным понятием.

* * *

Похоже, что ни коптский перевод, ни греческие фрагменты оказались не в состоянии сохранить это Евангелие в его самой древней форме. Даже сравнение существующих коптских и греческих текстов показывает, что в процессе передачи текст претерпел изменения. В самой своей старинной форме текст, вероятнее всего, содержал афоризмы и эсхатологические изречения Иисуса, в том числе ряд притч. Изречения этого типа, даже те, которые не имеют параллелей в Евангелиях Нового Завета (особенно притчи изречений 97 и 98), могут принадлежать к самым ранним слоям традиции. В то время как в документе «О» подчеркивались эсхатологические ожидания будущего пришествия «Царства Божия», в *Евангелии от Фомы*, в самой древней его форме, основной упор делался на то, что мудрость, или «Царство Отца», можно обрести путем познания (γνώσις — знание) самого себя (ср. речение 3), руководствуясь изречениями Иисуса. Такое понимание идеи спасения сходно с тем, которое находит отражение во многих отрывках *Евангелия от Иоанна*, где обнаружение истины и смысла жизни связано со словами

Иисуса (Иоан. 6:63; 8:51). Первое из изречений в *Евангелии от Фомы* утверждает это как программное заявление: понимание изречений идентично нахождению вечной жизни.

Хельмут Кёстер, гарвардский профессор, специалист по Новому Завету, пишет, что, подобно *Евангелию от Фомы*, «источник изречений синоптических Евангелий (Q), которым пользовались Матфей и Лука, не рассматривает смерть Иисуса как часть христианской вести. Он игнорирует истории о воскресении и последующих явлениях восставшего из мертвых Господа. *Евангелие от Фомы* и Q заставляют усомниться в том, что ранняя церковь абсолютно единодушно признавала смерть и воскресение Иисуса в качестве ключевого момента христианской веры. Для обоих документов значение имеют лишь слова Иисуса».¹

В тексте *Евангелия от Фомы* интерпретация этих изречений Иисуса получает более ясное развитие под влиянием теологии гностицизма, хотя невозможно приписать эту работу никакой конкретной гностической школе или секте. Тема постижения самого себя получает развитие в речениях 50, 51, в которых говорится о знании собственного божественного происхождения, которым не обладал даже Адам, несмотря на то, что «воссуществовал от великой силы» (речение 85). Спасение достигается путем отрешения от всего принадлежащего этому миру (ср. речения 21, 37, 56). Ученики должны «отринуть» теперешнее свое тленное существование (речение 42).

---

¹ Цит. по: Фидлер Д. Иисус Христос — Солнце Бога. Античная космология и раннехристианский символизм. М.: «София», 2005. С. 42–43.

Существование идеального гностического ученика характеризуется термином **ΜΟΝΑΧΟΣ** («единый»), которым можно описать того, кто оставил позади все то, что привязывает человека к миру (ср. речения 16, 23, 30 и 76), преодолел разделенность и достиг высшего единства своей природы. Даже женщины способны достичь этой цели, если сумеют сделать себя мужчиной (речение 114).

Θεωροῦσθε τὰς λέξεις ταύτας
καταλεξασθε· ἵνα ἴσατε
ὅτι ἐβλήθη αὐτὸς ἀπὸ τοῦ
Κοινοῦ ἀποστόλων· ἵνα
ἐκείνη μὲν σφραγίσῃ τὸν
ἐπιγράμματος· ὁ γὰρ ἐβλήθη

Π·ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ Π·ΚΑΤΑ·ΘΩΜΑΣ ЕВАНГЕЛІЕ ОТ ФОМЫ

ΝΑΕΙ ΝΕ ΝΨΑΧΕ ΕΘΗΠ ΕΝΤΑΙΣ ΕΤΟΝΖ
ΧΟΟΥ ΑΥΨ ΑΨΣΖΑΙΣΟΥ ΝΒΙ ΔΙΔΥΜΟΣ
ΙΟΥΔΑΣ ΘΩΜΑΣ

Это слова тайные,¹ которые сказал Иисус
живой, и записал их Дидим Иуда Фома.

1. αὐὸ πεχαρ χε πε
ταρε εοερμνηεια ννεειψαχε ϑνα
χι †πε αν μπμοу

1. И сказал он: Тот, кто постигнет² значение этих слов, не вкусит смерти.

2. πεχε ῑс̄ м̄н̄тρεϑ
λο ν̄βι петψινε εϑψινε ψантеϑ
βινε αὐὸ ϑοταν εϑψανβινε ϑна
ψτ̄р̄т̄р̄ αὐὸ εϑψанψторт̄р̄ ϑна̄р̄
ψпнре αὐὸ ϑна̄р̄ ρ̄ро εχ̄н̄ птнрϑ

2. Сказал Иисус: Пусть не останавливается тот, кто ищет, он ищет, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет изумлен, и он будет царствовать³ над всем.⁴

3. πεχε ῑс̄ χε εϑψα
χοос нн̄т̄н̄ ν̄βι нетсωк ϑнт тн̄ϑт̄н̄
χε ειςϑн̄т̄ε εт̄м̄н̄т̄ερο ϑ̄н̄ т̄пе ε
ε̄ῑε̄ н̄ϑαλнт̄ на̄р̄ ψорп̄ ер̄ωт̄н̄ н̄т̄ε
т̄пе εϑψанχοос нн̄т̄н̄ χε с̄ϑ̄н̄ ѓа
ласса ε̄ε̄ῑε̄ н̄т̄вт̄ на̄р̄ ψорп̄ ер̄ωт̄н̄
αλλα т̄м̄н̄т̄ερο с̄м̄πεт̄н̄ϑοϑн̄ αὐὸ

С̄М̄ПЕТ̄Н̄ВАЛ ЗОТАН ЕТЕТ̄Н̄ΨΑΝ
СОУΩΝ ΤΗΥΤ̄Ν̄ ΤΟΤΕ СЕНАСΟΥΩΝ
ΤΗΝΕ ΑΥΩ ΤΕΤΝΑΕΙΜΕ ΧΕ Ν̄ΤΩΤ̄Ν̄ ПЕ
Н̄ΨΗΡΕ Н̄ΠΕΙΩΤ ΕΤΟΝΖ ΕΨΩΠΕ ΔΕ
ΤΕΤΝАСΟΥΩΝ ΤΗΥΤ̄Ν̄ ΑΝ ΕΕΙΕ ΤΕΤ̄Ν̄
ΨΟΟП Ζ̄Н̄ ΟΥМ̄Н̄Т̄ΖНКЕ ΑΥΩ Ν̄ΤΩΤ̄Ν̄
ПЕ Т̄М̄Н̄Т̄ΖНКЕ

3. Сказал Иисус: Если те, которые ведут вас, скажут вам: Смотрите, Царство в небе! — тогда птицы небесные будут впереди вас. Если они говорят вам, что оно — в море, тогда рыбы будут впереди вас. Но Царство — оно внутри вас, и оно глаз⁵ ваш! Когда вы познаете самих себя, тогда вы будете познаны и вы поймете, что вы — сыны Отца Живого. Но если вы не познаете самих себя, тогда вы пребудете в бедности и вы — бедность.

4. ПЕХЕ ΙС ЦНАΧΝΑΥ ΑΝ
Н̄ΒΙ ПРΩМЕ Н̄ΖΛΛΟ Ζ̄Н̄ ΝΕϞΖΟΟΥ ΕΧΝΕ
ΟΥΚΟΥΕΙ Н̄ΨΗΡΕ ΨΗМ ΕϞΖ̄Н̄ СΑΨ̄
Н̄ΖΟΟΥ ΕΤВЕ ПТОПОС Н̄ПΩΝΖ ΑΥΩ
ЦНАΨΝΖ ΧΕ ΟῩН̄ ΖΑΖ Н̄ΨОРП ΝΑΡ̄ ΖΑ
Ε ΑΥΩ Н̄СΕΨΩΠЕ ΟΥΑ ΟΥΩТ

4. Сказал Иисус: Старый муж⁶ в его дни не замедлит спросить малое дитя семи дней о Месте Жизни, и он будет жить. Ибо много первых будут последними, и они станут одним единым.

5. пехе іс̄

СОУΩΝ ΠΕΤΜΠΜΤΟ ΜΠΕΚΖΟ ΕΒΟΛ
ΑΥΩ ΠΕΘΝΠ ΕΡΟΚ ΦΝΑΒΩΛΠ ΕΒΟΛ
ΝΑΚ ΜΝ̄ ΛΑΑΥ ΓΑΡ ΕΦΖΗΠ ΕΦΝΑΟΥΩΝΖ
ΕΒΟΛ ΑΝ

5. Сказал Иисус: Познай то, что присутствует пред лицом твоим, и то, что скрыто от тебя, — откроется пред тобою. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным.

6. αχνουφ̄ ν̄βι νεφμαθηнс
πεχαῡ ναφ̄ хекоуωω̄ етр̄н̄р̄н̄стеуе
αυω̄ εω̄ τε̄ θε̄ εναψλη̄ ενα†̄ еле
ημοσυνη̄ αυω̄ εναρ̄паратηρεῑ εοῡ
ν̄βιουωμ̄ пехе іс̄ хе̄ м̄п̄р̄хе̄ бол̄ аӯ
ω̄ петет̄м̄мосте̄ м̄моф̄ м̄п̄рааф̄ хе̄
себоап̄ тηροӯ εβολ̄ м̄пемто̄ εβολ̄
ν̄т̄т̄пе̄ м̄н̄ лааӯ гар̄ еф̄з̄н̄п̄ еф̄наоӯ
ω̄н̄з̄ εβολ̄ ан̄ аӯω̄ м̄н̄ лааӯ еф̄з̄о̄в̄с̄
εӯ наβω̄ оӯεψ̄н̄ бол̄п̄ц̄

6. Его ученики спросили его; они сказали ему: Хочешь ли ты, чтобы мы постились, и каким образом мы должны молиться, давать милостыню и воздерживаться от еды? Сказал Иисус: Не лгите, и то, что вы ненавидите, — не делайте этого. Ибо все это открыто пред небом. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным, и нет ничего скрытого, что осталось бы нераскрытым.

7. πεχε ῑς ου

μακαριος πε πμουει παει ετε
πρωμε ναουομϷ αυω̄ ν̄τε πμουει
ψωπε ρ̄ρωμε αυω̄ Ϸβητ̄ ν̄βι πρω
με παει ετε πμουει ναουομϷ αυ
ω̄ πμουει ναψωπε ρ̄ρωμε

7. Сказал Иисус: Блажен тот лев, которого муж съест, и лев станет мужем. И проклят тот муж, которого лев съест, и львом станет муж!

8. αυω̄ πεχαϷ χε ε̄πρωμε τ̄ν̄των
αυουω̄ζε ρ̄ρμ̄νη̄ντ̄ παει ν̄τᾱζνουχε
ν̄τεϷαβω̄ ε̄θαλασσᾱ αϷϷκ̄ μ̄μος̄ ε̄ζραι
ζ̄ν̄ θαλασσᾱ ε̄сμε̄ζ̄ н̄тв̄т̄ н̄κοуеӣ н̄
ζ̄ραῑ н̄ζη̄тoӯ αϷζε̄ αῡноб̄ н̄т̄β̄т̄ ε̄на
ноуϷ̄ н̄βῑ πουω̄ζε̄ ρ̄ρμ̄νη̄н̄т̄ αϷноӯ
χε̄ н̄н̄κοуеӣ т̄η̄ροӯ н̄т̄в̄т̄ ε̄вох̄ ε̄[πε̄]
сн̄т̄ ε̄θαλασσᾱ αϷϷт̄т̄ μ̄π̄ноб̄ н̄
т̄β̄т̄ χ̄ω̄ρις̄ ζ̄исε̄ πε̄те̄ οῡν̄ μαᾱχε̄
μ̄μοϷ̄ ε̄с̄ω̄т̄н̄ μᾱρεϷ̄Ϸ̄т̄н̄

8. И сказал он: Муж подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он выгацил ее из моря, полную маленьких рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую рыбу, хорошую. Он выбросил всех маленьких рыб в море, он без усилий выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

9. пехе іс хе еісзһ

һте аґеі евоа н̄бі петсіте аґмез тоот̄
аґноуґе аґоєіне мен зе ехн̄ тезһн аґеі н̄бі
н̄залаате аґкатґоу з̄н̄кооуе аґзе ехн̄ тпетра
аґш н̄поуґе ноуне епесһт епказ аґш
н̄поуґтеуе з̄н̄с ез раі етпе аґш з̄н̄кооуе
аґзе ехн̄ н̄шон те аґшот н̄пеброб аґш апґн̄т
оуомоу аґш аґн̄кооуе зе ехн̄ пказ етнаноуґ
аґш аґ† карпос езраі етпе енаноуґ аґеі
н̄се есоте аґш шехоушт есоте

9. Сказал Иисус: Вот, вышел сеятель, он наполнил свою руку, он бросил [семена]. Одни упали на дороге, прилетели птицы, собрали их. Другие упали на камень, и не пустили корня в землю, и не послали колоса в небо. И некоторые упали в терния, они задушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю и дали добрый плод в небо. Он принес шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну.

10. пехе іс хе леіноуґе н̄оуґкш̄т ехн̄
пкосмос аґш еісзһнте †арез ероґ
шантеґхеро

10. Иисус сказал: Я бросил огонь в мир, и вот наблюдаю⁷ его, пока он не запылает.

11. пехе іс хе теєіпе нар̄па
раге аґш тетн̄тпе н̄мос нар̄параге
аґш нетмооут сеонз ан аґш нетонз

СЕНАМОУ АН Н̄ΖΟΟΥ ΝΕΤΕΤ̄ΝΟΥΩМ
 М̄ПЕТМОΟΥТ ΝΕΤΕΤ̄ΝΕΙΡΕ М̄МОQ М̄ПЕ
 ТОНΖ ΖΟТАΝ ΕΤΕΤ̄ΝΨΑΝΨΩΠΕ Ζ̄М ПОУ
 ΟΕΙΝ ΟУ ПΕΤΕТНАAQ Ζ̄М ФООУ ΕΤΕТ̄Н
 Ο Ν̄ΟΥΑ ΑΤΕΤ̄ΝΕΙΡΕ М̄ПСНАУ ΖΟТАΝ ΔΕ
 ΕΤΕΤ̄ΝΨΑΨΩΠΕ Н̄СНАУ ΟУ ПЕ ΕΤΕ
 Т̄ННАAQ

11. Сказал Иисус: Это небо преїдет, и то небо, что над
 ним, преїдет, и те, которые мертвы, не живы, и те, которые
 живы, не умрут. В те дни вы ели мертвое, вы делали его
 живым. Когда вы будете в Свете, что вы будете делать?
 В этот день вы были одним, вы стали двое. Когда же вы
 станете двое, что вы будете делать?

12. ПЕΧΕ М̄МАӨНТНС Н̄ΙC ΧΕ Т̄Н
 СООУΝ ΧΕ ΚΝΑΨΚ Н̄ТООТ̄Н ΝΙМ ПЕ
 ΕТНАР̄ ΝΟΒ ΕΖРАΙ ΕΧΩΝ ПЕΧΕ ΙC НАУ
 ΧΕ ПМА Н̄ТАТЕТ̄ΝΕΙ М̄МАУ ΕΤΕТНА
 ΨΚ ΨΑ ΙΑΚΩΒΟΣ ΠΔΙΚΑΙΟΣ ΠΑΕΙ Н̄ТА
 Т̄ПЕ М̄Н ПКАΖ ΨΩΠЕ ΕТВНТ̄Q

12. Сказали ученики Иисусу: Мы знаем, что ты уйдешь
 от нас. Кто тот, который будет бóльшим над нами? Сказал
 Иисус им: В том месте, куда вы пришли, вы пойдете к
 Иакову Праведному, из-за которого существуют небо и
 земля.

13. ΠΕΧΕ ΙC̄ ΝΝΕCΦΜΑΘΗΤΗC ΧΕ ΤῆΤΩΝΤ ΝΤΕΤῆ
 ΧΟΟC ΝΑΕΙ ΧΕ ΕΕΙΝΕ ΝΝΙΜ ΠΕΧΑC ΝΑC ΝΒΙ
 CΙΜΩΝ ΠΕΤΡΟC ΧΕ ΕΚΕΙΝΕ ΝΝΟΥΑΓΓΕΛΟC
 ΝΔΙΚΑΙΟC ΠΕΧΑC ΝΑC ΝΒΙ ΜΑΘΘΑΙΟC ΧΕ ΕΚΕΙΝΕ
 ΝΝΟΥΡΩΜΕ ΝΦΙΛΟCΟΦΟC ΝΡῆΝΖΗΤ ΠΕΧΑC ΝΑC
 ΝΒΙ ΘΩΜΑC ΧΕ ΠCΑΖ ΖΟΛΩC ΤΑΤΑΠΡΟ ΝΑΨΨΑΠC
 ΑΝ ΕΤΡΑΧΟΟC ΧΕ ΕΚΕΙΝΕ ΝΝΙΜ ΠΕΧΕ ΙῆC̄ ΧΕ
 ΑΝΟΚ ΠΕΚCΑΖ ΑΝ ΕΠΕΙ ΑΚΩ ΑΚΤΖΕ ΕΒΟΛ Ζῆ
 ΤΠΗΓΗ ΕΤΒῚΡΒΕ ΤΑΕΙ ΑΝΟΚ ΝΤΑΕΙΨΙΤC̄ ΑΨ
 ΑCΧΙΤC̄ ΑCΑΝΑΧΩΡΕΙ ΑCΧΩ ΝΑC ΝΨΟΜΤ ΝΨΑΧΕ
 ΝΤΑΡΕ ΘΩΜΑC ΔΕ ΕΙ ΨΑ ΝΕCΨΒΕΕΡ ΑΨΧΝΟΥC
 ΧΕ ΝΤΑ ΙC̄ ΧΟΟC ΧΕ ΟΥ ΝΑΚ ΠΕΧΑC ΝΑΨ ΝΒΙ
 ΘΩΜΑC ΧΕ ΕΙΨΑΝΧΩ ΝΗΤῆ ΟΥΑ Ζῆ ΝΨΑ ΧΕ
 ΝΤΑCΧΟΟΥ ΝΑΕΙ ΤΕΤΝΑCΙ ΨΝΕ ΝΤΕ ΤῆΝΟΥΧΕ
 ΕΡΟΕΙ ΑΨ ΝΤΕ ΟΥΚΩΖΤ ΕΙ ΕΒΟΛ Ζῆ ΝΨΝΕ
 ΝCΡΩΖΚ ῆΜΩΤῆ

13. Сказал Иисус ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Сказал ему Симон Петр: Ты похож на ангела праведного. Сказал ему Матфей: Ты похож на мужа философа мудрого. Сказал ему Фома: Учитель, совершенно мои уста не позволяют сказать, на кого ты похож. Сказал Иисус: Я не твой учитель, ибо ты пил, ты напился из источника бурлящего, который я измерил. И он взял его, он с ним удалился, он сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал тебе Иисус? Сказал им Фома: Если я скажу вам одно из слов, которые он сказал мне, вы возьмете камни, бросите [их] в меня, и огонь выйдет из камней [и] сожжёт вас.

14. пехе іс нау хе ететн̄шанр̄нхстеге тетна
 хпо ннтн̄ н̄ноунове аѡ ететн̄шан шлнл
 сенар̄катакрине м̄мштн̄ аѡ ететн̄шант
 еленмосүнн ететнаеи ре н̄оукакон
 н̄нетм̄п̄н̄а аѡ ететн̄ шанвѡк езоун еказ
 ним аѡ н̄тетм̄ мооше з̄н̄ н̄хѡра
 еѡшар̄парадехе м̄мштн̄ петоунакаац зарштн̄
 оуом̄ нетѡшне н̄знтоу ериѡерапеге м̄мо
 оу петнавѡк гар езоун з̄н̄ тетнта
 про цнахѡз̄м̄ тн̄штн̄ ан алаа петн̄ ннѡ евол
 з̄н̄ тетнтапро н̄тоц пе тнахаз̄м̄ тн̄штн̄

14. Сказал Иисус: Если вы поститесь, вы породите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаете милостыню, вы сделаете зло своему духу.⁸ И если вы приходите в какую-то землю и идете в селения, если вас примут, ешьте то, что вам положили. Больных среди них лечите. Ибо входящее в ваши уста не осквернит вас, скорее, выходящее из ваших уст, оно осквернит вас.

15. пехе іс хе зотан
 ететн̄шаннау епете м̄поухпоц
 евол з̄н̄ тсз̄ме пезт тн̄штн̄ ех̄м̄
 петн̄зо н̄тетн̄оушшт нац петн̄
 нау пе петнешт

15. Сказал Иисус: Когда вы увидите того, кто не рожден от женщины, падите ниц, поклоняйтесь Ему; Он — ваш Отец.

16. пехе іс хе таха еүмееүе н̄бі р̄р̄оме хе
н̄таеіеі еноу хе н̄оуеіρηηη ех̄м̄ п̄космос аүш
сесооӯн̄ аη хе н̄таеіеі аноүхе н̄з̄н̄ п̄ωρх ех̄н̄
п̄каз̄ оүкωз̄т̄ оүсн̄ϕе оүπολεμος оү̄н̄ τ̄оу гар
наψωπε з̄н̄ оүнеі оү̄н̄ ψомт̄ наψωπε ех̄н̄ снау
аүш снау ех̄н̄ ψомт̄ п̄еіωт̄ ех̄м̄ п̄ωн̄ре аүш
п̄ωн̄ре ех̄м̄ п̄еіωт̄ аүш сенаωз̄е ератоу еүо
н̄μοναχος

16. Сказал Иисус: Может быть, люди думают, что я пришел бросить мир в мир (космос), и они не знают, что я пришел бросить разделения на землю: огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они встанут на ноги, ставши едиными (монахос).

17. пехе іс хе †на† н̄нт̄н̄ м̄п̄ете
м̄пе вал̄ нау ероϕ аүш п̄ете м̄пе ма
ахе сотмеϕ аүш п̄ете м̄пе б̄их̄ б̄м̄
б̄ωм̄ϕ̄ аүш м̄п̄еϕеі ез̄раі з̄і ф̄нт̄
р̄р̄оме

17. Сказал Иисус: Я дам вам то, чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не пришло на сердце мужа.

18. пехе м̄маөнт̄с̄ н̄іс̄ хе хоос ерон хе т̄н̄зан
еснаψωπε н̄аψ̄ н̄зе пехе іс̄ ат̄ет̄н̄б̄ωλп̄ гар
εβολ̄ н̄тарх̄η хеκαас̄ етет̄наψ̄ινε̄ н̄са̄ θ̄αз̄η
хе з̄н̄ п̄ма̄ ете тарх̄η м̄маӯ ε̄ θ̄αз̄η наψωπε

Ἰ̅μαυ οὐμακαριος πετναωζε ερατq 2̅ν тархн
ауw қнасоуwн өзан ауw қнахи †пе ан Ἰ̅моу

18. Сказали ученики Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец. Сказал Иисус: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять на ногах в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти.

19. пехе і̅с хе оумакариос
пе н̅та2ωπε 2а те2н емпатεqωw
пе етет̅нψанωwпе наеі Ἰ̅маөн
тнс н̅тет̅нсωт̅н̅ анаψахе нееіw
не на̅р̅диаконеі ннт̅н̅ оу̅н̅т̅нт̅н̅
гар Ἰ̅мау н̅т̅оу н̅ωнн 2̅н̅ пара
Δісос есекім ан н̅ωwм н̅прw
ауw наре ноубwве 2ε евол пет
насоуwноу қнахи †пе ан Ἰ̅моу

19. Сказал Иисус: Блажен тот, кто существовал от начала до того, как он стал существовать. Если вы станете существовать во мне учениками [и] если слушаете мои слова, эти камни будут служить вам. Ибо имеете вы пять деревьев в раю, которые неподвижны летом [и] зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти.

20. пехе Ἰ̅маөнтнс н̅і̅с хе хоос
ерон хе тм̅н̅теро н̅п̅п̅н̅у̅е ес
т̅н̅т̅wн̅ еним пехаq нау хе ест̅н̅

των ἀγλῶβιαιε ἡψᾶταμ <с>σοβ̄κ̄ па
ра ἡβροб θηροῦ ζοταν δε εσσαν
ζε εχῆ πκαζ ετοῦρ̄ ζωβ еροϑ ψαϑ
теγο εвол ἡноуноб ἡтар ἡψω
πε ἡскепн ἡγαате ἡтте

20. Сказали ученики Иисусу: Скажи нам, чему подобно Царство Небесное. Он сказал им: Оно подобно зерну горчичному, самому малому среди всех семян. Когда же оно падает на возделанную землю, оно дает большую ветвь [и] становится укрытием для птиц небесных.

21. πε χε μαριζαμ ἡἰс χε енеκμαθн
тнс εἰνε ἡним пехаϑ χε εϋεἰνε
ἡζῆψηρε ψηм εϋβελит λϋσψе еτω
оу аη те ζοταν εϋψаеἰ ἡβἰ ἡχοеἰс
ἡтсψе сенаχοос χε ке тἡсψе
εвол нан ἡтооу секаκαζηη ἡпоῦἡ
то εвол ετροῦκαас εвол наῦ ἡсеτ̄
тоῦ сψе наῦ δια тоῦто †χω ἡмос
χε еϑ ψаеἰме ἡβἰ пхесζῆηеἰ χε ϑηηῦ
ἡβἰ преϑχἰоῦе ϑηαροеἰс εμπατεϑеἰ ἡϑтἡ
κααϑ εψоxt εζοῦη еπεϑηеἰ ἡте теϑ
ηἡτερο етреϑηἰ ἡнеϑскеуос ἡтωтἡ δε
роеἰс ζα теζη ἡпкосмос μοῦр ἡ мωтἡ
εχῆ ηεтἡ†πε ζῆηноῦноб ἡδῦηαμἰс ψἡηα
χε ηе ηηстнс ζе εζἡη εεἰ ψαρωтἡ еπεἰ
техреἰа ететἡбωψт εвол зηтс̄ сенаζε
ерос ηαρεϑωπε ζῆη тетἡηηте ἡβἰ оῦρωηе
ἡεπἰстн мωη ἡтаре пкарпос пωζ аϑеἰ

2̄ННОУ БЕПН ЕПЕЦАС2 2̄Н ТЕЦБИХ АЦ2АСЦ
ПЕТЕ ОӮН МААХЕ НМОЦ ЕСΩТМ̄ НАРЕЦΩТМ̄

21. Сказала Мария Иисусу: На кого похожи твои ученики? Он сказал: Они похожи на детей малых, расположившихся на поле, им не принадлежащем. Когда придут хозяева поля, они скажут: Отдайте нам наше поле. Они обнажаются в их присутствии, чтобы отдать его обратно им, они отдают им их поле. Поэтому я говорю: Если знает хозяин дома, что приходит вор, он будет бодрствовать⁹ до тех пор, пока он не придет, и он не позволит ему проникнуть в его дом его царства, чтобы взять его вещи. Вы же бодрствуйте пред миром, препояжьте ваши чресла с большой силой, чтобы разбойники не нашли пути пройти к вам. Ибо нужное,¹⁰ что вы высматриваете¹¹ во вне, они найдут. Да, был бы среди вас знающий муж! Когда плод появился,¹² он пришел поспешно, — его серп в руке его, — [и] он собрал его. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

22. АІС НАУ А2̄НКОУЕІ ЕУХІ ЕРΩТЕ ПЕХАЦ
Н̄НЕЦМАӨНТНС ХЕ НЕЕІКОУЕІ ЕТХІ ЕРΩ ТЕ
ЕУТ̄НТΩН АНЕТВНК Е2̄ΟΥН АТМ̄НТЕРО ПЕХАУ
НАЦ ХЕ ЕЕІЕНО Н̄КОУЕІ Т̄Н НАВОК Е2̄ΟΥН
ЕТМ̄НТЕРО ПЕХЕ ІН̄С НАУ ХЕ 2̄ОТАН ЕТЕТ̄НЩАР̄
ПСНАУ ОУА АУΩ Е ТЕТ̄НЩАР̄ ПСА Н2̄ΟΥН Н̄ӨЕ
Н̄ПСА НВОА АУΩ ПСА НВОА Н̄ӨЕ Н̄ПСА Н2̄ΟΥН
АУΩ ПСА Н ТПЕ Н̄ӨЕ Н̄ПСА МПІТ̄Н АУΩ ШІНА
ЕТЕ ТНАЕІРЕ Н̄ФООУТ М̄Н ТС2̄ІМЕ Н̄ПІОУА ОУΩТ
ХЕКААС НЕ ФООУТ Р̄ 2̄ООУТ Н̄ТЕ ТС2̄ІМЕ Р̄ С2̄ІМЕ
2̄ОТАН ЕТЕТ̄НЩАЕІРЕ Н̄2̄НВАА ЕПМА Н̄ОУВАА АУΩ

ΟΥΒΙΧ ΕΠΜΑ Ν̄ΝΟΥΒΙΧ ΑΥΩ ΟΥΕΡΗΤΕ ΕΠΜΑ
Ν̄ΟΥΕΡΗΤΕ ΟΥΖΙΚΩΝ ΕΠΜΑ Ν̄ΟΥΖΙΚΩΝ ΤΟΤΕ
ΤΕΤΝΑΒΩΚ ΕΖΟΥΝ Ε[Τ]Μ̄Ν[ΤΕΡ]Ο

22. Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в Царство. Они сказали ему: Тогда став младенцами, мы войдем в Царство? Сказал Иисус им: Когда вы сделаете двоих одним, и если вы сделаете внутреннюю сторону подобной внешней стороне, и внешнюю сторону подобной внутренней стороне, и верхнюю сторону подобной нижней стороне, и так вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был женщиной [и] женщина не была женщиной, когда вы сделаете некие¹³ глаза в месте¹⁴ глаза, и руку в месте руки, и ногу в месте ноги, образ¹⁵ в месте образа, — тогда вы войдете в [Царство].

23. ΠΕΧΕ ῙΣ ΧΕ †ΝΑΣΕΤΠ ΤΗΝΕ ΟΥΑ
ΕΒΟΛ Ζ̄Ν ΨΟ ΑΥΩ ΣΝΑΥ ΕΒΟΛ Ζ̄Ν ΤΒΑ
ΑΥΩ ΣΕΝΑΨΖΕ ΕΡΑΤΟΥ ΕΥΟ ΟΥΑ ΟΥΩΤ

23. Сказал Иисус: Я выберу вас одного из тысячи и двоих из десяти тысяч, и они будут стоять на ногах, ставши одним единым.

24. ΠΕΧΕ ΝΕΦΜΑΘΗΤΗΣ ΧΕ ΜΑΤΣΕΒΟΝ
ΕΠΤΟΠΟΣ ΕΤΚ̄ΜΑΥ ΕΠΕΙ ΤΑΝΑΓΚΗ ΕΡΟΝ
ΤΕ ΕΤΡ̄ΨΙΝΕ Ν̄ΣΩΨ ΠΕΧΑΨ ΝΑΥ ΧΕ ΠΕΤΕῩΝ
ΜΑΑΧΕ Ν̄ΜΟΨ ΜΑΡΕΨΩΤ̄Μ̄ ΟῩΝ ΟΥΟΕΙΝ ΨΟΟΠ

Ἰφου̅ν Ἰνου̅ρἸου̅οει̅ν λυ̅φ ρ̅ ο̅υο̅ει̅ν
ε̅πκο̅σμο̅с тн̅рϥ ε̅ϥт̅Ἰ
ῤ̅ ο̅υο̅ει̅н оу̅ка̅кє п̅є

24. Сказали его ученики: Покажи нам место (ТОПОС), где ты, ибо нам необходимо найти его. Он сказал им: Тот, кто имеет уши, да слышит! Есть свет, существующий внутри мужа света, и он становится светом во всем мире. Если он не становится светом, он — тьма.

25. п̅єх̅є Ἰ̅с̅ х̅є н̅єр̅є
п̅єк̅со̅н Ἰ̅н̅ο̅є Ἰ̅т̅ε̅к̅φ̅υ̅χ̅н ε̅р̅Ἰ̅т̅н̅р̅ε̅Ἰ Ἰ̅н̅ο̅ϥ
Ἰ̅н̅ο̅є Ἰ̅т̅ε̅λο̅υ̅ Ἰ̅п̅ε̅к̅в̅α̅λ

25. Сказал Иисус: Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его как зеницу ока твоего.

26. п̅єх̅є Ἰ̅с̅ х̅є п̅х̅н
ε̅т̅Ἰ̅Ἰ̅ п̅в̅α̅λ Ἰ̅п̅ε̅к̅со̅н к̅н̅α̅υ̅ ε̅ρ̅ο̅ϥ п̅со̅ε̅Ἰ
Δ̅ε̅ ε̅т̅Ἰ̅Ἰ̅ п̅ε̅к̅в̅α̅λ к̅н̅α̅υ̅ λ̅н̅ ε̅ρ̅ο̅ϥ Ἰ̅ο̅т̅α̅н̅
ε̅к̅ψ̅α̅н̅н̅ο̅υ̅х̅ε̅ Ἰ̅п̅с̅ο̅ε̅Ἰ ε̅в̅ο̅λ Ἰ̅Ἰ̅ п̅ε̅к̅
в̅α̅λ т̅ο̅т̅ε̅ к̅н̅α̅н̅α̅υ̅ ε̅в̅ο̅λ ε̅н̅ο̅υ̅х̅ε̅ Ἰ̅п̅х̅н̅
ε̅в̅ο̅λ Ἰ̅Ἰ̅ п̅в̅α̅λ Ἰ̅п̅ε̅к̅со̅н

26. Сказал Иисус: Сучок в глазе брата твоего ты видишь, бревно же в твоём глазе ты не видишь. Когда ты вынешь бревно из твоего глаза, тогда ты увидишь, как вынуть сучок из глаза твоего брата.

27. ετε<τ̄ν>τ̄μ̄ρ̄νη

СТЕУЕ ЕПКОСМОС ТЕТНАΖΕ АН ЕТМ̄НТЕ
РО ЕТЕТ̄НТ̄М̄ΕΙΡΕ Μ̄ПСΑΜΒΑΤОН Ν̄САВ
ВАТОН Н̄ТЕТНАΝΑУ АН ΕΠΕΙΩΤ

27. Если вы не поститесь в мире, вы не найдете Царства. Если не делаете субботой седмицу,¹⁶ вы не увидите Отца.

28. πεχε ῑс хе λειωζε ерат 2̄н т̄м̄нте
μ̄п̄космос аψ λειουων2 εβολ нау 2̄н
сарз λειζε ерооу т̄нроу еута2ε μ̄п̄и2ε
ελα ау н̄2нтоу ецове аψ атафүхи † т̄кас
εх̄н̄ н̄о̄нре н̄р̄р̄шме хе 2̄н̄в̄л̄л̄εεу
е не 2̄м̄ поү2нт аψ сенау εвол ан
хе н̄тауеи еп̄космос еүшоуеит еү
ш̄ине он етроуеи εвол 2̄м̄ п̄космос
еүшоуеит п̄л̄н̄ т̄еноу сето2ε 2о
тан еүш̄анне2 поүн̄р̄п̄ тоте сена̄р̄метаноеи

28. Сказал Иисус: Я встал на ноги в середине мира (космос), и я явился им во плоти. Я нашел всех их пьяными, я не нашел никого из них жаждущим, и душа моя опечалилась за сынов Мужа.¹⁷ Ибо они слепы в сердце своем и они не видят, что они приходят в мир пустыми; они ищут снова уйти из мира пустыми. Но теперь они пьяны. Когда они отвергнут свое вино, тогда они покаются.¹⁸

29. пехе іс еѡхе н̄та тсарз
ѡѡпе етве п̄н̄а оуѡпнре те еѡ
хе п̄н̄а де етве псѡма оуѡпнре
н̄ѡпнре пе ала анок †р̄ ѡпнре
н̄паеи хе пѡс атееиноб н̄н̄т̄р̄ма
о асоуѡз з̄н̄ тееім̄н̄т̄знке

29. Сказал Иисус: Если плоть стала существовать из-за духа, это — чудо. Если же дух [стал существовать] из-за тела, это — чудо из чудес. Но я, я изумляюсь тому, как такое большое богатство поместилось в такой бедности.

30. пехе іс хе пма еӯн̄ ѡмт̄ н̄ноуте
н̄мау з̄н̄ ноуте не пма еӯн̄ снау н оуа
анок †ѡооп нмаѡ

30. Сказал Иисус: Там,¹⁹ где три бога, они в боге; там, где два или один, я пребываю с ними.

31. пехе іс н̄н̄ профн
тнс ѡнп з̄н̄ пец†ме маре соеин р̄ѡерапеге
н̄нетсооун̄ н̄моѡ

31. Сказал Иисус: Нет пророка, принятого в своем селении. Не лечит врач тех, которые знают его.

32. пехе іс хе оуполис еӯкѡт̄ н̄мос
з̄их̄н̄ оуто оу еѡхосе естахрн̄у н̄н̄ бом н̄сзе
оуде снаѡзѡп ан

32. Сказал Иисус: Город, построенный на высокой горе, сильно укрепленный, не может пасть, он не может быть тайным.

33. пехе іс петкна

сѡтѣ ероѳ зѣм пекмаахе зѣм пкема
ахе таѡе оеіѡ мѣмоѳ зѣхн̄ нетн̄хе
непѡр маре лаау гар хере зн̄вс̄ нѳ
кааѳ за маахе оуде маѳкааѳ зѣм ма
еѳзп̄п̄ ала еѡареѳкааѳ зѣхн̄ тху
хна хекаас оуон ним етвнк̄ езоӯн
ауѡ етн̄ннӯ евол еунапаӯ апеѳоуоеін

33. Сказал Иисус: То, что ты услышишь в твое ухо, возвещай это в другое ухо над твоими кровлями. Ибо никто, возжѣвши светильник, не ставит его под ухо²⁰ и никто не ставит его в тайное место, но ставит его на подставку для светильника, чтобы все, кто входит и выходит, могли видеть его свет.

34. пехе іс хе оуѡл̄ле еѳѡансѡк
знтѳ н̄ноуѡл̄ле ѡаузе̄ м̄песнаӯ
епеснт̄ еузиет̄

34. Сказал Иисус: Если слепой ведет слепого, оба падают в яму.

35. пехе іс мн̄ бом

н̄те оуа вѡк̄ езоӯн̄ епнеі̄ м̄пхѡ
ѡре̄ н̄ѳхитѳ̄ н̄хназ̄ еі̄ мнті̄ н̄ѳмоӯр̄

ἸἸΝΕϢΒΙΧ ΤΟΤΕ ϢΝΑΠ᾿ΩΩΝΕ ΕΒΟΛ
ἸΠΕϢΗΕΙ

35. Сказал Иисус: Невозможно, чтобы кто-то вошел в дом сильного и взял его силой, если он не свяжет его руки. Тогда он изгонит²¹ его из дома его.

36. ПЕХΕ ἸἸ ḿἸϢΙ ϢΟΟΥ᾿ ΧΙΝ
ϢΤΟΟУЕ ᾿Α ΡΟΥ᾿Ε ΑΥ᾿ ΧΙΝ ϢΙΡΟΥ᾿Ε
᾿Α ϢΤΟΟУЕ ΧΕ ΟΥ ΠΕ<Т>ΕΤΝΑΤΑΑϢ ϢΙ᾿ΤΤΗΥΤἸ

36. Сказал Иисус: Не заботьтесь с утра до вечера и с вечера до утра о том, что вы наденете на себя.

37. ПЕХΕ ΝΕϢΜΑӨἸΤΗϢ ΧΕ ΑΥ Ἰ
ϢΟΟУ ΕΚΝΑΟУΩΝ᾿ ΕΒΟΛ ΝΑΝ ΑΥ᾿ ΑΥ
Ἰ᾿ϢΟΟУ ΕΝΑΝΑУ ΕΡΟΚ ПЕХΕ ἸἸ ΧΕ ϢΟ
ΤΑΝ ΕΤΕἸ᾿᾿ΑΚΕΚ ΤΗΥἸ᾿ Ε᾿᾿᾿ ἸΠΕ
Ἰ᾿᾿᾿᾿ ΑΥ᾿ Ἰ᾿᾿᾿᾿᾿ Ἰ᾿᾿᾿᾿᾿᾿
Ἰ᾿᾿᾿᾿᾿᾿ ᾿Α ΠΕ᾿᾿᾿ Ἰ᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿
᾿᾿᾿ Ἰ᾿᾿᾿᾿᾿ Ἰ᾿᾿᾿᾿᾿ ᾿᾿᾿ Ἰ᾿᾿᾿
᾿᾿᾿᾿᾿᾿ Ἰ᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿ [᾿᾿᾿]᾿᾿᾿᾿᾿᾿
᾿᾿᾿᾿᾿᾿ Ἰ᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿ ᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿
᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿᾿

37. Сказали его ученики: В какой день ты явишь²² себя нам и в какой день мы увидим тебя? Сказал Иисус: Когда вы обнажите свою наготу без стыда и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, потопчете их, тогда вы увидите сына того, Кто Живой, и вы не убоитесь.

38. пехе іс хе за̄ нсоп атет̄н
репио̄меі есѡт̄н̄ анееіѡахе наеі
еѣхѡ н̄мооу ннт̄н̄ аѡ н̄нт̄т̄н̄
кеоуа есотмоу н̄тоот̄қ̄ оӯн̄ з̄н̄зо
оу наѡѡпе н̄тет̄н̄ѡіне н̄сѡеі те
тназе ан ероеі

38. Сказал Иисус: Много раз вы желали слышать эти слова, которые я вам говорю, и у вас нет другого, от кого [вы можете] слышать их. Наступят дни — вы будете искать меня, вы не найдете меня.

39. пехе іс хе н̄фарісаіос н̄н̄ н̄грамматеӯс
аѡхі н̄ѡаѡт̄ н̄тгнѡсіс аѡзопоу оуте н̄поуѡѡк
езоӯн̄ аѡ нетоуѡѡ еѡк езоӯн̄ н̄
поукаау н̄тѡт̄н̄ де ѡѡпе н̄фронімос
н̄ѡе н̄н̄зоқ̄ аѡ н̄акеріос н̄ѡе н̄н̄бромпе

39. Сказал Иисус: Фарисеи и книжники взяли к̄лючи знания. Они спрятали их; они не вошли, и тем, кто хочет войти, они не разрешают. Вы же будьте умны,²³ как змии, и чисты,²⁴ как голуби.

40. пехе іс оӯвенелооле аѡ
тобс н̄пса н̄вох н̄пеіѡт̄ аѡ еста
хрн̄у ан сенаторк̄с̄ за̄ тесноӯне н̄стако

40. Сказал Иисус: Виноградная лоза была посажена в стороне от Отца, и она не укрепилась. Ее корень вырвут, [и] она погибнет.

41. пѣхѣ іс̄ хѣ петεγ̄н̄таѣ 2̄н̄ тѣѣ
бѣх сѣнаѣ наѣ аѣω петε м̄н̄таѣ пкѣωнн
ѣтoγ̄н̄таѣ сѣнаѣт̄ѣ н̄тoтѣ

41. Сказал Иисус: Тот, кто имеет в своей руке, ему дадут; и тот, у кого нет, то малое, что имеет, — возьмут у него.

42. пѣхѣ іс̄ хѣ ѣωпѣ ѣтѣт̄н̄р̄парагѣ

42. Сказал Иисус: Будьте прохожими.

43. пѣхаѣ наѣ н̄бѣ неѣмаѣнт̄с хѣ
н̄так н̄м ѣкхѣ н̄наѣ нан 2̄н̄ неѣхѣ н̄
моoγ н̄т̄н̄ н̄тѣт̄н̄ѣме ан хѣ анок
н̄м аλλα н̄т̄ωт̄н̄ атѣт̄н̄ѣωпѣ н̄ѣ н̄
н̄иoγδαѣос хѣ сѣме н̄п̄ωнн сѣмос
тѣ н̄пѣѣкарпос аѣω сѣме н̄п̄карпос
сѣмоствѣ н̄п̄ωнн

43. Сказали ему ученики его: Кто ты, который говоришь нам это? [Иисус сказал им]: Из того, что я вам говорю, вы не узнаете, кто я? Но вы стали как иудеи, ибо они любят дерево [и] ненавидят его плод, и они любят плод [и] ненавидят дерево.

44. пѣхѣ іс̄ хѣ пѣтахе
oγa απѣωт сѣнакω ѣвол наѣ аѣω
пѣтахе oγa ѣп̄ωнре сѣнакω ѣвол
наѣ пѣтахе oγa δε απ̄н̄н̄а ѣтoγaав

СЕНАΚΩ ΑΝ ΕΒΟΛ ΝΑϞ ΟΥΤΕ Ζ̄Μ ΠΚΑΖ
ΟΥΤΕ Ζ̄Ν ΤΠΕ

44. Сказал Иисус: Тот, кто высказал хулу на Отца, — простится²⁵ ему, и тот, кто высказал хулу на Сына, — простится ему. Но тот, кто высказал хулу на Духа Святого, — не простится ему ни на земле, ни на небе.

45. ПЕХΕ ῙC̄ ΜΑΥΧΕΛΕ ΕΛΟΟ
ΛΕ ΕΒΟΛ Ζ̄Ν ΨΟΝΤΕ ΟΥΤΕ ΜΑΥΚΩΤϞ
Κ̄ΝΤΕ ΕΒΟΛ Ζ̄Ν C̄ΡΒΑΜΟΥΛ ΜΑΥ† ΚΑΡΠΟΣ
ΓΑΡ ΟΥΑΓΑΘΟΣ Ρ̄ΡΩΜΕ ΨΑϞΕΙΝΕ Ν̄
ΟΥΑΓΑΘΟΝ ΕΒΟΛ Ζ̄Μ ΠΕϞΕΖΟ ΟΥΚΑΚ[ΟC]
Ρ̄ΡΩΜΕ ΨΑϞΕΙΝΕ Ν̄Ζ̄ΝΠΟΝΗΡΟΝ ΕΒΟΛ
Ζ̄Μ ΠΕϞΕΖΟ ΕΘΟΟΥ ΕΤΖ̄Ν ΠΕϞΖΗΤ ΑΥ
Ψ Ν̄ϞΧΨ Ν̄Ζ̄ΝΠΟΝΗΡΟΝ ΕΒΟΛ ΓΑΡ Ζ̄Μ
ΦΟΥΟ Μ̄ΦΗΤ ΨΑϞΕΙΝΕ ΕΒΟΛ Ν̄Ζ̄ΝΠΟ
ΝΗΡΟΝ

45. Сказал Иисус: Не собирают винограда с терновника и не пожинают смокв с чертополоха. Они не дают плода. Добрый муж выносит хорошее из своего сокровища. Злой муж выносит плохое из своего дурного сокровища, которое в его сердце, [и] он говорит плохое, ибо из избытка сердца он выносит плохое.

46. ПЕХΕ ῙC̄ ΧΕ ΧΙΝ ΑΔΑΜ ΨΑ ΙΩΖΑΝ
ΝΗΣ ΠΒΑΠΤΙCΤΗΣ Ζ̄Ν Ν̄ΧΠΟ Ν̄Ν̄ΖΙΟΜΕ
Μ̄Ν ΠΕΤΧΟΣΕ ΑΙΩΖΑΝΝΗΣ ΠΒΑΠΤΙ
CΤΗΣ ΨΙΝΑ ΧΕ ΝΟΥΨΟΠ Ν̄ΒΙ ΝΕϞΒΑΛ

ΛΕΙΧΟΟΣ ΔΕ ΧΕ ΠΕΤΝΑΨΩΠΕ Ζῆ ΤΗΥ
Τῆ ΕΦΟ ΝΚΟΥΕΙ ΦΝΑΣΟΥΩΝ ΤΜῆΤΕ
ΡΟ ΑΥΩ ΦΝΑΧΙΣΕ ΛΙΩΖΑΝΝΗΣ

46. Сказал Иисус: От Адама до Иоанна Крестителя из рожденных женщиной нет того, кто выше²⁶ Иоанна Крестителя, ибо повреждаются²⁷ его глаза. Я сказал, что тот из вас, кто станет малым, познает Царство и будет выше Иоанна.

47. ΠΕΧΕ ΙΣ

ΧΕ Μῆ ΒΟΜ ΝΤΕΟΥΡΩΜΕ ΤΕΛΟ ΑΖΤΟ
CNAΥ ΝΦΧΩΛΚ ΝΠΙΤΕ CῆΤΕ ΑΥΩ Μῆ
ΒΟΜ ΝΤΕ ΟΥΖΜΖᾶΛ ΨῆΨΕ ΧΟΕΙC CNAΥ
Η ΦΝΑΡΤΙΜΑ ῆΠΟΥΑ ΑΥΩ ΠΚΕΟΥΑ ΦΝΑ
ΡΖΥΒΡΙΖΕ ῆΜΟΦ ΜΑΡΕ ΡΩΜΕ CΕ ΡΠΑΣ
ΑΥΩ ΝΤΕΥΝΟΥ ΝΦΕΠΘΥΜΕΙ ΑCΩ ΗΡΠ
ΒΒΡΡΕ ΑΥΩ ΜΑΥΝΟΥΧ ΗΡΠ ΒΒΡΡΕ ΕΑΣ
ΚΟC ῆΑΣ ΧΕΚΑΑC ῆΝΟΥΠΩΖ ΑΥΩ ΜΑΥ
ΝΕΧ ΗΡΠ ῆΑΣ ΕΑΣΚΟC ΒΒΡΡΕ ΨΙΝΑ ΧΕ
ΝΕΦΤΕΚΑΦ ΜΑΥΧᾶΒ ΤΟΕΙC ῆΑΣ ΑΨΤΗΝ
ῆΨΑΕΙ ΕΠΕΙ ΟΥΝ ΟΥΠΩΖ ΝΑΨΩΠΕ

47. Сказал Иисус: Не может муж взобраться на двух коней, натянуть два лука, и не может раб служить двум господам: или он будет почитать одного, а другого он будет презирать. Ни один муж, пьющий старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили

его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдет разрыв.

48. пехе іс̄ хе ерша снау р̄ еирнин мн̄
ноуерну з̄м̄ пейнеі оушт сенахоос
м̄птау хе пωωне евол ауω φнапωωне

48. Сказал Иисус: Если двое умиротворяются друг с другом в этом одном доме, они скажут горе: Сдвинься — и она сдвинется.

49. пехе іс̄ хе зенмакариос не н
монахос ауω етсотп хе тетна
зе агн̄теро хе н̄тωтн̄ з̄невоа
н̄знтс̄ палін ететнавор емау

49. Сказал Иисус: Блаженны единые (монахос) и избранные, ибо вы найдете Царство, ибо вы от него [и] вы снова туда возвратитесь.

50. пе хе іс̄ хе еушанхоос ннтн̄
хе н̄та тетн̄шопе евол тωн хоос
нау хе н̄танеі евол з̄м̄ поуоеін пма
ента поуоеін шопе н̄мау евол
зитоотц̄ оуаатц̄ ацωз[е ератц̄]
ауω ацоуωнз̄ е[в]ол з̄н̄ тоуз̄ικωн̄ еу
шахоос ннтн̄ хе н̄тωтн̄ пе хоос
хе анон нецωнре ауω анон н̄сωтп
н̄пейωт̄ етонз̄ еушанхне тн̄тн̄
хе оу пе пмаєін̄ н̄петн̄єіωт̄ етз̄н̄

ТНҮТН̄ ХООС ЄРООҮ ХЕ ОҮКІМ ПЕ МН̄
ОҮАНАПАҮСІС

50. Сказал Иисус: Если они вам говорят: Откуда вы произошли? — скажите им: Мы пришли от света, [от] места, где свет произошел от самого себя. Он [встал на ноги] и он открылся в их образе. Если они говорят вам: Кто вы? — скажите: Мы его сыны, и мы избранные Отца Живого. Если они спрашивают вас: Каков знак вашего Отца, который в вас? — скажите им: Это движение и покой.

51. ПЕХАҮ НАҢ Н̄БІ НЕҢМА
ӨНТНС ХЕ АШ Н̄ЗООҮ ЄТАНАПАҮСІС Н̄
НЕТМООҮТ НАШӨПЕ АҮШ АШ Н̄ЗООҮ
ЄПКОСМОС В̄ВРРЕ ННҮ ПЕХАҢ НАҮ ХЕ
ТН ЄТЕТН̄БӨШТ ЕВОЛ ЗНТС̄ АСЕІ АЛЛА
Н̄ТӨТН̄ ТЕТН̄СООҮН АН Н̄МОС

51. Сказали ему ученики его: В какой день наступит покой тех, которые мертвы? И в какой день новый мир приходит? Он сказал им: Тот [покой], который вы ожидаете,²⁸ пришел, но вы не узнали его.

52. ПЕХАҮ НАҢ Н̄БІ НЕҢМАӨНТНС ХЕ
ХОҮТАҢТЕ М̄ПРОФНТНС АҮШАХЕ ЗМ̄
ПІСРАНА АҮШ АҮШАХЕ ТНРОҮ ЗРАІ
Н̄ЗНТК ПЕ ХАҢ НАҮ ХЕ АТЕТН̄КӨ
М̄ПЕТОНЗ М̄ПЕ ТНМ̄ТО ЕВОЛ АҮШ
АТЕТН̄ШАХЕ ЗА НЕТМООҮТ

52. Сказали ему ученики его: Двадцать четыре пророка говорили в Израиле, и все они говорили в тебе. Он сказал им: Вы оставили того, кто жив перед вами,²⁹ и вы сказали о тех, кто мертв.

53. ПЕХАУ НАЦ Н̄БИ НЕЦМАӨНТНС
ХЕ ПС̄ВВЕ Р̄ШФЕЛЕИ Н̄ М̄МОН ПЕХАЦ
НАУ ХЕ НЕЦР̄ШФЕЛЕИ НЕ ПОУЄИШТ НА
ХПОΟΥ ЕВОЛ З̄Н̄ ТОУМААУ ЕУС̄ВВНУ
АЛЛА ПС̄ВВЕ М̄МЕ З̄М̄ П̄Н̄А АЦБ̄Н̄ З̄НУ
ТНРЦ

53. Сказали ему ученики его: Обрезание полезно или нет? Он сказал им: Если бы оно было полезно, их отец родил бы их от их матери [уже] обрезанными. Но истинное обрезание в духе обнаружило полную пользу.

54. ПЕХЕ ІС̄ ХЕ З̄Н̄МАКАРИОС НЕ Н̄ЗН
КЕ ХЕ ТΩТ̄Н̄ ТЕ ТМ̄Н̄ТЕРО Н̄М̄ПНУЕ

54. Сказал Иисус: Блаженны бедные, ибо ваше — Царство Небесное.

55. ПЕХЕ ІС̄ ХЕ ПЕТАМЕСТЕ ПЕЦЕИШТ
АН М̄Н̄ ТЕЦМААУ ЦНАШР̄ МАӨНТНС АН
НАЕИ АУШ Н̄ЦМЕСТЕ НЕЦСННУ М̄Н̄
НЕЦСΩНЕ Н̄ЦЦЕИ М̄ПЕЦСРОС Н̄ТАЗЕ
ЦНАШПЕ АН ЕЦО Н̄АЗИОС НАЕИ

55. Сказал Иисус: Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, не может быть учеником во мне, и [тот,

кто не] возненавидел своих братьев и своих сестер и не понес свой крест подобно мне, не станет достойным меня.

56. πε χε ις χε πεταρσοϋων πκοσμος
αϑ ρε ευπτωμα αυω πενταρρεε απτω
μα πκοσμος μηψα ημοϑ αν

56. Сказал Иисус: Тот, кто познал мир, нашел³⁰ труп, и тот, кто нашел труп, — мир недостойн его.

57. πε χε ις χε τμητερο μηπειωτ естнτων
αυρωμε ευнтаϑ ημαυ ηνωυβροб ен[ανο]υϑ
απεϑαχε ει ητωϋωη αϑсите ηουζιζани[ο]η ен
πεбро[б е] тηαηουϑ ηπε прωме кооу еρωле
ηпзизанион пεχαϑ ηαυ χε μηπωс ηтетηβωк
χε енаρωле ηпзизанион ηтетηρωле ηпсоуо
ηηмаϑ ρη φο оу гар ηпωρς ηзизанион ηαουωηη
εвоа сеρωоу ηсероκρω

57. Сказал Иисус: Царство Отца подобно мужу, который имеет [хорошие] семена. Его враг пришел ночью, высеял плевелы над хорошими семенами. Муж не позволил им [служителям] вырвать плевелы. Он сказал им: Не приходите, ибо, вырывая плевелы, вы вырвете пшеницу вместе с ними! [Ибо] в день жатвы плевелы появятся, их вырвут и сожгут их.

58. πεχε ις χε ουμακαριос πε прωме
ηταρριсе αϑρε απωηη

58. Сказал Иисус: Блажен муж, который потрудился:
он нашел жизнь.

59. ПЕХЕ ІС ХЕ БОШТ НСА ПЕ
ТОН2 ЗШС ЕТЕТНОН2 ЗІНА ХЕ НЕТНМОУ
ЛУШ НТЕТНШІНЕ ЕНАУ ЕРОУ ЛУШ ТЕТНАШ
ОМ БОМ АН ЕНАУ

59. Сказал Иисус: Смотрите на того, кто жив, пока вы живете, дабы вы не умерли, и ищите видеть Его, и вы не имеете силы³¹ видеть!

60. <АЦНАУ> ЛУСАМАРЕІТНС ЕЦЦІ Н
НОУ2ІЕІВ ЕЦВНК Е2ОУН ЕҒОУДАІА ПЕ
ХАЦ ННЕСЦМАӨНТНС ХЕ ПН МПКӨТЕ
МРЕ2ІЕІВ ПЕХАУ НАЦ ХЕКААС ЕЦНА
МОУТЦ НЦОУОМЦ ПЕХАЦ НАУ ЗШС Е
ФОН2 ЦНАОУОМЦ АН АЛЛА ЕЦШАМО
ОУТЦ НЦШШПЕ НОУПТШМА ПЕХАУ
ХЕ НКЕСМОТ ЦНАШАС АН ПЕХАЦ НАУ
ХЕ НТӨТН ЗШТТНҮТН ШІНЕ НСА ОУ
ТОПОС ННТН Е2ОУН ЕҒАНАПАУСІС
ХЕКААС ННЕТНШШПЕ МПТШМА НСЕ
ОУШМ ТНҮТН

60. [Видели] самаритянина, несущего ягненка, входящего в Иудею. Сказал он [Иисус] своим ученикам: [Почему] этот муж перевернул ягненка. Они сказали ему: Чтобы он мог убить его и съесть его. Сказал он им: Пока он [ягненок] жив, он не будет есть его, но если он

убивает его, он [ягненок] становится трупом. Сказали они: Иначе он не сможет сделать [это]. Сказал он им: Вы также ищите себе место в покое, чтобы вы не стали трупами и вас не съели.

61. ПЕХЕ ІС ОΥΝ СНАУ НАМ
ТОН НМАУ ΖΙ ΟΥΒΛΟΒ ΡΟΥΑ ΝΑΜΟΥ
ΡΟΥΑ ΝΑΩΝΖ ПЕХЕ САΛΩМН НТАК ΝΙМ
ΠΡΩΜΕ ΖΩС ΕΒΟΛ ΖΝ ΟΥΑ ΑΚΤΕΛΟ ΕΧН
ΠΑΒΛΟΒ ΑΥΩ ΑΚΟΥΩМ ΕΒΟΛ ΖН ТА
ΤΡΑΠΕΖΑ ПЕХЕ ІС НАС ΧΕ ΑΝΟΚ ПЕ
ΠΕΤΩΟΠ ΕΒΟΛ ΖМ ПЕТΩНΩ ΑΥ†
ΝΑΕΙ ΕΒΟΛ ΖН НА ПΑΕΙΩТ ΑΝΟК ТЕК
ΜΑӨНТНС ΕΤВЕ ПАЕΙ †ХΩ НМОС ΧΕ
ΖΟΤΑΝ ΕΨΑΩΩΠЕ ΕΨΩНΩ ЦНАМОУΖ
ΟΥΟΕΙΝ ΖΟТАН ΔЕ ΕΨΑΝΩΩΠЕ ΕΨ
ΠНΩ ЦНАМОУΖ НКАКЕ

61. Сказал Иисус: Двое будут отдыхать на ложе: один умрет, один будет жить. Сказала Саломея: Кто ты, муж? Как от одного³² ты взошел на мое ложе, и ты поел за моим столом. Сказал Иисус ей: Я тот, кто существует от того, кто единый;³³ дано мне [принадлежащее] моему Отцу. [Саломея сказала:] Я твой ученик. [Сказал Иисус ей:] Поэтому я говорю: Когда он станет единым, он наполнится светом, но когда он станет разделенным, он наполнится тьмой.

62. ПЕХЕ ІС ΧΕ ΕΙ ΧΩ ННАΜΥСТΗΡΙΟΝ
ННΕ[ТМΨΑ] Н [НА]ΜΥСТΗΡΙΟΝ ПЕ[Т]Ε

ТЕКОУНАМ НААЦ МНТРЕ ТЕКЗВОУР
ΕΙΜΕ ΧΕ ΕΣΡ ΟΥ

62. Сказал Иисус: Я говорю мои тайны [тем, кто достоин моих] тайн. То, что твоя правая [рука] будет делать, — пусть твоя левая [рука] не знает того, что она делает.

63. пехе іс̄ хе неӯн̄ оӯр̄ш̄ме̄ м̄п̄лоӯс̄іос̄
ε̄ӯнта̄ц̄ н̄ма̄ӯ н̄за̄з̄ н̄х̄р̄н̄ма̄ п̄еха̄ц̄ хе̄
†на̄р̄х̄р̄ω̄ н̄на̄х̄р̄н̄ма̄ хе̄ка̄ас̄ ε̄ε̄і̄на̄хо̄
н̄та̄ω̄с̄з̄ н̄та̄т̄ω̄бе̄ н̄та̄мо̄ӯз̄ н̄на̄ε̄з̄ω̄р̄ н̄ка̄р̄
пос̄ ψ̄і̄на̄ хе̄ н̄і̄р̄ б̄р̄ω̄з̄ λ̄ла̄а̄ӯ на̄ε̄і̄ не̄
не̄ц̄ме̄ε̄ӯε̄ ε̄ро̄о̄ӯ з̄н̄ п̄ε̄ц̄з̄нт̄ а̄ӯω̄ з̄н̄
то̄ӯψ̄н̄ ε̄т̄н̄ма̄ӯ а̄ц̄мо̄ӯ п̄ε̄т̄ε̄ӯн̄ ма̄хе̄
н̄мо̄ц̄ на̄ре̄ц̄с̄ω̄т̄н̄

63. Сказал Иисус: Был муж богатый, который имел много добра. Сказал он: Я употреблю мое добро, чтобы засеять, собрать, насадить, наполнить мои амбары плодами, дабы мне не нуждаться ни в чем. Вот о чем он думал в сердце своем. И в ту же ночь он умер. Тот, кто имеет уши, да слышит!

64. пехе іс̄ хе̄ о̄ӯр̄ω̄
не̄ не̄ӯнта̄ц̄ з̄н̄ψ̄н̄мо̄ а̄ӯω̄ н̄та̄ре̄ц̄с̄ов̄
те̄ м̄п̄д̄і̄п̄но̄н̄ а̄ц̄хо̄о̄ӯ м̄п̄ε̄ц̄з̄м̄з̄λ̄λ̄ ψ̄і̄
на̄ ε̄ц̄на̄т̄ω̄з̄м̄ н̄н̄ψ̄н̄мо̄ε̄і̄ а̄ц̄в̄ω̄к̄ н̄
п̄ω̄ор̄п̄ п̄еха̄ц̄ на̄ц̄ хе̄ па̄хо̄ε̄і̄с̄ т̄ω̄з̄н̄
н̄мо̄к̄ п̄еха̄ц̄ хе̄ о̄ӯнта̄ε̄і̄ з̄н̄з̄ом̄т̄
а̄з̄ε̄не̄мп̄ор̄ос̄ се̄н̄н̄н̄ӯ ψ̄ар̄о̄ε̄і̄ ε̄ро̄ӯз̄ε̄
†на̄в̄ω̄к̄ н̄та̄о̄ӯε̄з̄ са̄з̄не̄ на̄ӯ †р̄па̄ра̄і̄

ΤΕΙ Μ̄ΠΔΙΠΝΟΝ ΑϞΒΩΚ ΨΑ ΚΕΟΥΑ ΠΕ
 ΧΑϞ ΝΑϞ ΧΕ ΑΠΑΧΟΕΙϞ ΤΩϞΜ̄ Μ̄ΜΟΚ
 ΠΕΧΑϞ ΝΑϞ ΧΕ ΛΕΙΤΟΟΥ ΟΥΝΕΙ ΑΥΩ ΣΕ
 ΡΑΙΤΕΙ Μ̄ΜΟΕΙ Ν̄ΟΥϞΗΜΕΡΑ †ΝΑΣΡ̄ϞΕ ΑΝ
 ΑϞΕΙ ΨΑ ΚΕΟΥΑ ΠΕΧΑϞ ΝΑϞ ΧΕ ΠΑΧΟ
 ΕΙϞ ΤΩϞΜ̄ Μ̄ΜΟΚ ΠΕΧΑϞ ΝΑϞ ΧΕ ΠΑΨΒΗΡ
 ΝΑΡ ΨΕΛΕΕΤ ΑΥΩ ΑΝΟΚ ΕΤΝΑΡ̄ ΔΙΠΝΟΝ
 †ΝΑΨΙ ΑΝ †Ρ̄ΠΑΡΑΙΤΕΙ Μ̄ΠΔΙΠΝΟΝ ΑϞ
 ΒΩΚ ΨΑ ΚΕΟΥΑ ΠΕΧΑϞ ΝΑϞ ΧΕ ΠΑΧΟΕΙϞ
 ΤΩϞΜ̄ Μ̄ΜΟΚ ΠΕΧΑϞ ΝΑϞ ΧΕ ΛΕΙΤΟΟΥ Ν̄
 ΟΥΚΩΜΗ ΕΕΙΒΗΚ ΑΧΙ Ν̄ΨΩΜ †ΝΑΨΙ
 ΑΝ †Ρ̄ΠΑΡΑΙΤΕΙ ΑϞΕΙ Ν̄ΒΙ Ρ̄ΖΜ̄ᲚᲗᲗ ΑϞΧΟ
 ΟϞ ΑΠΕϞΧΟΕΙϞ ΧΕ ΝΕΝΤΑΚΤΑϞΜΟΥ Α
 ΠΔΙΠΝΟΝ ΑΥΠΑΡΑΙΤΕΙ ΠΕΧΕ ΠΧΟΕΙϞ Μ̄
 ΠΕϞϞΖΜ̄ᲚᲗᲗ ΧΕ ΒΩΚ ΕΠСА ΝВОЛ ΑΝϞΙΟ
 ΟΥΕ ΝΕΤΚΝΑϞΕ ΕΡΟΟΥ ΕΝΙΟΥ ΧΕΚΑΑϞ
 ΕΥΝΑΡ̄ΔΙΠΝΕΙ Ν̄ΡΕϞΤΟΟΥ Μ̄Ν ΝΕΨΟ
 Τ[Ε СЕНАВ]ΩΚ ΑΝ ΕϞΟΥΝ ΕΝΤΟΠΟϞ
 Μ̄ΠΑΨΤ

64. Σказал Иисус: У мужа были гости, и, когда он
 приготовил обед, он послал своего раба, чтобы он позвал
 гостей. Он пошел к первому, он сказал ему: Мой господин
 зовет тебя. Он сказал: У меня деньги для торговцев, они
 придут ко мне вечером, я пойду [и] дам им распоряжение:
 Я отказываюсь от обеда. Он пошел к другому, он сказал
 ему: Мой господин зовет тебя. Он сказал ему: Я купил
 дом, и меня требуют днем. У меня не будет времени. Он
 пошел к другому, он сказал ему: Мой господин зовет тебя.
 Он сказал ему: Мой друг женится, и я буду устраивать

обед. Я не смогу прийти. Я отказываюсь от обеда. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин зовет тебя. Он сказал ему: Я купил деревню, я пойду собирать доход. Я не смогу прийти. Я отказываюсь. Раб пришел, он сказал своему господину: Те, кого ты позвал на обед, отказались. Сказал господин своему рабу: Пойди на дороги, кого найдешь, приведи их, чтобы они пообедали. Покупатели и торговцы не войдут в места моего Отца.

65. пѣхач хѣ оуѣшмѣ н̄хрн[сто]с
 неӯн̄т[аѣ] н̄оума н̄елооле аѣтааѣ
 н̄з̄н̄оуоеіе шина еуна̄р̄ зшв ероѣ н̄ѣхн
 н̄пѣѣкарпос н̄тоотоу аѣхооу н̄пѣѣзм̄āl
 хѣ каас еноуоеіе наѣ наѣ н̄пкарпос
 н̄пма н̄елооле аѣемазте н̄пѣѣзм̄āl
 аѣзюуе ероѣ не кекоуеі пе н̄семооуѣ
 апзм̄āl вк аѣхоос епѣѣхоеіс пе хѣ
 пѣѣхоеіс хѣ мешак н̄пѣѣсоуш ноу
 аѣхооу н̄кезм̄āl аноуоеіе зи оуе
 епкеоуатоте апхоеіс хооу н̄пѣѣшнре
 пѣхач хѣ мешак сенашпте знтѣ н̄пашнре
 аноуоеіе ет̄н̄мау епѣі сесооун хѣ н̄тоѣ пе
 пеклнрономос н̄пма н̄елооле аѣбопѣ
 аѣмооуѣ пѣтеӯн̄ маахѣ н̄моѣ марѣѣсшт̄н̄

65. Сказал он: У доброго мужа был виноградник; он отдал его арендаторам, чтобы они обработали его [и чтобы] он получил его плод от них. Он послал своего раба, чтобы арендаторы дали ему плод виноградника. Те схватили его раба, они избili его, еше немного — и они убили

бы его. Раб пришел, он рассказал своему господину. Сказал его господин: Может быть, они его не узнали [в оригинале: Может быть, он их не узнал]. Он послал другого раба. Арендаторы побили этого. Тогда господин послал своего сына. Сказал он: Может быть, они застыдятся перед моим сыном. Эти арендаторы, когда узнали, что он наследник виноградника, схватили его, они убили его. Тот, кто имеет уши, да слышит!

66. ПЕХЕ ІС ХЕ МАТСЕВОЕІ ЄПШНЕ ПАЕІ НТАУСТОЦ
ЕВОЛ НБІ НЕТКШТ НТОЦ ПЕ ПШШНЕ НКШЗ

66. Сказал Иисус: Покажи мне камень, который строители отбросили! Он — краеугольный камень.

67. ПЕХЕ ІС ХЕ ПЕТСООУН МПТНРЦ
ЄҚР БРШЗ ОУААЦ <ц>Р БРШЗ МПМА ТНРЦ

67. Сказал Иисус: Тот, кто знает Всё,³⁴ если он умаляет³⁵ себя, умаляет Место всего.

68. ПЕХЕ ІС ХЕ НТШТН ЗММАКАРИОС
ЗОТАН ЄУШАНМЕСТЕ ТНУТН НСЕРДИШКЕ
НМШТН АУШ СЕНАЗЕ АН ЄТОПОС ЗМ ПМА
ЕНТАУДИШКЕ НМШТН ЗРАІ НЗНТЦ

68. Сказал Иисус: Блаженны вы, когда вас ненавидят [и] вас преследуют. И они не найдут места (ТОПОС) в месте (МА), где вас преследовали.³⁶

69. ΠΕΧΕ ΙC̄ Ζ̄ΜΑΚΑΡΙΟC ΝΕ ΝΑΕΙ Ν̄ΤΑΥΔΙΩΚΕ
Μ̄ΜΟΟΥ Ζ̄ΡΑΙ Ζ̄Μ ΠΟΥΖΗΤ ΝΕΤ̄ΜΑΥ ΝΕΝΤΑΖCΟΥΩΝ
ΠΕΙΩΤ Ζ̄Ν ΟΥΜΕ Ζ̄Μ ΜΑΚΑΡΙΟC ΝΕΤΖΚΑΕΙΤ ΨΙΝΑ
ΕΥΝΑΤCΙΟ Ν̄ΘΖΗ Μ̄ΠΕΤΟΥΩΨ

69. Сказал Иисус: Блаженны те, которых преследовали в их сердце; это те, которые познали Отца в истине. Блаженны голодные, ибо будет насыщено чрево того, кто алчет.

70. ΠΕΧΕ ΙC̄ ΖΟΤΑΝ ΕΤΕΤ̄ΨΑΧΠΕ ΠΗ Ζ̄Ν ΤΗΥΤ̄Ν
ΠΑΙ ΕΤΕῩΝΤΗΤ̄Ν̄Ϊ ΦΝΑΤΟΥΧΕ ΤΗΥΤ̄Ν ΕΨΩΠΕ
Μ̄ΝΤΗΤ̄Ν ΠΗ Ζ̄Ν Τ[Η]ΥΤ̄Ν ΠΑΕΙ ΕΤΕ Μ̄ΝΤΗΤ̄Ν̄Ϊ Ζ̄Ν
ΤΗΝΕ Φ[ΝΑ]ΜΟΥΤ ΤΗΝΕ

70. Сказал Иисус: Когда вы рождаете это в себе, то, что вы имеете, спасет вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего вы не имеете в себе, умертвит вас.

71. ΠΕΧΕ ΙC̄ ΧΕ †ΝΑΨΟΡ[Ψ̄Ρ̄ Μ̄ΠΕΕ]ΙΝCΙ
ΛΥΩ Μ̄Ν ΛΑΛΥ ΝΑΨΚΟΤΪ [· · · · · · · · · · ·]

71. Сказал Иисус: Я разрушу [этот] дом, и нет никого, кто сможет построить его [еще раз].

72. [ΠΕ]ΧΕ ΟΥΡ[ΩΜ]Ε ΝΑΪ ΧΕ ΧΟΟC Ν̄ΝΑCННΥ
ΨΙΝΑ ΕΥΝΑΠΩΨΕ Ν̄Ν̄ΖΝΑΛΥ Μ̄ΠΑΕΙΩΤ Μ̄ΜΑΕΙ
ΠΕΧΑΪ ΝΑΪ ΧΕ Ω ΠΡΩΜΕ ΝΙΜ ΠΕ Ν̄ΤΑΖΑΑТ
Ν̄ΡΕΪΠΩΨΕ ΛΪΚΟΤ̄Ϊ Α ΝΕΪΜΑΘΗΤΗC ΠΕΧΑΪ
ΝΑΥ ΧΕ ΜΗ ΕΕΙΨΟΟΠ Ν̄ΡΕΪΠΩΨΕ

72. [Сказал муж] ему: Скажи моим братьям, чтобы они разделили имущество моего отца со мной. Он сказал ему: О муж, кто сделал меня тем, кто делит? Он повернулся к своим ученикам, сказал им: Воистину ли я есть тот, кто делит?

73. пехе іс хе пωс
мен наψωϥ н̄ергатнс де совк соп̄
де м̄пхоеіс ψіна еϣнапех ергатнс
εвол εпω̄с̄

73. Сказал Иисус: Жатва действительно обильна, работников же мало. Молите же Господа,³⁷ чтобы он послал работников на жатву.

74. пехαϥ хе пхоеіс оӯн̄
ϩαϩ м̄пкωте н̄тхωте м̄н̄ лααϥ де ϩ̄н̄
тψω<т>ε

74. Сказал он: Господи, много вокруг источника, но никого же нет в источнике.

75. пехе іс оӯн̄ ϩαϩ азєратоу
ϩір̄н̄ про ααα м̄монахос нетнавωк
εϩоӯн̄ εпма н̄ψεεεт

75. Сказал Иисус: Многие стоят перед дверью, но единые (монахос) — те, кто войдут в брачный чертог.³⁸

76. пехе іс хе

ТМНТЕРО МПЕШТ ЕСТНТΩΝ ΑΥΡΩΜΕ
ΝΕΨΩΤ ΕΥΝΤΑϞ ΜΜΑΥ ΝΟΥΦОРТИ
ОН ΕΑϞΖΕ ΑΥΜΑΡΓΑΡΙΤΗΣ ПЕΨΩΤ
ΕΤΗΜΑΥ ΟΥСАВЕ ПЕ ΑϞΤ ПЕФОРТИОН
ΕΒΟΛ ΑϞΤΟΟΥ ΝΑϞ ΜΠΜΑΡΓΑΡΙΤΗΣ
ΟΥΩΤ ΝТΩТН ΖΩТТНΥТН ΨΙΝΕ Ν
СА ПЕϞΕΖΟ ΕΜΑϞΩΧΗ ΕϞΜΗΝ ΕΒΟΛ
ПМА ΕΜΑРЕ ΧΟΟΛЕС ТΖНО ΕΖΟΥΝ ΕΜΑΥ
ΕΟΥΩМ ΟΥΔΕ ΜΑРЕϞϞНТ ТАКО

76. Сказал Иисус: Царство Отца подобно мужу торговцу, имеющему товары, который нашел жемчужину. Этот торговец был мудрым: он продал товары [и] купил себе одну жемчужину. Вы также ищите его сокровище, которое не гибнет, сохраняется в месте, куда не проникает моль, чтобы съесть, ни червь, [чтобы] уничтожить.

77. пехе іс хе анок пе поуоеін паеі
ετзи хωу тнроу анок пе птнрϞ нта
птнрϞ еі εβολ нзнт ауш нта птнрϞ
пωz φароеі пωz нноуше анок
†нмау Ϟі нпшнε εзраі ауш тетна
zε εроεі нмау

77. Сказал Иисус: Я — свет, который на них всех. Я — всё: всё выходит из меня и всё приходит в меня.³⁹ Расколи дерево, я — там; подними камень, и ты найдешь меня там.

78. пехе іс хе етве оу
 атетн̄еі евол етсѡѡе енау еукаѡ
 еѡкім е[вол] зит̄м птн̄у аѡ енау
 еурѡм[е е]γ̄н̄ѡтн̄н еγ̄бн̄н зѡѡв
 н̄[ѡе н̄нет]н̄р̄рѡоу м̄н̄ нет̄мегі
 станос наеі ен[е]ѡтн̄н е[т]
 бн̄н зѡоу аѡ сен[а]ѡссоун
 тме ан

78. Сказал Иисус: Почему вы пошли в поле? Видеть тростник, колеблемый ветром, и видеть мужа, имеющего на себе мягкие одежды? [Смотрите, ваши] цари и ваши вельможи — это они носят на себе мягкие одежды, и они не смогут познать истину!

79. пехе оусз̄ім[е] наѡ з̄н̄
 пн̄нѡе хе нееіатс [н̄]ѡз̄н̄ н̄
 таз̄ѡі зарок аѡ н̄кі[в]е ентаз̄
 саноуѡк пехаѡ на[с] хе не
 еіатоу н̄нентаз̄сѡт̄м а
 плогос н̄пеіѡт агаре̄з̄ ероѡ
 з̄н̄ оуме оӯн̄ з̄н̄зооу гар наѡѡпе
 н̄тет̄н̄хоос хе нееіат̄с̄ н̄ѡз̄н̄ та
 еі ете н̄псѡ аѡ н̄ківе наеі емпоу
 † ерѡте

79. Женщина в толпе сказала ему: Благословенно чрево, которое выносило тебя, и груди, которые вскормили тебя. Сказал он ей: Благословенны те, которые услышали слово Отца [и] сохранили его в истине. Ибо придут дни,

вы скажете: Благословенно чрево, которое не зачало, и груди, которые не дали молока.

80. пехе іс̄ хе пента2соуѡн
пкосмос аq2ε епсѡма пента22ε
Δε епсѡма пкосмос м̄пѡа м̄моq
ан

80. Сказал Иисус: Тот, кто познал мир, нашел тело; а тот, кто нашел тело, — мир недостойн его.⁴⁰

81. пехе іс̄ хе пента2р̄ р̄мао ма
реqр̄ рро аѡ ѡεεγ̄нтаq н̄оуд̄на
мис марεqарна

81. Сказал Иисус: Тот, кто стал богатым, пусть царствует, и тот, у кого сила, пусть откажется [от нее].

82. пехе іс̄ хе пет2нн
εροεі εq2нн εтсаτε аѡ петоӯнѡ
м̄моεі qоӯнѡ н̄тм̄н̄теро

82. Сказал Иисус: Тот, кто вблизи меня, вблизи огня, и кто вдали от меня, вдали от Царства.

83. пехе іс̄
хе н2ікѡн сеоуон2 εвоа м̄прѡ
ме аѡ поуоεіп εт̄н̄2нтоу q2нп
2н̄ θікѡн м̄поуоεіп м̄пейѡт qна
ѡѡлп εвоа аѡ теq2ікѡн 2нп
εвоа 2т̄н̄ пеqоуоεіп

83. Сказал Иисус: Образы являются мужу, и свет, который в них, скрыт в образе света Отца. Он будет явлен, и его образ скрыт Его светом.

84. пѣхѣ іс̄ н̄зо
оу єтет̄нау єпет̄неіне шарет̄н̄
раше зотан де єтет̄шаннау
анет̄н̄зикон̄ н̄тазшопе зи тетне
зи оуте маумоу оуте маюушн̄з
євох тетнақи за оунр

84. Сказал Иисус: Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь. Но когда вы увидите ваши образы, которые воссуществовали до вас, — они не умирают и не являются, — сколь великое вы перенесете?

85. пѣхѣ іс̄ хѣ
н̄та адам шопе євох з̄н̄ноуноб
н̄дунаміс м̄н̄ оуноб м̄н̄н̄тр̄ма
о аш̄ м̄пєсшопе є[с̄м̄]пша м̄н̄ш
т̄н̄ неуазіос гар пє [нес̄нахи] †п[є]
ан̄ м̄пмоу

85. Сказал Иисус: Адам воссуществовал от великой силы и великого богатства, и он не стал достойным вас. Ибо если бы он был достоин, [он бы] не [вкусил] смерти.

86. пѣхѣ іс̄ хѣ [н̄вашор оу
н̄т]ау ноу[в]н̄в аш̄ н̄залате оун̄тау
н̄мау м̄пєумаз п̄н̄рє де м̄пршє

н̄нтац̄ н̄н[о]ума ерике н̄тецапе н̄ц̄
н̄тон н̄н[о]ц̄

86. Сказал Иисус: [Лисицы имеют норы], и птицы имеют гнезда, а сын Мужа не имеет места, чтобы преклонить свою голову [и] отдохнуть.

87. п̄ехац̄ н̄бӣ ӣс̄ х̄е оуталаи
п̄ωрон п̄е п̄сωма етащ̄е н̄оусωма
ауω оуталаип̄ωрос те т̄ф̄ухн̄ етащ̄е
н̄наеӣ н̄п̄снау

87. Сказал Иисус: Несчастно тело, которое зависит от тела, и несчастна душа, которая зависит от них обоих.

88. п̄ех̄е ӣс̄ х̄е н̄аггелос
н̄н̄у шарωт̄н̄ м̄н̄ н̄проф̄нт̄с̄ ауω се
на† н̄нт̄н̄ н̄н̄етеӯн̄т̄нт̄н̄се ауω
н̄т̄ωт̄н̄ з̄ωтт̄н̄т̄н̄ не̄т̄н̄тот̄т̄н̄не
тааӯ наӯ н̄тет̄н̄хоос н̄нт̄н̄ х̄е аψ̄ н̄
з̄ооӯ пет̄оӯн̄н̄н̄ӯ н̄се̄хӣ пет̄е̄ п̄ωоӯ

88. Сказал Иисус: Ангелы приходят к вам с пророками, и они дадут вам то, что ваше, и вы также дайте им то, что ваше, [и] скажите себе: В какой день они приходят взять то, что их?

89. п̄ех̄е ӣс̄ х̄е ет̄ве оӯ тет̄н̄еӣωе
н̄п̄са н̄воа н̄п̄пот̄н̄рион̄ тет̄н̄р̄ноеӣ
ан̄ х̄е п̄ентаз̄та̄мио̄ н̄п̄са н̄з̄оӯн̄ н̄тоц̄
он̄ п̄ентац̄та̄мио̄ н̄п̄са н̄воа

89. Сказал Иисус: Почему вы моете внутри чаши? Вы не понимаете того, что тот, кто сделал внутреннюю сторону, сделал также внешнюю сторону?

90. пѣхѣ ӣн̄с̄

хѣ амнеит̄н̄ шароеи хѣ оухранстос

пѣ панагв аѡ тамн̄т̄хоеис оур̄н̄

раш те аѡ тетнагѣ аѡанаѡпасис ннт̄н̄

90. Сказал Иисус: Придите ко мне, ибо иго мое — благо и власть моя кротка, и вы найдете покой себе.

91. пѣхаѡ наѡ хѣ хоос ерон хѣ

н̄тк ним ѡна енар̄пистеѡе ерок пѣ

хаѡ наѡ хѣ тетн̄р̄пиразѣ н̄пгѡ н̄тпѣ

н̄н̄ пкаг аѡ пет̄н̄пет̄н̄м̄то евол

н̄пет̄н̄соѡн̄ѡ аѡ пееикаирос те

т̄н̄сооун ан н̄р̄пиразѣ н̄моѡ

91. Они сказали ему: Скажи нам, кто ты, чтобы мы поверили в тебя. Он сказал им: Вы испытываете лицо неба и земли; и того, кто перед вами присутствует, вы не знаете, и этот момент⁴¹ вы не знаете [как] испытать.

92. пѣхѣ ӣс̄ хѣ ѡине аѡ тетнабине ала

нетатет̄н̄хноѡеи ерооѡ н̄нигѡоѡ е̄н̄пи х̄ооѡ

ннт̄н̄ н̄фооѡ ет̄н̄маѡ теноѡ езнаи ехооѡ

аѡ тет̄н̄ѡине ан н̄сѡѡ

92. Сказал Иисус: Ищите и вы найдете, но те [слова], о которых вы спросили меня в те дни, — я не сказал вам тогда. Теперь я хочу сказать их, и вы не ищите их.

93. ḡṗṙ† ṗḗṡṡṗṗ ḡṡṡṡṡṡṡ ḡḗḗḗḗ
ṡṡṡṡṡṡṡ ḗṡṡṡṡṡṡ ḡṗṙṡṡṡṡ ḡṡ
ṡṡṡṡṡṡṡ[ḗṡ]ṡṡṡṡ ṡṡṡṡ ḗḗ ṡṡṡṡṡṡ
ḡṡṡ[. . .]

93. Не давайте того, что свято, собакам, чтобы они не бросили это в навоз. Не бросайте жемчуга свиньям, чтобы они не сделали это...

94. [ṗḗḗ]ḗ ḗḗ ṗḗṡṡṡṡ ḗṡṡṡṡṡṡ
[ṗḗṡṡṡṡ ḗ]ṡṡṡṡ ḗṡṡṡṡṡṡ ṡṡṡṡ

94. [Сказал] Иисус: Тот, кто ищет, найдет, [и тот, кто стучит],⁴² ему откроют.

95. [ṗḗḗḗ ḗḗ ḗḗ] ḗṡṡṡṡ ṡṡṡṡṡṡ ṡṡṡṡ
ḡṗṙ† ḗṡṡṡṡ ṡṡṡ ḗ [ṡṡṡṡ] ḡṗḗṡ[ḗ]
ṡṡṡṡṡṡṡ ṡṡ ṡṡṡṡṡṡ

95. [Сказал Иисус:] Если вы имеете деньги, не давайте в рост, но дайте [...] от кого вы не возьмете их.

96. ṗ[ḗḗ]ḗ ḗḗ ḗḗ ḗḗ ṡṡṡṡ
ṡṡṡṡ ḡṗḗṡṡ ḗṡṡṡṡṡ[ṡ ṡṡ]ṡṡṡṡ
ṡṡṡ ṡṡṡṡṡṡṡ ṡṡṡṡṡ ṡ[ṡṡ]ṡṡṡ ṡṡ
ṡṡṡṡṡ ṡṡṡṡ ṡṡṡṡṡ[ḗ ṡ]ṡṡṡṡ
ṗḗṡṡṡṡ ṡṡṡḗ ṡṡṡṡ ṡṡ[ṡḗ]ṡṡṡṡ

96. [Сказал] Иисус: Царство Отца подобно женщине. Она взяла немного закваски, [положила] ее в тесто

[и] сделала с нею большие хлебы. Кто имеет уши, да слышит!

97. пехе іс хе тм̄н̄теро м̄п̄е[ішт є]ст̄н̄
των λυσιμε εсϑι за ουβλ̄[меєі] εϑ
μεz н̄ноєіт εсмооϑе z[і оу]zи
εсоуноу апмаахе м̄п̄б̄л̄м[е]єі оу
ωβп апноєіт ϑоуо н̄сωс [z]і тezi
н нессооуn ан пе не м̄п̄есеіме
εzисе н̄тареспωz εzоуn епеснеі
аска п̄б̄л̄меєі апеснт асzе ероϑ
εϑϑоуєіт

97. Сказал Иисус: Царство [Отца] подобно женщине, несущей кувшин, полный муки, идущей удаляющейся дорогой. Ручка кувшина разбилась, мука рассыпалась позади нее на дороге. Она не знала [об этом], она не заметила беды. Когда она достигла своего дома, она опустила кувшин [и] нашла его пустым.

98. пехе іс тм̄н̄теро м̄п̄еішт
ест̄н̄των еурωме εϑоуϑϑ εмоут
оурωме м̄мегістанос аϑϑωλм̄ н̄
тснϑе z̄м̄ пeϑнеі аϑхот̄с̄ н̄тхо хе
каас еϑнаєіме хе тeϑbix нaтωк
εzоуn тотε аϑzωт̄в̄ м̄п̄мегістанос

98. Сказал Иисус: Царство Отца подобно мужу, который хочет убить⁴³ сильного мужа. Он извлек меч в своем доме, он вонзил его в стену, дабы узнать, будет ли рука его крепка. Тогда он убил сильного.

99. ПЕХЕ М̄МАӨНТНС НАЦ ХЕ НЕКСННУ
 М̄Н ТЕКМААУ СЕАΖΕΡΑΤΟΥ ΖΙ ПСА Н
 ВОА ПЕХАЦ НАУ ХЕ НЕТ̄Н̄НЕСЕИМА
 Е†РЕ М̄ΠΟΥΨ ΜΠΑΕΙΩΤ ΝΑΕΙ ΝΕ
 ΝΑΣННУ М̄Н ТАМААУ М̄ΠΟΟΥ ПЕ ЕТНА
 ВΩК ΕΖΟΥΝ ΕΤМ̄Н̄ТЕРО ΜΠΑΕΙΩΤ

99. Сказали ученики ему: Твои братья и твоя мать
 стоят снаружи. Он сказал им: Те, которые здесь, кто
 исполняет волю моего Отца, — мои братья и моя мать. Они
 те, которые войдут в Царство моего Отца.

100. АΥΤСЕВЕ ΙС̄ ΑΥΝΟΥΒ ΑΥΨ ПЕХАУ
 НАЦ ХЕ НЕТНП АКАΙCΑΡ СΕΨΙΤΕ Μ̄ΜΟΝ Μ̄
 ΜΨΩМ ПЕХАЦ НАУ ХЕ † НА КАΙCΑΡ
 Μ̄КАΙCΑΡ † НА ΠΝΟΥΤΕ Μ̄ΠΝΟΥΤΕ
 ΑΥΨ ΠΕΤΕ ΠΩΕΙ ПЕ МАТ̄М̄ΝΑΕΙЦ

100. Они показали Иисусу золотой и сказали ему: Те,
 кто принадлежит Цезарю, требуют от нас подати. Он
 сказал им: Дайте Цезарю то, что цезарево, дайте Богу то,
 что богово, и то, что моё, дайте мне!

101. ПЕТАМЕСТЕ ПЕЦΕΙ[ΩΤ] ΑΝ Μ̄Н ТЕЦ
 МААУ М̄ТАΖΕ ЦНАΨ̄Р Μ[ΑӨНТ]НС НАΕΙ ΑΝ
 ΑΥΨ ПЕТАМ̄РРЕ ПЕЦ[ΕΙΩΤ ΑΝ Μ]̄Н ТЕЦ
 МААУ М̄ТАΖΕ ЦНАΨ̄Р Μ[ΑӨНТНС ΝΑ]
 ΕΙ ΑΝ ТАМААУ ГАР М̄ТАC [. . . . .]
 [. ·]ΟΛ ТА[ΜΑΑ]Υ ΔΕ Μ̄ΜΕ ΑC† ΝΑΕΙ Μ̄ΠΩΝΖ

101. Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, подобно мне, не может быть [учеником] во мне, и тот, кто [не] возлюбил своего [отца и] свою мать, подобно мне, не может быть [учеником во] мне. Ибо моя мать [...],⁴⁴ но [моя] истинная [мать] она дала мне жизнь.

102. пехе іс [хе о]γοεі наγ Ἰφарісаіос хе
εуеіне [Ἰη]ουουζορ εϕἸкотк зихἸ ποу онеϕ
Ἰ2[Ἰ]не2ооу хе оуте ϕοуωм аη оуте ϕк[ω] аη
Ἰне2ооу εоуωм

102. Сказал Иисус: Горе им, фарисеям! Ибо они как пёс, спящий на кормушке быков. Ибо ни он не ест, [и] не дает есть быкам.

103. пехе іс хе оума[ка]ріос пе прωме
паеі етсооуη хе зἸ аω Ἰμεрос еηηстηс
ηηу ε2оуη ωηηа [εϕ]ηатωоуη Ἰϕсωоу2 Ἰтеϕ
ηἸте[ро] ауω Ἰϕмоуρ Ἰмоϕ εхἸ теϕ
†пе з[а] те2η емпаоуеі ε2оуη

103. Сказал Иисус: Блажен муж, который знает, [в какую] часть приходят разбойники, так что он встанет, соберет свое [...]⁴⁵ и препояшет свои чресла, прежде чем они войдут.⁴⁶

104. пехау Ἰіс хе амоу ἸтἸωηηη Ἰпооу
ауω ἸтἸρηηстеуе пехе іс хе оу гар пе
пнове Ἰтаеіааϕ η Ἰтаухро ероеі зἸ оу
аηηа зотан ерωηηη пηуηфіос еі евоη зἸ
пηуηфωηη тоте ηароуηηстеуе ауω ηароуωηηη

104. Сказали они [ему]: Пойдем помолимся сегодня и попостимся. Сказал Иисус: Каков же грех, который я совершил, или что обуяло меня? Но когда жених выйдет из чертога брачного, тогда пусть они постятся и пусть молятся!

105. пехе іс хе пе
тнасоуѡн пейѡт мн̄ тмау сенамоу
те ероу хе пѡнре м̄порнн

105. Сказал Иисус: Тот, кто знает отца и мать, — его назовут сыном блудницы.

106. пехе іс хе
зотан ететн̄ѡар̄ пснау оуа тетнаѡѡ
пе н̄ѡнре м̄прѡме аѡ ететн̄ѡан
хоос хе птооу пѡѡне евоа цна
пѡѡне

106. Сказал Иисус: Когда вы сделаете двух одним, вы станете сынами Мужа, и, если вы скажете горе: Сдвинься, — она сдвинется.

107. пехе іс хе тм̄н̄теро естн̄тѡн
еурѡме н̄ѡѡс еун̄тау н̄мау н̄ѡе н̄
есооу лоуа н̄знтоу сѡрн епноб пе
ацкѡ м̄пстеѡит ацѡине н̄са поуа
ѡантецзе ероу н̄тарецзисе пехау
н̄песооу хе тоуѡж пара пстеѡит

107. Сказал Иисус: Царство подобно мужу пастуху, у которого сто овец. Одна из них, самая большая, заблуди-

лась. Он оставил девяносто девять [и] искал одну, пока не нашел ее. Взволнованный, он сказал овце: Я люблю тебя больше, чем девяносто девять.

108. ПЕХЕ ІС ХЕ ПЕТАСΩ ΕΒΟΛ ΖΝ
ТАТАПРО ЦНАШПЕ НТАЗЕ АНОК ΖΩ
†НАШПЕ ΕΝΤΟЦ ПЕ АΥΩ ΝΕΘΝΠ
ΝΑΟΥΩΝΖ ΕΡΟЦ

108. Сказал Иисус: Тот, кто пьет из моих уст, станет как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему.

109. ПЕХЕ ІС ХЕ ТМНТЕРО ΕΣΤΝΤΩΝ ΕΥΡΩΜΕ
ΕΥΝТАЦ НМАУ ΖΝ ТЕЦСΩЩЕ ННОУ ΕΖΟ
ΕЦΖН[П Ε]ЦО НАТСООУН ΕΡΟЦ АΥΩ
Н[МННСА Т]РЕЦМОУ АЦКААЦ НПЕЦ
[ΩНРЕ ΝΕ]ПΩНРЕ СООУН АН АЦЦІ
ТСΩЩЕ ΕΤНМАУ АЦТААС [ΕΒΟ]Λ АΥΩ
ПЕ[Ν] ТАΖΤООУС АЦΕΙ ΕЦСКАΕΙ Α[ЦΖ]Ε
ΑΠΕΖΟ АЦАРХΕΙ Н† ΖΟМТ ΕΤМНСЕ
Н[ΝΕ]ТҚОУЩΟΥ

109. Сказал Иисус: Царство подобно мужу, который имеет на своем поле тайное сокровище, не зная о нем. И [потом] он умер, он оставил его своему [сыну]. Сын не знал; он получил это поле [и] продал его. И тот, кто купил его, пришел [и], вспахивая, [нашел] сокровище. Он начал давать деньги под проценты [тем, кому] он хотел.

110. пехе іс хе пентазбіне м̄пкосмос
нцр̄ р̄мао марецарна м̄пкосмос

110. Сказал Иисус: Тот, кто нашел мир [и] стал богатым, пусть откажется от мира!

111. пехе іс хе м̄пн҃҃е набѡл
ауш пказ м̄петн̄н̄то евол ауш петонз
евоп з̄н̄ петонз цнапау ан емоу оух
зоті еіс хш м̄мос хе петазе ероц оуаац
пкосмос м̄пша м̄моц ан

111. Сказал Иисус: Небеса свернутся и земля в вашем присутствии, и тот, кто живой от того, кто Живой, не увидит смерти. Ибо [?] Иисус сказал: Тот, кто постиг самого себя, — мир недостоин его.

112. пехе іс хе оуоеі
н̄тсарз таеі етоше н̄тфүхн оуоеі
н̄тфүхн таеі етоше н̄тсарз

112. Сказал Иисус: Горе той плоти, которая зависит от души; горе той душе, которая зависит от плоти.

113. пехалу нац н̄бі нецнаөнтис хе
тм̄н̄теро есн̄нн҃҃у н̄аш н̄зооу есн̄нн҃҃у
ан з̄н̄ оубѡшт евол еунахоос ан хе
еісзн̄нте м̄пса н еісзн̄нте тн ала
тм̄н̄теро м̄пейшт еспорш евол з̄хм̄
пказ ауш р̄ршме нау ан ерос

113. Сказали ему ученики его: В какой день Царство приходит? [Сказал Иисус]: Оно не приходит, когда высматривают снаружи.⁴⁷ Они не скажут: Смотрите, здесь! — или: Смотрите, там! — Но Царство Отца распространяется по земле, и люди не видят его.

114. ПЕХЕ СИМОН ПЕТРОС

НАУ ХЕ МАРЕ МАРИЗАМ ЕИ ЕВОЛ Н̄ЗНТН̄
ХЕ Н̄СЗНОМЕ М̄ПША АН М̄ПΩΝΖ ПЕХЕ ІС
ХЕ ЕІСЗННТЕ АНОК †НАСΩК М̄МОС ХЕ
КААС ЕЕІНААС Н̄ЗООУТ ШІНА ЕСНАФΩ
ПЕ ΖΩС Н̄ΟΥΠН̄А ЕΦΟΝΖ ΕΦΕΙΝΕ Μ̄
ΜΩΤН̄ Н̄ЗООУТ ХЕ СΖІМЕ ΝΙМ ЕСНААС
Н̄ЗООУТ СНАВΩК ΕΖΟΥΝ ΕΤΜН̄ΤΕΡΟ
Ν̄ΜΠНУЄ

ПЕУАГГЕΛΙΟΝ

ПКАТА ΘΩΜΑΣ

114. Сказал Симон Петр им: Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни. Сказал Иисус: Смотрите, я направлю ее, дабы сделать ее мужчиной,⁴⁸ чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая сделает себя женщиной, войдет в Царство Небесное.

Евангелие от Фомы

Примечания

¹ ⲥⲟⲛⲓ — «сокрытое», «тайное», «сокровенное».

² ⲉⲛ — «to fall» (A Coptic Dictionary by W.E. Crum. Oxford: Clarendon Press, 1939). В значении «finden» — «находить» см.: **Сочинения гностиков** в Берлинском папирусе 8502 / Пер. с нем. и коптского, доп. примеч. и главы А.С. Четверухина. СПб.: Алетейя, 2004. С. 429. Четверухин пишет (с. 280), что в коптском «падать» и «light upon» = «опускаться», «садиться», «падать» и «find» = «находить», «отыскивать», «открывать» (Crum, p. 637–638). В. Тиль: «finden» = «находить», «отыскивать», «узнавать». Следовательно, «постигать», «постичь».

³ ⲣⲣⲟ — «царь». ⲣ̅ ⲣ̅ⲣⲟ — «царствовать».

⁴ ⲡⲧⲏⲣ̅ — «мир, вселенная, мироздание, Всё». В словаре В. Крама: «the whole», «all (creation)», «world», см. Crum, p.424).

⁵ ⲃⲗ — «глаз».

⁶ ⲣⲱⲛⲉ — «человек», «мужчина», «муж». В словаре В. Крама (p. 294) ⲣⲱⲛⲉ = ⲁⲛⲏⲣ̅ («мужчина», «истинный мужчина», «муж»), что очень важно для нашей интерпретации этого слова в смысловом контексте *Евангелия от Фомы*. См. комментарий 4.

⁷ ⲗⲣⲉⲛ — «наблюдать, охранять, бодрствовать, присматривать». (Crum, p. 707–708).

⁸ ⲡⲏⲗ̅ — «дух». Это слово стоит в тексте во множественном числе.

⁹ ⲣⲟⲉⲓⲥ — «пристально наблюдать», «бодрствовать», «беречься». Достаточно широкий спектр значений приводится в словаре Крама. (Crum, p. 300–301).

¹⁰ **xpεia** = χρεία («нужное, необходимое, потребное», «помощь»).

¹¹ **ωφут** — «look, see» (Crum, p. 837).

¹² **πω2** — «расколоться, лопнуть, внезапно появиться».

¹³ **ἄ-2ἄ-βαλ** — «некие глаза». **2ἄ** = **2οεινε** — «some», «certain». (Crum, p. 689).

¹⁴ **μα** — «место». В словаре В. Крама (p. 153) **μα**=τόπος, οἶκος и имеет значения — «place», «dwelling place», «chamber», «temple».

¹⁵ **2κωп** — «образ».

¹⁶ **савагон** — «неделя». См.: **Сочинения гностиков в Берлинском папирусе 8502**. С. 370.

¹⁷ Выражение **πωпρε нпρωε** традиционно переводится как «Сын человеческий» (букв. «Сын Человека») = **σππ ρ** («сын Адама»). О сложности его истолкования см. комментарий.

¹⁸ **μετανοει** = μετά-νοια («раскаяние»).

¹⁹ **μα**. См. прим. 14.

²⁰ Здесь стоит слово **μααхе** — «ухо». (Crum, p. 212). Таков буквальный перевод!

²¹ **πωпне** — «move», «turn», «change». μεταβάλλεσθαι. См.: Crum, p. 264–265.

²² **ουωп2** — «являть(ся), показывать(ся)». См.: **Сочинения гностиков в Берлинском папирусе 8502**. С. 426.

²³ **φронимос** = φρόνιμος («умный, благоразумный, рассудительный»). (Словарь И.Х. Дворецкого).

²⁴ **акераюс** = ἀκέραιος («чистый, чистокровный, непорочный»).

²⁵ **κω εвол** — «release», «loosen», «dismiss» (Crum, p. 96). Букв. «отпустится, останется». См.: **Сочинения гностиков в Берлинском папирусе 8502**. С. 416.

²⁶ **хосе** — «exalted person» (Crum, p. 790).

²⁷ Глагол **оуѡбп** означает «ломать, уничтожать, разрушать, опустошать». Тиль: «brechen» = «ломать». См.: **Сочинения гностиков в Берлинском папирусе 8502. С. 136, 427.** В словаре В. Крама приводятся значения «break», «be broken» (Crum, p. 513).

²⁸ **ѡѡт** — «глядеть, смотреть, взирать». Выражение **ѡѡт еѡл**, букв. «смотрите наружу вперед» (**Сочинения гностиков в Берлинском папирусе 8502. С. 246, 432.**) Букв. «Тот (покой), который вы высматриваете снаружи впереди себя, пришел, но вы не poznали его».

²⁹ Букв. «кто жив в вашем присутствии».

³⁰ **зе** — «нашел» («постиг»). См. примеч. 2.

³¹ **ѡй-ѡм** — «мочь, иметь силу, смочь, осилить» (**Сочинения гностиков в Берлинском папирусе 8502. С. 432.**)

³² Так буквально в оригинале! См. комментарий.

³³ **ѡнѡ** — «make equal», «level», «straight» (Crum, p. 606). Б. Лейтон (Layton) переводит «integrated».

³⁴ См. примеч. 4.

³⁵ **ѡрѡз** — «be in want», «needy», «diminished» (Crum, p. 829–830). В своем переводе я беру значение «diminished».

³⁶ Остается непереводаемым выражение **зрл ѡ-знт-ѡ**. Его не переводят и английские переводчики. **зрл** — «down», «downward», «lower part» (Crum, p. 700). **зрл ѡ-знт-ѡ** = «в нижней части его» (?), «в сердце его» (?). Вариант перевода: «И они не найдут места (топос) там (на), где вас преследовали в сердце».

³⁷ **хоеис** = **יְהוָה** (адон) = κύριος («владыка, господин, хозяин раба»).

³⁸ **е-п-ма ѡ-ѡеѡет** = (букв.) «в место бракосочетания». Греч. **νυμφών** (νυμφεῖον) = евр. **קַתָּן**.

³⁹ **пѡз ѡро-еи** — «приходит в меня», «достигает меня», «раскалывается в меня».

⁴⁰ См. выше примеч. 2.

⁴¹ καιρός = καιρός — «надлежащая пора, подходящее время, благоприятный момент, время, обстоятельство, момент, пора, настоящий момент» и т.д. (Дворецкий).

⁴² Восстановленная коптская фраза [πετ·τωϣ̄ν ε·]ϣοϥν буквально означает «стучит внутрь» (Crum, p. 458b).

⁴³ нооут — «to be dead», «tot sein» — «быть мёртвым».

⁴⁴ Майкл Грондин (Michael W. Grondin) предлагает такое восстановление лакуны — н̄та[с·хп̄ε·па·с̄ома] — «она родила мое тело».

⁴⁵ Майкл Грондин предлагает такое восстановление лакуны — н̄т[ερο] — «Царство».

⁴⁶ ε̄ι ε̄ϣοϥν — (букв.) «войдут в».

⁴⁷ См. примеч. 28.

⁴⁸ ϣοοϥт — «мужчина», «мужская суть» (Сочинения гностиков в Берлинском папирусе 8502. С. 430–431).

Κομμάτιοι γραφικοὶ ὀμοίωσι
καὶ ἄλλοι, φασὶν· ἐφ' ἵστον
ἄρα ἔθνη τῶν ἀποστόλων, τὴν
καὶ ἀμμουδράζω ζῶσαν·
καὶ τῶν ἀποστόλων τῶν σάρκιν
καὶ μὴ ἀποστόλων· ὅτι ἐβραϊστῶν

ΚΟΜΜΕΝΤΑΡΙЙ

Читая *Евангелие от Фомы*, следует помнить, что ваша основная задача — открыть для себя истинный смысл каждого изречения. Цель *Евангелия от Фомы* в том и состояла, чтобы помочь читателю открыть для себя свое собственное Царство Небесное. Именно это, вероятно, и вызывало опасения у официальной церкви: *Евангелие от Фомы* побуждает читателя мыслить *самостоятельно!*

К тому же общезначимых интерпретаций просто не бывает: скорее всего, каждый читающий сделает свои выводы из некоторых высказываний. Поскольку как в целом гностицизм, так и *Евангелие от Фомы* ориентируют на индивидуальный путь спасения, это значит, что на единый для всего человечества вопрос возможны индивидуальные ответы.

Церковь всегда настаивала на своей исключительной монополии на интерпретацию Библии, поэтому вполне понятно, почему *Евангелие от Фомы* представляет для нее проблему — прежде всего потому, что некоторые части этого *Евангелия* кажутся несовместимыми с фиксированным, неизменным ортодоксальным вероучением.

На протяжении всего текста Иисус предлагает читателю бесчисленные пути достижения Царства Небесного. Это делает спасение личным делом читателя, и, как кажется, устраняет потребность в посредничестве священника или в организованной иерархии. Ключи к Царству содержатся в книге, которая лежит перед вами, и все что от вас требуется, это проникнуть в глубинный смысл изречений.

Пролог

«Слова тайные» (ἡ ψαχε εὐαγγ = λόγοι ἀπόκρυφοί).

Проводилось различие между теми словами, которые говорил Иисус для толпы, и в узком кругу избранных учеников. Слово ἀπόκρυφος первоначально не имело того уничижительного смысла, который позднее стал сопутствовать слову «апокрифический».

Геродот сообщает, что слово λόγιον означало «оракул», «изречение божества». В Септуагинте оно означает «слово Бога». Использование здесь слова λόγοι для высказываний Иисуса можно сравнить с Мф. 15:12 и Деян. 20:35.

Выражение «Иисус живой» вероятно подразумевает не воскресшего Иисуса, а Иисуса, живущего в своих словах — «бессмертного Иисуса». «Иисус живой» сообщает тайное знание (гносис) своим избранным ученикам, явившись им после своего воскресения.

Что касается тройного имени ΔΙΔΥΜΟΣ ΙΟΥΔΑΣ ΘΩΜΑΣ — Дидим Иуда Фома, δίδυμος — греческое слово, означающее «близнец», используется в Евангелии от Иоанна (11.16; 20.24; 21.2), аналогичное ему арамейское слово ܩܝܩܠ («близнец») — Тома. В сирийской христианской традиции Иуда Фома относился к числу 12 апостолов.

«Спаситель сказал: Брат Фома, покуда время есть у тебя в мире, услышь меня, и я открою тебе, о чем помыслил ты в сердце своем. Поскольку сказано, что ты — близнец мой и друг мой истинный, испытай себя и познай, кто ты и как был или как будешь. Ибо называют тебя братом моим, коему не пристало, чтобы он пребывал себя самого не познавшим. И я знаю, если даже сам ты не знаешь, что уже познал ты, ибо, идя вместе со мной, уже познал ты меня. Уже познал ты, и назовут тебя познавшим себя самого, ибо тот, кто себя не познал, не познал ничего. Но тот, кто познал себя самого, уже получил знание о глубине всего. Вот потому ты, брат мой Фома, увидел сокрытое от людей, о что претыкаются они, ибо не знают этого». (*Книга Фомы*).

Мотив Дидима/Близнеца мы встречаем в истории Мани. «Когда ему было двенадцать лет, примерно в 228/29 г. Мани пережил первое видение, в котором его небесный «близнец» появился перед ним и уверил его в своей постоянной защите и помощи. Позднее Мани увидел в этом яркое откровение «утешителя» (Параклета), или Духа Святого, открывшего ему тайны своего учения». (Курт Рудольф, *Gnosis*).

1

Ср. Сирах, 39:1-3. «Только тот, кто посвящает свою душу размышлению о законе Всевышнего, будет искать мудрости всех древних и упражняться в пророчествах: он будет замечать сказания мужей именитых и углубляться в тонкие обороты притчей; будет исследовать сокровенный смысл изречений и заниматься загадками притчей».

Здесь подтверждается сказанное в прологе и утверждается, что глубокое постижение смысла слов Иисуса, а не их поверхностного значения, указывает путь к спасению посвященных. Высказывание сходно с Иоан. 8.51, где Иисус говорит: «Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек», — утверждение, которое было повторено его собеседниками в форме: «кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек». (ст. 52). Однако в четвертом Евангелии выражение «соблюдает слово Мое» предполагает повиновение заповеди, а, следовательно, в нем делается этический акцент, тогда как в *Евангелии от Фомы*, главным образом делается интеллектуальный акцент.

«Смерть» надо понимать не только как отделение души от тела, но и как духовный упадок. Поэтому «тот, кто постигнет значение этих слов», становится причастным духовности. Слова Иисуса дают силу и жизнь человеку. Гностик напрямую связывается с Богом, роль посредника сводится к нулю, следовательно, не нужна вся структура Церкви. Нет никакого упоминания о «среднем» человеке. Ср. «...это — учение для совершенных». (*Книга Фомы*).

«Сказал Ему Иуда: «Рабби, какой плод у этого потомства?» Сказал Иисус: «Все поколения человеческие — их души умрут, эти же, они, когда исполнится время царства, и дух отделится от них, их тела умрут, души же их будут спасены и вознесены». Сказал Иуда: «Что же будут делать остальные поколения людей?» Сказал Иисус: «Невозможно сеять зерно на скале и получить его плод»». (*Евангелие Иуды*).

Обостренное чувство того, что немногие спасутся, присуще афонским монахам. «Старец Викентий был еще

одним святым человеком, очень простым от природы... Его занимал постоянно лишь вопрос о спасении, единый волновавший его. Когда он встречал кого-нибудь на пути, то после слов: «Благословен будь», обычно спрашивал:... «Что скажешь, отче, спасемся ли?» Он не говорил больше ни о чем, ничто другое его не волновало». (Архимандрит Херувим. Современные старцы Горы Афон. М., 2002. С. 33).

Х. Кёстер пишет: «Толкование речений Иисуса, которое содержится в *Евангелии от Фомы*, не предполагает никакой эсхатологической перспективы; вместо этого *Евангелие* объявляет божественную премудрость истинным смыслом человеческого существования. Скрытая весть *Евангелия от Фомы* — всецело эзотерическая и предназначена узкому кругу посвященных... Эсхатологические перемены не что иное как постижение собственной божественной природы».

2

«Пусть не останавливается тот, кто ищет».

В «Мекор хаим» Ибн Габироля говорится о том, что человек «должен искать знания сущности своей, чтобы познать в себе другие вещи, которые не есть его сущность, ибо его сущность охватывает вещи и проникает в них, и вещи подпадают под его силы». («Мекор хаим», 1. Версия Фалакеры).

«Он будет изумлен».

«Изумление есть полное возвышение сил души к познанному, свойственному великолепной славе [Божества]. Или еще: изумление есть чистое и всецелое устремление ума к пребывающей в свете беспредельной силе. Экстаз

же представляет не только восхищение к небу душевных сил, но и совершенное исступление самих чувств. Любовь (ἔρως) к Богу двояка: она есть духовное опьянение, возбуждающее желание [спасения]». (Преподобный Григорий Синаит. Творения. М., 1999. С.24).

«Он будет царствовать над всем». Ср. 2 Тим. 2:11-12: «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем».

(Написано в *Евангелии евреев*): «Тот, кто удивляется, будет царствовать, и тот, кто царствует, обретет покой» (Климент Александрийский. Строматы. II.IX.25)

Разумы сынов Адамовых временно отпали от Бога («падение»), но мы должны стремиться воссоединиться с Мышлением Бога, Иисус требует от нас не останавливаться, упорно продолжать искать, и поскольку мы воссоединимся с Богом, мы будем потрясены, изумлены и будем царствовать над Всем. Муж (гностик) — «ученик (μαθητής) Его ума (νοῦς), который является мужским [началом]». (*Свидетельство Истины*, 44:1. (Хосроев А.Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3). М., 1991. С. 226)).

Когда ищущий наконец достигает глубокого понимания Бога, он будет обеспокоен. То, что он находит в Боге, является не тем, что он ожидал, что ему предлагали искать. Ища Бога самостоятельно он нашёл, что истина совсем другая. Ср. «Бог вероисповеданий доступен определению, он — тот бог, коего вместило сердце раба его. Абсолютного же Бога не вмещает ничто, ибо он — воплощенная сущность всего и воплощенная сущность себя самого, — а нельзя сказать, что нечто вместило или не вместило себя самого — пойми это». (*Ибн Араби*. Геммы мудрости. — В кн.: Смирнов А.В. Великий шейх суфизма (опыт пара-

3

Ср. Вар. 3:29-30. «Кто взошел на небо, и взял ее, и снес с облаков? Кто перешел моря и нашел ее, и кто принесет ее, лучшую чистого золота?».

«Царство — оно внутри вас, и оно глаз ваш (С·Й·ПЕТН·ВАЛ)!».

Последние слова могут ассоциироваться с очень богатым в смысловом отношении древнеегипетским символом Ока Уаджет (см. ниже).

Ср. «Око, которым Бог видит меня, есть око, которым я вижу Его, моё око и Его око — одно». (Экхардт).

«Когда появляется мой Возлюбленный,
Какими глазами я вижу Его?
Его глазами, не моими,
Ибо никто не видит Его, кроме Него Самого».

(Ибн Араби)

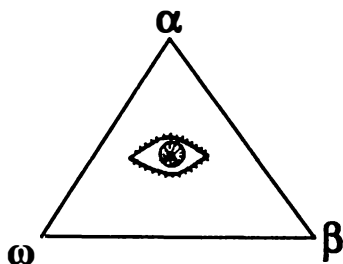
Этот глаз Высшего Отца отображается на более нижних бытийных уровнях в существе, которое является метафизическим архетипом земного Адама. «Прародитель — Отец, которого зовут как «Адам», — «Око Света» (АДАМ ПВАЛ МΠΟΥΟΙΝ), ибо вышел он из Света. Его Царство же всё — принадлежит Свету <оно> Сияющему...». (Премудрость Иисуса Христа, 100, 12–14).

«В центре треугольника око.

1. Альфа — всякую тварь предваряет.
2. ω — мега, после всей твари остается.

3. *Вита* есть рождающаяся и исчезающая середина, но по началу и концу вечная. Сия троица есть единица: «Трисолнечное единство», «недремлющее око»...»

(Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1973. С. 292).

Этот треугольник, согласно Сковороде, вырезается копием священника в просфоре (делающим частицы хлеба треугольными) и влагается в уста причащающихся. Хлеб преосуществленный есть Дух Божий, тайна Троицы. (Там же. С. 293). Так в причастниках отображается Божественное око.

«Бог есть Око всевидящее, как бы умное Солнце, стоящее над миром, проникающее умными очами своими в мысли и сердца людей, озаряющее всякую тварь. Душа наша — око от Ока, зрение от Зрения, свет от Света. Но ныне, по грехопадению, на нашем оке-душе — болезни-грехи. Сними бельмо и увидишь Солнце мысленное, Око бесконечное, тьмами тем крат светлейшее солнца вещественного». (Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Т.1. СПб., 1893. С. 240. См. Т. 2. С. 290–291).

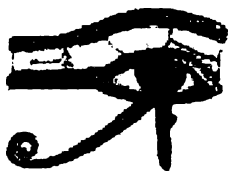
Ср. «Теперь ты постиг, что существуют два вида глаз — внешний и внутреннй, что первый принадлежит одному

миру, миру чувств, а внутреннее зрение принадлежит совсем другому миру, миру Горнего (Божьего) Царства, и каждый из этих двух глаз имеет свое солнце и свой свет, с помощью которого взгляд доводится до совершенства». (*Аль-Газали, Абу Хамид. Ниша света. — В кн.: аль-Газали, Абу Хамид. «Наставление правителям» и другие сочинения. Перев. с араб., персид. — 2-е изд. М., 2005. С. 211*).

На смысл символа глаза указывает следующая цитата из Плотина: «Обратись в себя и смотри... ты увидишь самого себя, становясь уже самим зрением... Ибо зрящий родственен зримому, и только уподобившись [ему], он должен приступить к видению. Никогда бы не смог глаз увидеть Солнце, не став солнцевидным...». (*Плотин. Эннеады. I, 6.9.*) Поскольку Солнце — это источник света, а свет является символом разума и духа, процесс видения представляет собой духовный акт и символизирует понимание. Так, например, «божественное око» египтян — определяющий знак в их иероглифике, — означает «тот, кто питает священный огонь, или разум человека», то есть Осирис. [Имя Осирис означает «многоокий», и состоит из двух слов *ос (аш)* — «много» и *ир* — «глаз».

(Древнейшей формой имени является *As-ar*, ; первый символ, , — это трон, а второй, , — это глаз, но точное значение, представляемое двумя символами: неизвестно). (*Бадж У. Легенды о египетских богах. М.: К., 1997. С. 153*).

Весьма знаменательно определение, которое дают глазу египтяне — или, точнее, радужной оболочке глаза со зрачком в центре; это «солнце в отверстии» (или сотворенное Слово).

Глаз Гора (Око Уаджет) символизирует воскресение мертвых. Он назывался «всевидящим оком». Возникает также законная ассоциация с «третьим глазом», открытие которого означает духовное рождение человека.

Чтобы идти по пути Царства, надо иметь духовное око, сияющее его светом. Кто не имеет такого ока — тот слеп. Ср. Матф. 15:14. «Оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».

См. Историю о зеркале и его обломках в «Снежной королеве» Г.Х. Андерсена. «...Человек с таким осколком [от разбившегося, искажающего все кривого зеркала. — В.Н.] в глазу начинал видеть все навыворот или замечать в каждой вещи только дурное — ведь каждый осколок сохранял свойство всего зеркала».

Ср. Высказывание об Антихристе из сборника хадисов «Сады праведных». «Посланник Аллаха сказал: «Не было такого пророка, который не предостерегал бы свою общину от (этого) кривого лжеца. Поистине, он будет кривым на один глаз, тогда как ваш Всемогущий и Великий Господь, поистине, кривым не является, (и еще будут) начертаны меж глаз (Антихриста буквы) «каф», «фа» и «ра»». (Аль-Бухари). (То есть «неверный»).

Макарий Египетский говорит о состоянии, когда душа вся становится «духовным оком» и «светом», «вся испол-

нена очей», осиянная светом Христа. Так, например, в «Умозрительных главах» Евагрия говорится, что для видения Бога потребна не «душа диалектическая», но «душа зрящая», ибо диалектика есть удел нечистых душ, а видение (то есть способность умного и духовного видения) — только душ чистых. «Тот, кто не видел Бога, не может говорить о Нем» (букв. «богословствовать»). Подлинный «гносис» — это видение Бога), а «псевдо-гносис» — это «диалектика».

«...Надобно для тебя истинное око, дабы ты мог истину в пустоши усмотреть. А старое твое око никуда не годится. Пустое твое око смотрит во всем на пустошь. Но если бы ты имел истинного в себе человека, мог бы ты его оком во всем усмотреть истину». (Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. С. 130).

Царство здесь духовный феномен, его сущность непостижима. Фома, 113. «Царство Отца распространяется по земле, и люди не видят его». Ср. Лк. 17:20-21. «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть». Мы должны внутренне преобразиться, чтобы увидеть его. Когда Царство будет внутри нас, тогда оно будет глазом нашим. См. коммент. 113.

«Когда вы познаете самих себя, тогда вы будете познаны и вы поймете, что вы — сыны Отца Живого». Познание самого себя ведет гностика к осознанию своей истинной мужской сущности (=духовной), что он «сын Отца Живого». «Узнай Царство Божие. Хочешь ли постигнуть Царство? Узнай себя самого». (Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. С. 194). «Им познанные

и Его познавшие». (Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. IV. Т.3).

«Только тот может назвать Отцом Бога нашего, кто по благодати познал Его как ОТЦА, и ТОТ ЗОВЕТСЯ СЫНОМ, КТО ВКУСИЛ ОТЕЧЕСКОЙ ЛЮБВИ. И тот воздает «Твоя от Твоих», кто увидел, что сам он наг, познав и собственную немощь и, равным образом, познав своего Благодетеля, Который облек его в дорогую одежду и назвал отныне сыном Своим по благодати. Такой, следовательно, и наслаждается богатством Отца своего, и в чистоте воздает «Твоя от Твоих»». (Монах Иосиф. Старец Иосиф исихаст. Перев. с греч. изд. 2-е исправл. М., 2000. С. 284). Без Отца вы пребываете в бедности («наги» и «немощны»), а сын «наслаждается богатством Отца своего».

4

«Старый муж».

Я здесь перевожу словом «муж» коптское слово ϣⲙⲉ, которым обычно переводится греческое слово ἄνθρωπος. Традиционно оно переводилось на русский язык словом «человек». Некоторые современные исследователи выступают против такого перевода. Как пишет, например, Michael D. Marlowe:

«Использование слова ἄνθρωπος указывает на то, что оно имеет не только специфический маскулинный смысл в некоторых контекстах, но также на то, что в апостольскую эпоху всякий говорящий по-гречески полагал, что тот, кого называли ἄνθρωπος — мужчина. Это видно из следующих примеров в Новом Завете:

Мф. 19:5: «Посему оставит ἄνθρωπος отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью» (см. также, Еф. 5:31).

Мф. 19:10: «Если такова обязанность ἄνθρωπος к жене, то лучше не жениться».

1 Кор. 7:1 «Хорошо ἄνθρωπος не касаться женщины».

Как хорошо видно из этих цитат, нельзя утверждать, что ἄνθρωπος — это слово нейтрального рода, как английское слово «person». Даже если бы в греческом языке существовало такое слово нейтрального рода, авторы не стали бы его использовать в этих контекстах, так же, как мы не стали бы говорить: «хорошо человеку не касаться женщины». Это значило бы, что мы не считаем женщину человеком. Однако легко будет понять, почему в этих текстах используется слово ἄνθρωπος, если принять во внимание, что данное слово (в единственном числе) имеет для говорящего по-гречески человека маскулинную коннотацию или валентность, указывающую на принадлежность к мужскому полу». (См.: The Ambiguity of «Anthropos» by Michael D. Marlowe, 2003 // <http://www.bible-researcher.com/anthropos.html>). См. коммент. к речению 28.

«Дитя семи дней».

Видимо здесь подразумевается необрезанный младенец (еврейский мальчик должен был быть обрезан в восьмой день), иначе говоря, дитя субботы, завершающей неделю творения.

Этот стих содержит гностическую тему ребенка, открывающего тайны мироздания. В гностических текстах Иисус является в образе маленького ребенка, который идентичен с божественным Словом. «Валентин говорит, что он нашел [как-то] новорожденного младенца. Когда

же он спросил его, кто он таков, то младенец ответил ему, что он Логос». (Ипполит, Опровержение, VI 42, 2).

Иисус — это тот, кто не родился от женщины, он часто называется «Иисусом живым». Возможно, «малое дитя семи дней» — это Иисус. Если знание о «Месте Жизни» может дать старику младенцу, тогда очевидно, что знание не достижимо обычными человеческими усилиями на протяжении даже длительного времени, но представляет собой нечто, полученное посредством откровения. Это высказывание, вероятно, — гностическое объяснение слов Иисуса в *Евангелии от Марка* 10:14-15: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». (Ср., Мф. 19:14; 11:25; Лк. 10:21).

Иисус отождествлялся с субботой монахами «Добролюбия» и Г. Сквородой. См. коммент. 27.

«Они станут одним единым».

В *Евангелии от Фомы* используются три различных слова, чтобы передать смысл выражения $\text{o}\ddot{\text{u}}\text{a o}\ddot{\text{u}}\text{w}\text{t}$ («один единый»): 1) $\text{o}\ddot{\text{u}}\text{a}$ (11, 22, 106); 2) $\text{o}\ddot{\text{u}}\text{a o}\ddot{\text{u}}\text{w}\text{t}$ (4, 22, 23); 3) monaxos (16, 49, 75). Эти слова используются как синонимы, но следует учитывать, что последнее слово не может иметь того значения, которое приписывалось слову «монах» в более поздней официальной церкви. (См. коммент. 16). Смысл этого очень важного высказывания состоит в следующем: (а) выражение («один единый») является эквивалентом избранности и спасения. (б) Первоначально Мужчина (Адам) был «одним единым», но он стал «двумя». Чтобы спастись, он должен снова стать «одним единым». Это означает, что он должен вернуться к своему первоначальному состоянию. (с) «Один единый» стал «двумя», разделившись на мужчину и жен-

щину. Это означает, что первоначально Мужчина не был мужского и женского пола. В результате мы можем говорить, что *Евангелие от Фомы* возвещает спасение как возвращение к первоначальному состоянию, исключающему разделение Мужчины на мужской и женский пол.

Возможно, также, что слова **ΟΥΑ ΟΥΩΤ** («один единый») и **ΜΟΝΑΧΟΣ** («единый», «единственный») обозначают более высокий статус, чем статус Адама до разделения. Это метафизическая идеальная личность, свободная от раздвоения на женское и мужское начало. Все комментаторы склоняются к тому, что это андрогин, человек, интегрирующий в себе мужской и женский пол. Я же считаю, что это не андрогин, а чистая мужская сущность = дух (Муж), ибо женское начало в представлениях гностиков — это принцип раздвоения, деградации, материи. Примесь женского начала понижает онтологический статус. Ср. Септуагинта (Притч. 18:9): **ψυχαί δέ ἀνδρογύνων πεινάσουσιν** («Души же мужей женам подобных взалчут». — Слав. перевод). Букв. — «Души же андрогинов взалчут».

См. коммент. к речениям 11, 28, 111–114.

5

Ср. манихейский текст: «Поймите то, что — пред лицом вашим, и то, что скрыто от вас, будет открыто вам». (Кефалайя, LXV, 163, 26-29).

Мф.10:26: «Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано». Мк.4:22: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу». Лк.8:17: «Ибо нет ничего тайного, что не сдела-

лось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы». Лк. 12:2: «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы».

6

Здесь Иисус выступает против показного благочестия.

Ср. «Постись же Богу следующим постом: не лукавствуй в жизни, но служи Богу чистым сердцем; соблюдай Его заповеди, ходи в Его повелениях и не допускай никакой злой похоти в сердце своем. Веруй в Бога, и если исполнишь это и будешь иметь страх Божий и удержишься от всякого злого дела, то будешь жить с Богом. И таким образом ты совершишь великий и угодный Богу пост». («Пастырь» Гермы).

«Что ненавистно тебе самому, того не делай никому». (Тов. 4:15). В Талмуде р. Гиллель говорит: «Что является ненавистным тебе, не делай своему товарищу; это — вся Тора; все остальное — комментарий». (Шаббат, 31а).

Мф. 7:12: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». Лк. 6:31.

Мф. 6:1-2: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою».

Здесь идет речь о поглощении высшего низшим и, наоборот, например, мысли и страсти. Трудно установить, имеет ли этот символизм связь с 1-м Посланием Петра: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить». (1 Пет. 5:8). Лев символизирует человеческие страсти, находящийся в них дух зла. Сир. 21:3. «Зубы его — зубы львиные, которые умерщвляют души людей». В *Апокрифе Иоанна Ялдабаот* похож на льва. В *Государстве* (588е-589с-е) Платона человеческая душа уподобляется многоголовому и многоликому зверю, объединяющему лики зверей: «И еще создай образ льва и образ человека, причем первый будет намного большим, а второй будет уступать ему по величине».

Об облике льва см., в частности, *Ипостась Архонтов*, 94; *О Происхождении Мира*, 100; *Апокриф Иоанна*, 37; *Пистис София*, 46; *Кефалайя*, VI, стр. 30.

Ср. стих из коптского манихейского Псалма (CCLVII): «Этот лев, который во мне, оскверняет меня каждое мгновение, я задушил его и выбросил из моей души...».

«Да не поглотит меня эта тьма, и эта сила с ликом львиным да не пожрет целиком всю силу мою». (*Пистис София*, 32.15).

Если муж-гностики съедает льва, он преодолевает страстное начало в себе. Если истинное внутреннее «я» потребляется львом, и львом становится муж, страсть преодолела гностика.

Эта притча имеет отдаленное сходство с притчей из Мф. 13:47-48. «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон».

Ср. «...Как среди многих малых жемчужин только одна является примечательной и как среди многих рыб в садке попадает лишь одна красивая рыбка (κάλλιχθῦς)...». (Климент Александрийский. Строматы. I. 16.3.).

В Евангелии от Фомы внутреннее «я» эквивалентно Царству. В этом контексте большая рыба символизирует либо истинного гностика (γνωστικός ἀνήρ), которого выбирает Христос, либо истинное знание, ради которого гностик оставляет все остальное.

Царство Отца (или *гносис*) имеет такую высшую ценность, что стоит любой жертвы.

Истории, подобные этой притче, известны в еврейской и новозаветной литературе. Сир. 18-20: «Сын мой! от юности твоей предайся учению, и до седин твоих найдешь мудрость. Приступай к ней как пашущий и сеющий и ожидай добрых плодов ее: ибо малое время потрудишься в возделывании ее, и скоро будешь есть плоды ее».

Мф. 13:18-23: «Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в

сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать».

Мк. 4:13-20: «И говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат».

Сеятель — это Бог, творящий жизнь, подобный садовнику, помещающему семена в землю. Земля в этой притче представлена четырьмя различными элементами: дорогой, камнем, терниями и доброй землей (почвой). Эти четыре элемента в своей совокупности представляют различные состояния мира и человечества. Семена, символизирую-

щие человечество (либо души), не могут прорасти и развиваться, если они не помещены в соответствующую среду. Но это не в их власти. Лишь немного людей могут действительно принять истину слов Иисуса, и именно эти немногие люди, подобно семени, могут действительно расти, развиваться и созревать. Именно они находятся в правильных условиях. В этом, видимо, состоит их избранность. Другие семена представляют остальную часть человечества, которой уже нельзя помочь.

В этой связи представляет интерес следующее рассуждение Г. Сковороды: «Посмотри на человека и узнай его! Кому подобен истинный человек, господствующий во плоти? Подобен доброму и полному колосу пшеничному. Рассуди же: не стебель с ветвями есть колос, не солома его, не полова, не наружная кожица, одевающая зерно, и не тело зерна, но колос есть самая сила, образующая стебель, солому, тело зерна и проч., в которой сила все оное заключается невидимо. Она производит все то в явление весною, когда вся внешность на зерне согнила, дабы не причтено было плодое действие мертвой земле, то есть гниющей внешности, но вся бы слава отдана была невидимому богу, тайною своею десницею вседействующему, дабы он един был во всем глава, вся же внешность прочая — пята. От колоса поступи к человеку. В колосе видел ты солому, голову, кожицу, но не там Бог. Где же? В невидимой силе растительной Господь Бог произрастил нам колос невидимую силу. Посмотри же на телесность человека: не там сила Божия! Она в невидимости его закрылась. Подними же от земной плоти мысли твои и уразумей человека в себе, от Бога рожденного, не сотворенного в последнее жития время! Сила растительная зерна глава тела всего есть, тайная действительность невидимого Бога:

познай в себе силу разумную, глагол Божий, слово вечное, десницу Божию, закон, власть, царство, невидимость, образ Отца Небесного! Раскрой сердце твое для принятия веры и для объятия того человека, который Отцу своему Небесному вместо силы его и вместо десницы его есть во веки веков. Сие семя твое, зерно твое есть пространнее небес и земных кругов, видимое сие небо и земля сия в нем сокрываются и тебе ли сие семя сохранить не сможет? Ах! Будь уверен, что и самый нечувствительный волос головы твоей, потеряв наличность свою, в нем без всякого вреда закроется, сохранится, убожится! О семя благословенное, человек истинный, Божий! Вся видимость есть подножие его. Сам он в себе носит царство, онебеся всякого просвещаемого им и восполняя своим всеисполнением, воссев на месте Отца Небесного вовеки». (Сковорода Г. Соч. Т. 2. С. 390—391).

10

Речение 10 имеет параллель в Лк. 12:49, но с изменением акцента. Каноническая версия обращена в будущее: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!». В Евангелии от Фомы огонь уже был разожжен: «Я бросил огонь в мир (КОСМОС), и вот наблюдаю его, пока он не запылает». Высказывание в Евангелии от Луки имеет эсхатологическую перспективу, а у Фомы непосредственно мистическую. Огонь уже брошен. Огонь — это Слово Иисуса, и он наблюдает и охраняет его, пока оно не распространится (запылает) во всем мире. Ср. «Сказал Иисус: Тот, кто вблизи меня, вблизи огня, и кто вдали от меня, вдали от Царства». (Речение 82).

Ср. Слова Иисуса в *Листис София*, 141. «Поэтому я говорил вам, «я пришел, чтобы бросить огонь на землю», то есть, я пришел, чтобы очистить грехи всего мира огнем».

Это огонь *преображения*. «Авва Лот пришел к авве Иосифу и говорит ему: Авва! По силе моей я творю малое пощение и молитву, и размышление, и безмолвие, и по силе моей держу себя неоскверненным от помыслов; итак, что еще мне делать? Старец же, вставши, простер руки свои к небу, и десять пальцев его были как десять огненных свечей. И говорит ему: Если хочешь, то будь весь огнем». (Древний патерик, изложенный по главам. Пер. с греч. Изд. 3-е. М., 1899. С. 237).

11

В наассенском тексте говорится: «Если вы съели мертвых и сделали их живыми, что тогда вы сделаете, когда вы съедите живых? Эти *живые* — разумные существа, разумы, мужи — жемчуг, который великое Бытие, не имеющее формы, бросило в работу на земле!». (*Philosophumena*, V, 8, 31).

Эти два неба прейдут. По-видимому, третье небо — царство Бога. Ср. 2 Кор. 12:2-4. «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать».

О конце небес, ср. Мф. 24:35. «..небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут». Мк. 13:31; Лк. 21:33; Мф. 5:18; Лк. 16:17.

«В этот день вы были одним, вы стали двое. Когда же вы станете двое, что вы будете делать?»

К сожалению, выглядит так, как будто в том, чтобы стать «двумя», заключается цель для учеников. На самом деле этого надо избежать. *«Когда вы будете в Свете ... в этот день вы были одним»*. В день просвещения нельзя испытывать двойственность, быть и живым, и мертвым. Когда Истина открылась, *«что вы будете делать?»*. Несмотря на параллелизм высказывания, стать «двумя» — это то, чего должны избежать ученики.

Ср. *«Живи, следуя уму. Не думай о плотском. Приобретай себе силу, так как ум — это сила. Если ты отпал от нее, ты стал двупольым. Сущность же ума, т.е. мышление, если ты отбросил ее от себя, ты отрезал мужское и обратился к женскому. Ты стал душевным, так как ты принял сущность сформированного»*. (*Поучения Силуана*, 93:2-14). Здесь ум, т.е. духовное в человеке, ассоциируется с мужским началом. Тот, кто не делает ум единственным критерием своего поведения, превращается в андрогина; тот, кто «отбросил ум», становится душевным и обращается к женскому.

Возможно, что в этом 11 речении описывается тайна Эденского Сада. Смерть — плод Древа Жизни. Вкушающий этот плод ест то, что мертво. *«В те дни вы ели мертвое, вы делали его живым»*. Тогда мы были одним (Адам), потом мы становимся двое (Адам и Ева), и теперь мы должны понять, что мы должны стать одним (Духом мужской сущности) перед этими преходящими небесами. Одно небо — физическое тело, а над ним другое небо — душа, умирающая смертью второй.

Возвышение Иакова характерно для иудео-христианской и наассенской традиций, как это видно из *Евангелия от евреев*. «И когда Господь отдал пелены слуге жреца, Он пошел к Иакову и явился ему. Ибо Иаков поклялся, что не будет есть хлеб с того часа, как он выпил чашу Господа, до тех пор, пока не увидит его восставшим. И после того Господь сказал: Принеси стол и хлеб, [И сразу же добавлено]: Он взял хлеб и благословил его, и преломил, и дал Иакову Праведному, и сказал: Брат Мой, ешь свой хлеб, ибо Сын человеческий восстал среди спящих» (Иероним. О знаменитых мужах (*De viris illustribus*). 2. Далее: *De vir. ill.*).

Среди апостолов, почитавшихся иудео-христианскими группами, насколько можно судить по псевдоКлиментинам и сохранившимся отрывкам евангелий, особое место занимали Иаков Праведный и Петр. Новозаветная традиция связывает деятельность этих апостолов с иерусалимской христианской общиной, руководителями которой, согласно «Деяниям апостолов» и посланиям Павла, они были. Об Иакове известно из канонических и апокрифических писаний, о нем подробно пишет Евсевий Кесарийский, называя его (как и в Евангелии от евреев) Иаковом Праведным. За образом Иакова стоит реальная историческая личность. Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» упоминает о казни в 62 г. Иакова, «брата Иисуса, называемого Христом» (XX. 9.1). Братом Иисуса называет его и Павел: «Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из апостолов не видел никого, кроме Иакова, брата Господня» (Галат. 1:18-19). Иаков

назван среди братьев Иисуса; перечисленных поименно в Евангелиях от Марка (6:3: «Не плотник ли он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона?») и от Матфея (13:55). В *Евангелии евреев*, как мы видим, Иакову первому явился воскресший Иисус, обратившийся к нему «брат мой».

Евсевий рассказывает об Иакове, используя сведения Гегесиппа. Иаков у этих авторов — сын Иосифа от первого брака. По словам Евсевия (HE. 11.23), Иаков не ел ничего мясного, не стриг волос, не умащался елеем. Он носил льняные одежды, почти все время проводил в храме, стоя на коленях и молясь об отпущении грехов народу. Образ, созданный Евсевием — Гегесиппом, соответствует учению эбионитов-назореев: строгий аскетизм, отказ от мясной пищи, мольбы за иудейский народ — все это описание, не имеющее аналогий в Новом завете, восходит к иудео-христианской традиции или, точнее сказать, к тем иудейским сектам, которые оказали наибольшее влияние на палестинское христианство. Рассказывает Евсевий и о мученической кончине Иакова: его сначала сбросили с крыши, а потом забросали камнями.

«Это Господь говорил со мной: «Смотри теперь завершение моего искупления. Я дал тебе знак этого, Иаков, мой брат. Ибо не без причины я навал тебя своим брагом, хотя ты не мой брат в материи. И я знал о тебе, когда дал тебе знак — знай и слушай».

«Ничто не существовало кроме Того-Кто-Есть [תְּהִי־הָיָה]. Он неназываемый и невыразимый. Я сам также неназываемый, от Того-Кто-Есть, также мне даны многие имена, — два от Того-Кто-Есть. И я тот, кто перед тобой. Поскольку ты спрашиваешь о женственности, женственность существовала, но женственность не была

первой. А она подготовила для себя власти и богов. Но она не существовала, когда я пришел, поскольку я образ Того-Кто-Есть. Но я принес образ его, чтобы сыновья Того-Кто-Есть знали, что их, и что является чужим им. Созерцай, я покажу тебе все вещи этой тайны. Ибо они схватят меня послезавтра. Но мое искупление близко»». ([Первый] Апокалипсис Иакова). (См. коммент. к речению 13).

Этот логион напоминает беседы учеников о статусе, о которых нам известно из *Евангелия от Марка* (9:33-34). «Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше». Иакову придается не только предикат «Праведный» (ср. Деян. 7.52), но также предназначается ключевая роль в творении. Согласно еврейской традиции, мир был создан ради Торы [*Берешит Рабба*, 1.25], хотя в одном талмудическом пассаже сказано: «каждый обязан говорить: «мир был создан для меня»» [*Сангедрин*, 37b].

13

Эта беседа Иисуса с учениками начинается подобно беседе в Кесарии Филипповой, о которой упомянуто в трех синоптических евангелиях. «И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой. Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же — за Илию; а иные — за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос. И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем». (Мк. 8:27-30).

Иисус говорит Фоме: «Я не твой учитель, ибо ты пил, ты напился из источника бурлящего». Это весьма схоже с тем, что сказано в *Евангелии от Иоанна* (4:14): «кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную». Ср. «Я нашел исток силы, который выше всех сил, у которого нет начала. Я вижу фонтан, бурлящий жизнью» (*Рассуждение о восьмерке и девятке*, 58).

Эти три слова неизвестны, но, по-видимому, это мощные и провокационные слова, ибо побивание камнями (упомянутое Фомой) было еврейским наказанием за богохульство. Ипполит в своей книге «Опровержение всех ересей» (V. 8.4) цитирует эти три слова: *Kaulakau, Saulasau, Zeesar*, полученные из еврейского текста Исайи 28:10, 13. Они представляют собой искаженное прочтение еврейских слов *Кавлакав, Цавлацав, Зеершам* אֶשֶׁר לְפָנַי וְלְפָנַי יִקְרָא. В *Пистис София*, 136 упоминается Яо Яо Яо, греческая версия (с тремя буквами) невыразимого имени Бога. Некоторые исследователи (Puech) предполагают, что эти три слова, за которые ученики могли побить камнями, были именами Отца, Сына и Святого Духа.

Согласно наассенам, от этих трех тайных слов (*Kaulakau, Saulasau, Zeesar*) зависело существование мира. *Kaulakau* — это первочеловек Адам, «существо, которое находится высоко»... *Saulasau* — смертный человек на земле; *Zeesar* — Иордан, который течет вверх. Гностик Василид говорил, что Иисус низошел «в имени *Kaulakau*». [Irenaeus, *Heresies* I, 24.6.].

Возможно, что Иисус сказал: אֶשֶׁר אֶשֶׁר אֶשֶׁר («[Я] буду, который буду» (Исх. 3:14), назвав себя именем Всевышнего.

Ср. «Единственное имя не произносится в мире — имя, которое Отец дал Сыну. Оно превыше всего. Это — имя Отца. Ибо Сын не стал бы Отцом, если бы он не облачился во имя Отца. Те, кто обладает этим именем, постигают его, но не произносят его». (Евангелие от Филиппа, 12).

14

«И если вы приходите в какую-то землю и идете в селения, если вас примут, ешьте то, что вам положили. Больных среди них лечите».

Этот стих показывает свою зависимость от Луки: «В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом. И если придёте в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в нём больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. (Лк. 10:7-9).

«Сказал Иисус: Если вы поститесь, вы породите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаёте милостыню, вы сделаете зло своему духу».

Пост, молитва и милостыня — три формы благочестия, упомянутые в Нагорной проповеди (Мф. 6:1-18), но инструкции, данные здесь, весьма отличаются от данных там. Такие благочестивые действия являются излишними и действительно вредны для истинного гностика. Аналогичная позиция в отношении молитвы и поста выражена и в речении 104 Евангелия от Фомы. Намек на эту позицию содержится у Марка 2:18-20 (Мф. 9:14-15; Лк. 5:33-35), где Иисус говорит, что сыны чертога брачного не могут поститься, когда с ними жених. Поскольку Еван-

гелие от Фомы рассматривает Царство как присутствующее здесь и сейчас, а не как будущее, пост, молитва и милостыня бессмысленны и греховны.

Традиционные ритуалы религиозного благочестия отвергаются как показательные. Религиозные практики и табу — часть бессмысленной иллюзии мира. Человек, который постится, — не истинно постится; молящийся — не искренен; дающий милостыню — превозносится.

«Ибо входящее в ваши уста не осквернит вас, скорее, выходящее из ваших уст, оно осквернит вас».

Ср. Мк. 7:18-20. «Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека».

15

В манихейской Книге Псалмов, 121, 25-33 также утверждается идентичность отца и «того, кто не имеет человеческого рождения»: «[я] слышу, что ты — в твоём отце (и) твой отец скрыт в [тебе]. Мой Учитель! [Когда я говорю], «сын был [рожден],» я найду отца также около него. Мой учитель! Разрушу ли я царство, что я могу предоставить матке женщины? Мой учитель! Твоя святая матка — светило, которое зачинает тебя. В деревьях и плоде — твоё святое тело. Мой учитель Иисус!».

Не существует никаких параллелей к этому высказыванию в ранней христианской или гностической традиции. Среди некоторых гностических групп высочайший Бог упоминается как «нерожденный» (единственный нерожденный), ибо рождение подразумевает, что бог ко-

нечен. Высочайший Отец — это «Трижды Муж» (См. ниже цитаты из *Евангелия от египтян* и *Трех стел Сифа*). Возможно, это подоплека высказывания. С другой стороны, вполне возможно, что Иисус здесь приравнивает себя к Отцу, как это он иногда делает в *Евангелии от Иоанна* (10:30; 14:9). «Я и Отец — одно». «Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?».

Человек рожденный от женщины подчинен греху, согласно Иову 14:1: «Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями». Самым великим из рожденных женщинами был Иоанн Креститель (Мф. 11:11; Лк. 7:28). Поэтому с точки зрения нашего гностика (как и для других гностиков) Иисус не мог родиться от женщины (несмотря на слова Павла в Гал. 4:4; ср. Иоан. 1:30). Конечно, вполне возможно, что он мог считать, как и некоторые гностические учителя, что Иисус (в своей плоти) родился от женщины, а духовный Христос сошел на него во время его крещения; наассены полагали, что тройственное существо сошло на Иисуса. В любом случае, не рожденный женщиной должен почитаться, так как он — (небесный) Отец.

«Святая книга Египтян о великом невидимом Духе, Отце, чье имя не может быть изречено, он тот, кто произошел из высот совершенства, свет света эонов света, свет молчания провидения, <и> Отец молчания, свет слова и истины, свет нетленностей, бесконечного света, сияние из эонов света неявленного, неозначенного, нестареющего, необъявленного Отца, эона эонов, Аутогенов, саморожденного, родящего, инородного, воистину истинного эона». (*Евангелие от египтян*).

«Мы славим тебя, Трижды Муж, так как ты объединил все всем, так как ты дал нам силу... (О), Трижды Муж!». (*Три стелы Сифа*).

Это высказывание удивительно при сравнении с другими, где речь идет о мире и единстве; Иисус здесь явно говорит о себе как о том, кто «пришел бросить разделения на землю». Возможно, что мир и единство характерны для учеников гностиков или христиан, в то время как разделение — это то, что появляется между ними и мирскими людьми. Высказывание имеет параллель в *Евангелии от Луки* (12:51-53): «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей».

«И они встанут на ноги». Тему «стояния на ногах» мы находим в речениях 16, 18, 23, 28, и 50 *Евангелия от Фомы*. Симон Маг называл себя «стоящим». В трактате из корпуса Наг Хаммади, названном «Три стелы Сифа», этот эпитет используется применительно к божеству, в нем говорится, что Бог «был первым стоящим» (119, 17-18). «Ты Стоящий, так как ты — бессмертный». «Велик Благой Саморожденный, который Стоит, — Бог, который Встал». «Ты Стоишь, ты Встал». См. изреч. 18 *Евангелия от Фомы* («Блажен тот, кто будет стоять на ногах в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти») и комментарий.

«Ставши едиными (ΜΟΝΑΧΟΣ)».

Коптское слово ΜΟΝΑΧΟΣ=μονᾶχος, но следует учитывать, что оно во время написания *Евангелия от Фомы* не имело того значения, которое оно приобрело с возник-

новением в IV в. Египетского монашества. (В древнегреческом словаре И.Х. Дворецкого *μονῆχος* — «одиночный, единичный, единственный»). Необходимо отметить, что в восточноправославной традиции понятие *μονῆχος* имело смысл не столько «одного, одинокого, уединенного» (*solus*), сколько «единого» (*unus*), то есть означало прежде всего внутреннее сердечное расположение, а не внешний образ жизни. Поэтому преп. Иоанн Лествичник писал, что «монашеская жизнь» доступна и христианам, живущим в миру, поскольку она есть в первую очередь единство внутреннее, то «собрание себя», о котором говорили великие подвижники. Правда, при этом часто отмечалось, что жизнь в миру обычно мало способствует такому «собранию себя», а поэтому возникает потребность и «внешнего уединения». Макарий Великий говорил, что монах именуется «монахом» потому, что он день и ночь беседует с Богом и только Божиими делами занимается, не имея ничего на земле (см.: *Bunge G. Evagre le Pontique et les deux Macaire // Irenikon, 1983, № 3, p. 344*).

17

Эти слова также приводятся в 1 Кор. 2:7-9: «Проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Ср. Ис. 64:4. Высказывание часто встречается в еврейской и христианской литературе, одни авторы считают,

что оно восходит к *Апокалипсису Илии* (или апокрифу) *Илии*, другие эти слова приписывают Иисусу. Еще один вариант этого выражения имеется в работе Плутарха «Как надлежит юношам учиться поэзии», 17Е: «И руководствуйтесь этими (словами) Эмпедокла: «Таким образом, эти вещи не могут быть увидены человеком, ни услышаны, ни постигнуты умом»...».

Сходное выражение содержится в *Евангелии Иуды*: «Сказал Иисус: «[Пойдем], Я научу тебя о [сокровенном, которого не] видел никто из людей, ибо есть великий эон и бесконечный, меры которого не видел никто из потомства ангелов, и [великий Дух незримый] в нем, Тот, Которого ни глаз [ангельский] не видел, ни мысль сердца не вместила, и не был Он назван никаким именем»». (*Евангелие Иуды*).

Сохранилось оно и в мусульманских хадисах. «Посланник Аллаха сказал: «Аллах Всевышний сказал: 'Для моих праведных рабов Я приготовил то, чего не видел глаз, о чем не слышало ухо и чего даже не представляло себе сердце человека'»» (Аль-Бухари). (Сады праведных. М.: УМАН, 2003. С. 573–574).

Фома делает уникальную отсылку к осязанию. Наслаждения Царства совершенно не относятся к чувству восприятия. (Следует добавить, что подобно другим гностикам, он, несомненно, отвергал те места в Евангелиях, где идет речь о восставшем из гроба теле Иисуса как осязаемом (см. Лк. 24:39, Иоан. 20:27)). Фраза из *Евангелия от Фомы* совершенно противоположна 1 Иоан. 1:1-2: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, ибо жизнь явилась, и мы видели и свиде-

тельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам».

Значительное количество искажений явилось следствием ошибочного приписывания Иисусу выражений, которые фактически принадлежали другим людям. Такой пример действительно есть в Новом Завете, где слова, приписываемые в *Евангелии* Иоанну Крестителю (Мф. 3:11), в *Деяниях Апостолов* (1:5, 11:16) относятся к Иисусу. Подобную параллель можно найти между речением 17 и 1 Кор. 2:9, где Павел вводит эти слова формулой: «Но как написано». Согласно Павлу, то, что открылось является не знанием (*гносисом*), которое вдохновляет «мудрого» в Коринфе, а распятием, «словом о кресте», как пишет сам Павел (1 Кор. 1:18).

В речении 17 говорится о высшей мудрости, знании Бога и предельной реальности.

Иисус сказал: Я дам вам то, чего не видел глаз (Евангелие Иисуса, которое ваш глаз не видит, хотя оно перед вами) и то, чего не слышало ухо (мое личное послание к вам, которое вы услышите, когда узнаете, что это мое Евангелие), и то, чего не коснулась рука (мое Евангелие, которое вы возьмете руками, когда узнаете, что оно мое), и то, что не пришло на сердце мужа (меня, Иисуса, который есть всегда в вашем сердце, вы постигнете, когда вы узнаете мое Евангелие и используете это знание, чтобы найти Царство Божие и войти в него).

Иисус обещает дать высшее знание, которое не может быть ни увидено глазом, ни услышано ухом и т.д., — должен быть сначала создан орган высшего восприятия. Это знание не будет воспринято сердцем (головой, разумом) духовно невозрожденного мужа.

Это высказывание, возможно, должно быть понято в смысле Откр. 22:13: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний». Возвратиться к началу означает достигнуть конца; ср. речение 49, а также манихейскую *Книгу Псалмов*, 155:9-12: «Святые, радуйтесь со мной, ибо я снова вернулся к моему началу. Я получил мои чистые одеяния, мои одежды, которые не стареют. Я веселился их веселием, я радовался их радостью. [Я получил] покой в их покое от вечности до вечности». *Тайная книга Иоанна II*, 9:5-8 делает подобный акцент: «И он говорил, и прославлял и восхвалял невидимый дух, говоря: «Из-за тебя все воссуществовало, и все возвратится к тебе»».

Начало и конец соотносимы (ср. речение 4). Вернувшийся к началу гностик не вкусит смерти. Здесь и смерть, и жизнь понимаются в метафорическом смысле. Что касается других людей, негностиков, то они и не живут вообще: «и те, которые мертвы, не живы, и те, которые живы, не умрут». (Речение 11).

Идея, что каждый возвращается в конце к своему началу, имеет параллели в гностических текстах: цель гностического существования состоит в том, чтобы избежать зла тварного мира и возвратиться к состоянию изначального совершенства, которое существовало вначале. Аспекты этой концепции также отражены в речении 49. Заключительная фраза в речении 18 — очень характерная для *Евангелия от Фомы* (ср. речения 1; 91; 85; 111).

Свет существует внутри мужей уже сейчас. Поэтому тем, кто ищет конец, говорят, что конец (т.е. Царство Божие) уже присутствует (речения 51, 113). Когда спра-

шивают о конце, Иисус отвечает о начале (речение 18); когда спрашивают о грядущем царстве, Иисус отвечает о Царстве, которое есть уже здесь (речение 113).

Ср. «Ибо осознавшее Себя существо есть Царство Божие. «Царство Божие внутри вас». Это Царство присутствует здесь и сейчас». (Беседы с Шри Раманой Махарши. Как быть Собой — чистым Счастьем: В 2 т. СПб., 2006. Т. 2. С. 213–214).

«К тем же, которые говорят, что знают Христа, но не видят света божества Его, говорит Христос: если вы познали Меня, то, конечно, познали, как свет; ибо Я есть воистину свет мира. Но горе тем, которые говорят: когда придет день Господень? — и не подвизаются постигнуть его здесь в настоящей жизни; ибо пришествие Господне и пришло, и приходит всегда в верных, и присуще во всех желающих». (Симеон Новый Богослов. Слово 57. Т. 2). См. коммент. к речениям 3, 20, 113.

«Как имеющие Бога вообразившимся внутри, они [святые] предстанут Тому самому, Кто блистает непреступным (светом): таким образом конец в них является началом славы; излагая же яснее свою мысль, [скажу] в конце они будут иметь начало и в начале конец». (Симеон Новый Богослов. Гл. 27. Т. 3.).

«Блажен тот, кто будет стоять на ногах в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти».

Ср. «Сие слово (воскресение) в греческом и римском языках значит, кажется, то, если падшего поставить опять на ноги... Да и Бог явно говорит Иеремии, что поставит его опять на ноги, если будет ему послушен. И как в Священном Писании весьма бедственное состояние значит сие слово *сидеть*, так, напротив того, стоять есть то быть в точном благополучии... Разбей сон глаз твоих, о несчастный мертвец! Поднимись на ноги! Авось уразуме-

ешь, что такое есть Христос, свет мира?»). (Сковорода Г. Соч. Т. 1. С. 158—159).

19

Ср. *Евангелие от Филиппа*, 57: «Сказал Господь: Блажен тот, кто существует до того, как он стал существовать. Ибо тот, кто существует, был и будет».

Иер. 1:5: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы».

Иоан. 8:58: «Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь».

«Тот, кто существовал от начала до того, как он стал существовать» — это сам Иисус, исшедший от Отца и пришедший в мир (Иоан. 16:28).

Подобно Иисусу, который «был» (Иоан. 1:1-2) прежде, чем он «стал плотью» (Иоан. 1:14), его ученики, слушающие его слова, поскольку они сами «от Бога» (Иоан. 8:47), пребывают в нем и имеют его слова, пребывающие в них; поэтому «то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам». (Иоан. 15:7).

Камни могут стать хлебом (Мф. 3:3; Лк. 3:3), или огонь может выйти из камней (речение 13). Фома, вероятно, имеет в виду превращение камней в пищу (ср. Мф. 7:9: «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?»), поскольку он далее говорит о пяти неподвижных деревьях в раю. Эти деревья, упоминаемые в *Пистис Софии* (гл. 1 и в др. местах) и манихейских текстах, являются, вероятно, деревьями, которые дают духовную пищу пяти духовным чувствам. Это — деревья жизни, подобные дереву, упомянутому в Откр. 22:2 (ср. *Евангелие от Евы* у Епифания).

Они должны быть духовными, поскольку Фома говорит, что «тот, кто познает их, не вкусит смерти». Познавать их, таким образом, эквивалентно «соблюдению слова» Иисуса (Иоан. 8:52).

Эти пять деревьев имеют природу неизменного «древа жизни» в Откр. 22.2; их именно пять, возможно, потому что они предусмотрены как духовные двойники пяти естественных чувств.

Пять деревьев в раю часто упоминаются в гностических текстах, обычно без всяких пояснений или комментариев. В манихейской *Книге Псалмов*, 161:17-29, сказано, что разные свойства жизни и веры объединены в группу из пяти деревьев: «Ибо [пять] — деревья, которые есть в раю [...] летом и зимой». О деревьях в раю, согласно *Книге Бытия*, см. Быт. 2:9.

Пистис София упоминает о «пяти деревьях в “сокровищнице света”». «Двенадцать Спасителей Сокровища (Света) и Двенадцать Чинов каждого из них, которые суть Эманации Семи Гласов и Пяти Деревьев, — они пребудут со мною в Месте Внутренних (Частей) Света, словно Цари со мной в Царствии моем... И Семь Аминь, и Пять Деревьев, и Три Аминь пребудут справа от меня Царями во Внутренних (Частях) Света». (*Пистис София*, 86). См. *Пистис София*, 95.

Что касается Пяти Деревьев Правого Наследия Света, то над 1-м Деревом стоит Иеу, Смотритель Света, над 2-м Деревом — Страж Покрова (Сокровища Света), над 3-м Деревом — Два Великих Правителя, над 4-м и 5-м Деревьями — Мелхиседек (Великий Паралемптор, Приемщик, Света). (Комментарий к *Пистис София*. www.gnosticism.info).

«А еще я дам вам Тайну Пяти (Деревьев) Сокровища Света и способ (вызова их для того, чтобы пройти в их Места)». (*Вторая Книга Иеу*, 44. Перев. А. Мома).

«Опять же, вы войдете в его Внутреннюю (Часть), в Чин Пяти Деревьев Сокровища Света, которые суть Недвижимые Деревья. Они дадут вам свою Тайну, которая суть Великая Тайна, и свою Великую Печать, и Великое Имя Сокровища Света, которое суть Царь над Сокровищем Света». (*Вторая Книга Иеу, 50*).

20

Вывод притчи о горчичном зерне таков: «оно дает большую ветвь [и] становится укрытием для птиц небесных». Это, возможно, вольный намек на Дан. 4:9, 18; Иезек. 17:23; 31:6, в то время как в Мф.13:32 и Лк. 13:19 это вольная цитата из Книги Даниила. Нереалистичное описание горчичного зерна как дерева, которое встречается только у Матфея и Луки, в *Евангелии от Фомы*, также восходит к Дан. 4:7-9.

Плиний в «Естественной истории», 19:170-171 пишет: «Горчица... с ее острым вкусом и обжигающим эффектом очень полезна для здоровья. Она растет совершенно дикой, хотя она улучшается при пересадке, но с другой стороны, когда ее засеяли, едва ли можно получить место свободное от нее, так как зерно, упавши на землю, тут же прорастает».

Другими словами, существует разница между дикой горчицей и культурным растением, но даже когда его намеренно выращивают в медицинских или кулинарных целях, есть опасность, что горчица может заполнить весь сад. Поэтому, горчица, и как культурное растение в саду, и как дикое, засеянное в полях, является убийственным растением. Вопрос не в том, что она с маленького зернышка вырастает в большое растение, а в том, что его рост неже-

лателен для садовой или огородной культуры, что он выходит из под контроля и большое растение привлекает нежелательных для садоводов птиц. Таким образом, Иисус не уподобляет Царство могучему ливанскому кедру и обычному бесполезному сорняку, а сравнивает его с растением, которое, хотя и полезно, но не поддается контролю.

Духовное толкование этой притчи приводит Максим Исповедник.

«Слово Божие подобно горчичному зерну, и до того, как быть посаженным, оно кажется малым, а посеянное надлежащим образом Оно становится столь великим, что [все] возвышенные логосы чувственных и умопостигаемых тварей, наподобие птиц [небесных], обретают покой в [ветвях] Его. Ибо логосы всех вещей пребывают в Слове Божиим и вмещаются в Нем, но ни одно из существ не вмещает в себя Его. Поэтому сказал Господь, что имеющий веру с горчичное зерно может словом передвинуть гору (Мф. 17:20), то есть изгнать прочь власть диавола, довлеющую над нами, сдвинув ее с основания. Горчичное зерно есть Господь, Который сеется Духом в сердцах, приемлющих [Его]. И [своими] добродетелями заботливо выращивает это зерно, тот сдвигает гору перстного помышления, добровольно отстраняя [от себя] устойчивый навык порочности. И тогда в нем самом обретают покой, словно птицы небесные, логосы и способы [осуществления] заповедей, а также божественные Силы». (Максим Исповедник. Творения. Кн. 1. Аскетические и богословские трактаты. М., 1993. С. 235–236).

При таком понимании горчичное зерно (дерево), возможно, является продолжением темы пяти деревьев — духовных аналогов пяти чувств из предыдущего 19 речения.

Толкование этой и других притч в связи с идеей имманентности Царства духу познавшего приводит Симеон Новый Богослов, отвергавший эсхатологическую перспективу. Его позиция удивительным образом сближается с позицией Фомы.

«Если угодно, я и другими (доводами) ясно докажу тебе, что здесь еще должно тебе воспринять все царство небесное, если ты желаешь войти в него по смерти. Послушай Бога, опять говорящего тебе в притчах. Чему уподоблю царство небесное? Внимай, оно подобно зерну горчичному, которое человек некий, взяв, посеял на поле своем; и оно взошло и поистине сделалось великим деревом (Мф. 13, 31). Итак, скажи, слушатель, что такое зерно это? что ты думаешь о нем? скажи откровенно; в противном случае я скажу и возвещу истину. Зерном, конечно, Он назвал тебе царство небесное. Зерно же это есть благодать Божественного Духа. А поле — сердце каждого из людей, куда воспринявший Духа ввергает его внутрь, скрывая во внутреннейших частях, чтобы никто не видел его, и хранит его со всякою тщательностью, дабы оно выросло и, сделавшись деревом, поднялось к небу. Итак, если ты говоришь, что не здесь, но после смерти получают царство небесное все, горячо желающие его, то ты извращаешь слова Спасителя и Бога нашего. Ибо если ты не воспримешь зерна горчичного, о котором сказал Он, если не посеешь его на поле своем, то останешься вовсе без семени. Если же ты и воспринял семя, но заглушишь его терниями, или отдашь зерно на расхищение птицам, или оставишь свое поле по нерадению без орошения, и семя твое не взойдет, не вырастет и не принесет плода; то, скажи мне, какая тебе будет польза от этого семени? Когда же в иное время, если не теперь, ты получишь это семя? — После смерти, говоришь. Но ты уклоняешься от

естественного порядка: на каком поле, спрошу я тебя, ты скроешь тогда зерно это? какими трудами будешь возделывать его, чтобы оно выросло? Поистине, брат, ты полон заблуждения и совершенно обольщен. Ибо это время есть время трудов, а будущее — время венцов. Здесь ты должен получить себе залог, сказал Владыка; здесь должен воспринять печать. Если ты благоразумен, то отсюда возжги светильник души твоей, прежде чем не наступит тьма, и не затворены будут врата делания. Здесь Я бываю для тебя жемчужиной и покупаюсь. Здесь Я являюсь для тебя пшеницей и как бы зерном горчичным. Здесь бываю для тебя закваской и заквашиваю смешение твое. Здесь Я являюсь для тебя водою и огнем улаждающим. Здесь бываю для тебя и одеждою, и пищею, и всяким напитком, если ты желаешь. Так говорит Владыка. Итак, если от здешних вещей ты познаешь Меня таковым и таким образом, то и там также будешь иметь Меня, и Я неизреченным образом сделаюсь для тебя всем. Если же отойдешь отсюда, не ведая действий Моей благодати, то и там найдешь во Мне только безжалостного судию». (Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. II. Т. 3).

См. речения 3, 57, 76, 96.

21

См. цитату из Ипполита в комментарии к речению 114. (*Ипполит*, Опровержение всех ересей, 5.8.44).

Здесь Мария (Мариам наассенов — *Ипполит*, Опровержение, 5, 7, 1 — также упоминаемая в речении 112) задает вопрос и говорит, что ученики «похожи на детей малых» (Мф. 18:3; ср., 1 Кор. 14:20). Дети расположились на чужом поле, которым является мир, как в Мф.

13:38. «Отдайте нам наше поле», — напоминает повеление домовладельца в Мф. 13:30: «Оставьте расти вместе то и другое до жатвы». Кроме того, в Мф. 24:40-42 есть таинственное замечание о «двоих в поле», из которых один оставляется, а другой берется Господом. Все возможные здесь синоптические реминисценции подчинены понятию «наготы» (см. речение 37). Истинный гностик хочет совлечь с себя тело (это контрастирует с 2 Кор. 5:4: «Потому что не хотим совлечься, но облечься») и оставить мир. Дети символизируют гностиков, которые должны оставить поле (мир) и снять с себя его одежды (тело).

«Поэтому я говорю: Если знает хозяин дома, что приходит вор, он будет бодрствовать...» и т.д. Это место в *Евангелии от Фомы* происходит из неточного цитирования на память двух канонических евангельских текстов. Первый — это притча о злых виноградарях (арендаторах) в Мк. 12:1-9 (некоторый человек насадил виноградник... и, отдав его виноградарям, отлучился. И послал в свое время к виноградарям слугу — принять от виноградарей плодов из виноградника....). Второй — это притча о неверном привратнике в Мк. 13:34-37, которая заканчивается увещеванием: «Бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома..., чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими». Фома в своей версии превращает арендаторов в учеников, а не врагов Иисуса, и предлагает им признать требование истинного владельца поля/виноградника (возможно, Сатаны или гностического Демурга). Аналогично, домовладелец стал не тем, прибытие которого ожидается, а, скорее, тем другим, чей приход ожидался, — вором. Снова аллегорические двойники сменили роли. Ожидают не Бога, а дьявола (ср. Мк. 4:15).

Все построение речения 22 включает в себя три этапа. Во-первых, афористическое высказывание перерабатывается в *афористическое повествование* в 22а. Во-вторых, это повествование герменевтически расширяется посредством *афористического диалога*. Диалог вводится с помощью единственного вопроса учеников к Иисусу. Их вопрос просто «копирует» язык исходного речения Иисуса в 22а. В-третьих, ответ Иисуса почти превосходит оригинальное речение по продолжительности, но по форме представляет собой *афористический комментарий*. Если отвлечься от 22а и начального вопроса в 22б, остальную часть 22б можно рассматривать как исходно независимое речение. Однако это *афористический комментарий*, то есть конструкция, которая выглядит как независимый афоризм, но используется в качестве интерпретирующего комментария к предшествующему афоризму.

Младенцев (упоминаемых в речениях 3, 21 и 38) можно сравнить с входящими в царство (ср. Иоан. 3:3-5). Идея о том, что те, кто похожи на детей малых, смогут войти в Царство Божие, конечно, знакома нам по каноническим Евангелиям. «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк. 18:17; ср. Мф. 18:3). Это предполагает уничтожение половых различий (см. речения 4, 11, 106); подобно тому, как младенцы лишены представлений о полах или чувства стыда, таковыми должны быть и ученики.

Но вхождение в царство означает нечто большее, чем просто стать невинным. Двое должны стать одним; все земные различия должны быть стерты, особенно половые. Соединение учеников в теле Христа, конечно, основано на

Новом Завете. См. Иоан. 17:11, 20-23; Рим. 12:4-5; 1 Кор. 12:27; Еф. 2:14-18; в Еф. 5:32 соединение Адама и Евы (т.е. человеческий брак) относится к «Христу и Церкви». Важно заметить, что в Гал. 3:28 Павел говорит, что «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Этот вид единства восходит к первому повествованию о сотворении человека в Книге Бытия, где «человек» (Адам) объединяет в себе мужское и женское начало (ἄρσεν καὶ θήλυ). (Быт. 1:27). Во втором повествовании (Быт. 2:22-23) идет речь об отделении Евы от Адама. [Воспользовавшись ее самостоятельностью, змий соблазнил Еву съесть запретный плод, а она, в свою очередь, уговорила Адама. Змий оказался хитрее. Ева не смогла существовать самостоятельно как разумное существо. В этом плане показательны слова Бога, обращенные к ней после вкушения ею запретного плода (Септуагинта. Быт. 3:16): καὶ πρὸς τὸν ἄνδρα σου ἡ ἀποστροφή σου καὶ αὐτός σου κυριεύσει («И к мужу твоему возвращение твое, и он будет владеть тобою»). (Цитирую Септуагинту, поскольку именно в ней сохранился главный смысл, передаваемый словом ἀποστροφή — «возвращение». В Острожской Библии переведено очень точно: «И к мужу твоему возвращение твое, и той ты обладает.»)]. Первоначальное состояние человека должно быть достигнуто снова через духовное единение. Мужчина не должен быть мужчиной; женщина не должна быть женщиной (хотя согласно речению 114 она должна стать мужчиной, — то есть совершенным Человеком (Мужем) в духовном смысле).

Каждый входящий в жизнь, возвращается к изначальной самости, неразделенной различиями между мужчиной и женщиной, физическим и духовным. Тема соединения

противоположностей известна из более поздних гностических текстов.

См. также у Платона о трех родах людей: мужском, женском и мужеженском (Пир, 181 d-e). Мужское начало выше остальных (оно составляет сущность Афродиты Урании) и непременно связано с умом: те, кем овладел Эрот Афродиты Урании, обращаются к мужскому; те, кем овладел Эрот Афродиты Пандемос, способны и на хорошее, и на дурное, поскольку сама Афродита причастна и мужскому, и женскому.

Евангелие от Фомы предлагает смотреть не в будущее в поисках апокалиптического спасения, а в прошлое, и даже не останавливаться на моменте грехопадения Адама и Евы, но идти к тому первоначальному моменту, когда они не были разделены на два существа. Эта теология является базисным унифицирующим видением существа, становящегося одним, единым или единственным.

Евангелие от Фомы призывает людей «искать и обрести» новый взгляд на мир, тот взгляд, который, по утверждению Фомы, отставал и воплощал сам Иисус. В той же мере, в какой считается, что мир в его совершенном состоянии, как Царство Небесное, находится наверху, это представление приложимо и к миру, находящемуся внизу (то есть земному миру): «сделаете верхнюю сторону подобной нижней стороне» (речение 22). Тем не менее, Царство в реальности является не местом, находящимся вверху (речение 3), а первоначальным временем, которое продолжает существовать в нашем настоящем. Все вещи, все люди произошли оттуда, поскольку все были сотворены так, как указано в Книге Бытия 1:2-4. Все могут и сейчас вернуться туда, возродив изначальный свет внутри себя и глядя, как этот свет распространяется по всему миру, тем самым превращая внутренний свет во внешний

и делая внешнюю сторону подобной внутренней стороне (речение 22). Чтобы возвратиться в Царство, надо оставаться стоять на земле, но с измененным представлением о ней. Тема спасительного или возрождающего возвращения ко времени первородных мифических истоков, несомненно, часто встречается в религиозных системах по всему миру.

Тот, в ком проявится изначальный свет, возродится как младенец (речение 22) семи дней от роду (речение 4), поскольку пребывает он в седьмом дне Творения. Являясь отражением факта, что Царство Небесное, подобно свету, находится как внутри людей, так и, будучи глазом, вовне, такие «младенцы» делают внутреннюю сторону подобной внешней стороне, и внешнюю сторону — подобной внутренней и восстанавливают изначальное условие образа Божьего; в этом состоит смысл речения 22 *Евангелия от Фомы*.

Ср. Климент Александрийский. *Строматы*, III. 13.92-93: «Потому Кассиан и говорит: «Когда Саломея спросила, когда же она узнает ответы на свои вопросы, Господь ответил ей, что это случится «когда вы попрете ногами шелуху стыда, когда двое станут одним, мужчина сольется с женщиной, и не будет ни мужчин, ни женщин»».

Во-первых, пассаж этот извлечен не из наших традиционных четырех Евангелий, а из *Евангелия от египтян*.

В апокрифе *Мученичество Петра*, 9 сказано: «Относительно этого учитель говорит в тайне: «Если Вы не сделаете правое подобным левому, и левое подобным правому, и верхнее подобным нижнему, и заднее подобным переднему, то вы не постигнете царство»».

Ср. «Если не сделаете среди вас нижнее верхним и правое левым, не войдете в царствие мое» (*Деяния Филиппа*, 34).

«[Господь сказ]ал: Я пришел [сделать части нижние] подобными частям [верхним и части] внешние частям [внутренним. Я пришел соединить их] в том месте». (*Евангелие от Филиппа*, 69).

Ср. «Познавший нетленного и истинного человека не умирает и смерть им не обладает, но со своим господином верный слуга вечно царствует, раздевшись, как из обетшальной ризы, из земной плоти, надев новую, сообразную его плоти плоть, и не уснет, но изменяется, приняв вместо земных рук нетленные, вместо скотских ушей, очей, языка и прочих всех членов истинные, сокровенные в Боге» (*Сковорода Г. Соч. Т. 1. С. 162*).

23

Ср. «Немногие способны постичь это учение, но один на тысячу и два на десять». (Учение Василида по Иринею, *Irenaeus, Adv. Haer. I 24, 3–7*. Об этом говорит и Елифаный, *Papagion, XXIV 5, 2; 4; 7, 6*).

Ср. «Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщину между всеми ими не нашел». (*Еккл. 7:28*). См. коммент. 114.

Гностическая община очень маленькая, ибо Иисус избрал «одного из тысячи и двоих из десяти тысяч». Это высказывание цитировалось последователями Василида и в *Пистис Софии*. «Спаситель ответил и сказал Марии: «Говорю я тебе, что один да отыщется в тысяче, дв(ое) — в десяти тысячах, во имя завершения Тайны Первой Тайны»». (*Пистис София*, 134). Безусловно, этот элемент исключительности присутствует в раннем христианстве («много званых, а мало избранных», *Мф. 20:16*), но он уравновешен призывом к проповеди Евангелия и апос-

тольскому служению («идите, научите все народы», Мф. 28:19), опущенным у Фомы. *Евангелие от Фомы*, таким образом, не предлагает никакой надежды, эсхатологической или другой, человечеству в целом, или большинству людей.

«Но, конечно, не все мы познали благодать,
Озарение и приобщение, потому что не (все)
Таким образом родились, но это едва
Один из тысячи или десятка тысяч
Познал в таинственном созерцании;
Все же прочие дети — выкидыши,
Не знающие Родившего их».

(Симеон Новый Богослов.

Божественные гимны. XLVI. Т. 3).

Ср. «Как из многих тысяч едва находится один, исполнивший заповеди и все законное с малым недостатком и достигший дешевой чистоты, так из тысячи разве один найдется сподобившийся, при великой осторожности, достигнуть чистой молитвы, расторгнуть этот предел и принять оное таинство; потому что чистой молитвы никак не могли сподобиться многие, сподобились же весьма редкие; а достигший того таинства, которое уже за сею молитвою, едва, по благодати Божией, находится и из рода в род». (Творения аввы Исаака Сириянина. Сергиев Посад, 1911. Слово 16. С. 62).

Пс. 90:7. «Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя». Втор. 32:30. «Как мог бы один преследовать тысячу и двое прогонять десять тысяч, если б не предала тех Скала их и не предал бы тех ЙГВГ?». В еврейской нумерологии буква «алеф» = 1 и 1000. В иврите буква «алеф» (א) и одна тысяча (אלף, элеф)

пишутся одинаково. Высказывание может интерпретироваться следующим образом: *один*, первым числом, следует после одной тысячи в полном и совершенном цикле.

«*Они будут стоять на ногах*». См. комментарий к речению 16.

24

Ученики просят показать им место, где находится Иисус; подобно тому, как у Иоанна (13:36) Симон Петр спрашивает, куда Он идет, Фома спрашивает о Его пути (Иоан. 14:5) и Филипп просит показать ему Отца (Иоан. 14:8). Иисус отвечает ученикам, призывая их «слышать» скрытый смысл своих слов. Они уже обладают духовным просветлением, поскольку имеют духовные «глаза» (речение 22). Фома перефразирует речение Иисуса об оке у Матфея 6:22-23; у Луки 11:34-36. Вместо выражения «светильник тела» из канонических Евангелий, у Фомы используется гностическое понятие $\rho\mu\omicron\upsilon\omicron\epsilon\iota\mu$ («*муж света*») (*Пистис София*, 125). Свет таких людей озаряет весь мир, поскольку они есть «свет миру» (Мф. 5:14; еще раз этот стих цитируется в речении 33).

Скорее всего, выражение: «место, где ты» может относиться к Самому Богу; на иврите Бога часто условно называют מָקוֹם (*Маком*), что означает «Место». В данном случае это означало бы, что ученики спрашивают о том, насколько близко находится Он к Богу, и Иисус отвечал, ссылаясь на себя самого, что свет, который Он посылает в мир, есть доказательство того, что божественный Свет присутствует в Нем.

По поводу идеи «внутреннего света», который сияет изнутри человека, сказано: «Есть свет, существующий

внутри мужа света, и он становится светом во всем мире». Кстати, эта же идея лежит в основе раввинистического требования не смотреть на коганим в тот момент, когда они дают благословение; при этом следовало держать ладони перед глазами, расставив пальцы подобно экрану, поскольку, как считалось, божественная слава «мелькает сквозь решетку» (Песн. 2:9).

Ученикам не было нужды искать вовне себя, поскольку как «мужи света» они имели свет, существующий в них самих, подобно световому телу Иисуса (ср. речен. 77:1). Действительно, без этой частицы света в мире царила бы тьма. Похоже, что в этом утверждении содержится имплицитный завет принять на себя миссию в мире (ср. речен. 33:1-3).

Представление о человеке (муже), несущем внутри искру света, напоминающую о происхождении и определяющую природу человека, является общераспространенным для гностиков. Речение напоминает другие высказывания о свете, особенно в *Евангелии от Иоанна*, тем не менее, здесь ясно прослеживается гностическая формулировка.

Согласно речению 24, люди могут проявить свет, существующий внутри них, и увидеть себя и мир в свете творения. Они увидят мир в состоянии его первоначального совершенства, будут «стоять на ногах в начале» (речение 18), и им не надо ожидать чего-то в будущем. Они узнают себя как сынов живого Отца (речение 3) — то есть как образ Божий; не принадлежа более к мужскому или женскому полу и соединив мужчину и женщину в одно единое, они войдут в Царство Небесное (речение 22).

Христианские подвижники под «местом Божиим» понимали «место молитвы», например, Евагрий отмечает, что данное «место» находится внутри ума (ср. Лк. 17:21:

«Царствие Божие внутрь нас есть»). Он говорит о «месте ведения Бога» и о «месте сердца», которое есть добродетель и ведение: «Когда ум совлечет с себя ветхого человека и облачится в человека, [преображенного] благодатью, тогда он узрит во время молитвы свое собственное состояние, схожее с сапфиром и [сияющее] небесным цветом, — его Писание и называет «местом Божиим»» (Philokalia. t. I, p. 54). «Место Божие» — внутреннее состояние преобразенного благодатью человека, сердце и ум которого очищены гносисом.

25

Этот стих [2] не встречается в Новом Завете. Однако форма выражения имеет параллели в Ветхом Завете (Втор. 32:10; Пс. 17:8; Прит. 7:2).

В *Евангелии от евреев*, 5 Спаситель говорит: «И никогда не возрадуетесь, если только не смотрите на брата своего с любовью», а в *Дидахе*, 2:7 мы находим заповедь, что «другого следует любить больше, чем свою душу».

Это звучит «чисто по-еврейски». Во всех библейских отрывках используется фраза «ближнего своего», но «брата» появляется в Левит (19:17); одна из причин, не позволяющих причислить это высказывание к ранней традиции, заключается в том, что Фома под словами «брата твоего» подразумевает не израелита или просто какого-то другого человека, а другого гностика.

26

В Вавилонском Талмуде имеется подобная история: «Учат, что Рабби Тарфон сказал: «Хотел бы я знать, есть

ли человек в этом поколении, который прислушивается к предостережениям? Если кто-то говорит ему: «Вынь сушок из твоих глаз», он отвечает тому: «Вынь бревно из своих глаз». (*Аракин, 16b*).

Это речение очень мало отличается от высказывания, переданного у Матфея (7:3-5) и у Луки (6:41-42). В коптской версии это речение плавно переходит в логийон 27, и тем самым словно подразумевает, что бревно в глазу у гностика есть его полный отказ от поста и соблюдения субботы. Ему следует объяснить духовный смысл этих поступков своим иудейским или иудейско-христианским братьям.

Этот отрывок представляет для исследователя в некотором роде «деликатную» проблему. Представляет ли это речение простой сокращенный вариант речения из синоптических Евангелий или некую доработку, осуществленную в синоптической традиции еще во времена появления гипотетического варианта Q? И у Матфея, и у Луки первое предложение сформулировано в форме вопроса, и оба добавляют еще один вопрос перед заключительной фразой: «Лицемер! Вынь прежде бревно...» В коптском варианте вместо императива присутствует придаточное предложение, которое вводит обстоятельство времени, но, похоже, что греческий вариант соответствует вариантам канонических Евангелий. Это снова возвращает нас к вопросу о связи между коптским вариантом *Евангелия от Фомы* и Оксиринхскими фрагментами, и в данном случае трудно объяснить, для чего могло понадобиться внесение изменения. В действительности версия у Фомы сжатая и передает суть дела. Возможно, что это расширение канонической традиции оправданно. Однако прийти здесь к какому-то однозначному решению чрезвычайно сложно.

Фома не употребляет слово «лицемер» — тот, кто претендует на роль, которой он (или она) не соответствует — так что этот элемент может являться вторичным. Ключевые слова «брат» и «глаз» связывают речения 26 и 25. Речение 26 соответствует варианту Q (Матфей 7:3-5/Лука 6:41-42), а в качестве более простой конструкции может также представлять наиболее ранний этап. Но также возможно, что Фома упростил более раннее выражение, в центре которого находился упрек в адрес брата, и поставил в центре своего речения исправление самого себя.

27

Это речение (греческий вариант которого сохранился в Оксиринхских папирусах), видимо, было широко известно в церковных кругах второго и третьего веков.

«Если вы не поститесь в мире, вы не найдете Царства». Однако речение 14, похоже, отрицает внешние акты благочестия, в том числе пост, как то, что способно привести к греху, возможно, по причине гордыни или ханжества. По этой причине, может быть, поститься «в мире» в речении 27 задумывалось как метафора, обозначающая общее отстранение от всего мирского (что само по себе предполагает и другие формы аскетического отречения). Возможно, в речении 14 отрицается не пост сам по себе, но только ханжеское или бессмысленное соблюдение поста, не отражающее подлинного равнодушия к мирским соблазнам. В то время как буквальное соблюдение поста и субботы порицается (ср. речения 14, 104), соблюдение этих религиозных ритуалов в духе рекомендуется (ср. речение 6).

Ср. Кодекс Д (05) [Bezae]: «В тот самый день, он увидел кого-то работающим в субботу, сказал ему: «Человек, если действительно ты понимаешь то, что ты делаешь, ты благословен; если действительно ты не понимаешь, ты — проклят и нарушитель Торы»».

«Поститься в мире» должно означать отвлечение от земных или мирских взглядов; это воздержание от мира, предполагающее необходимость стать **МОНАХОС**.

«Возненавидьте мир и все, что в нем; возненавидьте всякое плотское успокоение... презирайте плоть, чтобы спасти вам души свои». (Св. Антоний Великий. Добротолюбие. Т. 1. С. 119).

В «Строматы» III.15.99.4 Климента Александрийского входит заповедь блаженства того же содержания: «Те, которые отделили себя от любого греха во имя Царства Небесного, блаженны: Они есть те, кто постится в мире». Поститься в мире значит отказываться от материальных благ, предлагаемых земной жизнью; «делать субботу субботой» означает, по-видимому, проводить это время покоя значимым образом и отрешаться от мирских забот. («Если не делаете субботу субботой» — возможный вариант перевода. См. ниже). «Псевдо-Макарий из Сирии утверждал то же самое: «Потому как душа, считающаяся достойной и свободной от постыдных и нечистых мыслей, соблюдает субботу как истинную субботу и делает покой истинным покоем... Всем душам, которые соблюдают это и приходят, он дарует покой от этих... нечистых помыслов..., (душам), которые соблюдают субботу как истинную субботу».

«Когда ум освободится от всех врагов своих, и воссубботствует, тогда он есть в ином веке, новом, новое созерцая и нетленное. *Идеже убо труп, тамо соберутся орли*

(Мф. 24:28)». (Слова преп. аввы Исаии к своим ученикам. Добротолюбие. Т. 1. С. 458).

Далее, поскольку в коптском тексте используются два различных написания слова, переводимого как «суббота» в речении 27 (**САМВАТОН** и **САВВАТОН**), можно предположить (хотя этот оттенок очень неуловим), что этот текст может быть также переведен как: «соблюдать (всю) неделю (седмицу) как субботу»; ср. у Тертуллиана «Против евреев», 4: «Следует соблюдать субботу в отрешении от всех мирских дел всегда, и не только каждый седьмой день, но и во все время».

Буквальное понимание, то есть соблюдение субботы, следует исключить. Скорее «неделя» в данном контексте может являться синонимом «мира». В этом случае стих 2 символизирует воздержание от мирских ценностей.

В Левит (23:32) говорится о Дне Искупления, который следует соблюдать как настоящую субботу («субботу покоя»). Следовательно, можно понимать выражение, используемое в этом речении, в метафорическом или в духовном смысле. Ср. в Евангелии от евреев, 4:9 и у Юстина (*Dial. W. Trypho* 12, 3; PG 6,500), который использует слово σαββατισμῶν в смысле духовной субботы, противопоставляемой формальному соблюдению иудейских обычаев; для него суббота состояла в воздержании от греха.

Ср. «Суббота суббот (Лев. 16:31) есть душевный покой разумной души, которая, отвлекая ум даже от всех Божественных словес, сокровенно заключенных в существах (сотворенных), в восторге любви всецело облекла его в единого Бога, и таинственным богословием соделала ум совершенно неотделимым от Бога». (Наставления Марка подвижника о духовной жизни. Добротолюбие. Т. 1. С. 519).

Христианские подвижники под субботой понимали Иисуса Христа. «Говорить можно, что Он соделался для человека субботой, т.е. упокоением. Ибо род человеческий только в едином Христе покой обрести может». (Иоанн Карпафский. Увещательные главы. Добротолюбие. Т. 3. С. 91).

«Если не делаете субботой седмицу, вы не увидите Отца».

««День дню отрыгает слово, а ночь ночи возвещает разум». «И был вечер, и было утро — день...». Каждый же день фигурной сей седмицы, имея солнце, есть суббота и покой Божий. «Зело заутра, во едину от суббот, приидоша на гроб, возсиявшу солнцу»... Если кто из одной сих светлых суббот субботы увидит восстающего Жениха, сей может и из прочих фигуральных сосцов высосать сладчайшую сотов и муста вечность». (Сковорода Г. Соч. в двух томах. Т. 2. С. 24).

«Ибо Господним (Κυριακή) называется единый день седмицы, а не первым... потому он и называется *единою от суббот*, т.е. из седмицы». (Творения преподобного и богоносного отца нашего Петра Дамаскина. Вильна, 1901. С. 193–194).

Откр. 1:10: ἐγενόμην ἐν πνεύματι ἐν τῇ κυριακῇ ἡμέρᾳ («был в духе в день Господень»).

По поводу «увидите Отца», ср. Иоан. 14:9: «Видевший Меня видел Отца».

28

«Я встал на ноги». См. коммент. к речен. 16, 18.

В синоптических Евангелиях Иисус выступает с похожими обращениями; ср. Мф. 23:37; Лк. 13:34. Опья-

нение уподобляется невежеству (незнанию Бога) в 1 Кор.15:34. В 1 Тим. 3:16 мы читаем: "Ὁς ἐφανερώθη ἐν σαρκί («Бог явился во плоти»). Но в целом это речение стоит ближе к описанию откровения, данного в *Corpus Hermeticum*, 1.27-28: «И я начинал проповедовать людям красоту благочестия и Знания: «О, вы, люди, земнорожденные мужи, погрязшие в пьянстве, сне и незнании Бога, отрезвитесь и перестаньте одурманивать и убаюкивать себя отупляющим сном... И я продолжал: «Почему, о люди, земнорожденные мужи, вы предаете себя смерти, когда вам позволено обрести бессмертие? Раскайтесь, вернитесь к себе самим, вы, блуждающие, чахнувшие в невежестве; отдалитесь от света сумрачного, приобщитесь бессмертию, раз и навсегда отвергая порок»». (Поймандр Гермеса Триждывеличайшего).

См. Прит. 1:20-33. «Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою: «доколе, невежды, будете любить невежество? доколе буйные будут услаждаться буйством? доколе глупцы будут ненавидеть знание?»....».

В этой короткой беседе Иисус говорит о себе в высоком теологическом смысле. Он описывает себя как икупителя, который спускается на землю и возносится в небо, в выражениях, очень похожих на те, что мы находим в Фил. 2:5-11 или в прологе к *Евангелию от Иоанна* (1:1-5, 9-14, 16-18). Однако здесь присутствуют специфические гностические «повороты»: духовное состояние человечества, согласно многочисленным гностическим текстам, подверглось отуплению в результате страстей и опьянения; человечество слепо и лишено духовного понимания. Спаситель приходит, чтобы пробудить таких людей к пониманию их истинного происхождения. Соответственно, это

высказывание представляет собой сжатый вариант гностических мифов о спасителе, описывающих состояние падшего человечества и возможность спасения.

Однако самым поразительным моментом для этого речения является то, что Иисус «явился им во плоти», поскольку, во всех прочих частях коптской версии **САРΞ** («плоть») абсолютно отрицается.

Здесь также важно прояснить смысл загадочного выражения **ΠΩΝΡΕ ΜΠΡΩΜΕ** («сын Мужа»), которое традиционно переводится как «Сын Человеческий» (υἱοῦ τῶν ἀνθρώπων) (букв. «Сын Человека») и понимается как = **ⲠⲚ ⲓⲁ** «сын Адама». В гностицизме переосмыслен как метафизический статус Адама, так и относящееся к нему библейское повествование. Иисус у Фомы никак не мог называть себя «Сыном Человека» (=«Сыном Адама»), поскольку сам имел куда более высокий статус. Это противоречило бы также его словам в логионе 85: «Адам воссуществовал от большой силы и большого богатства, и он не стал достойным вас. Ибо если бы он был достоин, [он бы] не [вкусил] смерти». Из этих слов следует, что ученики Иисуса (не говоря уже о нем самом) достойнее Адама, и в отличие от него, не вкушают смерти. В других коптских гностических текстах мы находим подтверждение тому, что в метафизической иерархии Христос выше Адама. (Так, например, в *Апокрифе Иоанна*, 34:10-15 Христос — это «Сын Великий Единосущный», «Единосущный Богу, Сын Первородный» (30:6-7)). Ключ к обоснованию этого тезиса и того, что Иисус в контексте *Евангелия от Фомы* не может пониматься как «Сын Человеческий» (=«Сын Адама»), я вижу в слове **ΡΩΜΕ** и, прежде всего, в его употреблении в *Апокрифе Иоанна* и *Премудрости Иисуса Христа*. В *Апокрифе Иоанна*, 27:18-21 говорится об Энное (мысли), которая стала

ΝΟΥΖΟΥΕΙΤ ΝΡΩΜΕ — Первым Человеком (так обычно переводят ΡΩΜΕ, но я считаю правильнее переводить «Муж»; когда оно употребляется в метафизическом контексте, смысловой акцент в нем делается на «мужской сущности»), который есть Дух девственный, трехмужеский. Эта сущность воссуществовала еще до Адама. В метафизике гностиков слово ΡΩΜΕ применяется к сверхчеловеческим сущностям, занимающим высочайшие места в духовной иерархии. В книге *Премудрости Иисуса Христа*, 98:8-14 Варфоломей спрашивает Иисуса о евангельских словах «Человек» и «Сын Человеческий»; даваемое объяснение не имеет ничего общего с традиционным христианским истолкованием.

«Есть Сын Мужа (ΠΩΝΡΕ ΝΠΡΩΜΕ), и есть сын Сына Мужа. Господь — это Сын Мужа. И сын Сына Мужа — это тот, кто создан чрез Сына Мужа. Сын Мужа получил от Бога [способность] создавать (ΣΩΝΤ). Он имеет [способность] порождать (ΧΠΟ)». (*Евангелие от Филиппа*, 120).

В исламской мистике есть высказывания, восходящие к этим представлениям. Пророк своей сущностью (*ал-хакикат ал-мухаммадийя*) воссуществовал до и над Адамом. Мухаммад говорил: «Я был пророком, когда Адам был еще водой и глиной». «Заглянув в потаенные глубины своего сознания, я нашел там Вселенную, в которой Адам и Ева еще не увидели свет» (Руми. Маснави, 3, 454).

(В этом контексте интересно то, что миннезингеры приветствовали друг друга пожеланием стать «сыном жены» (de Vrouwe Salde). В средневековой церкви распространилось почитание Девы Марии. Рыцарей и мистиков вдохновляла «Дама». «Божественная комедия» Данте — плод любви к Беатриче («Даме Спасения»).

В этом же ряду стоят и «Фауст» Гете, софиология В. Соловьева и С. Булгакова. Можно даже предположить, что существуют разные линии инициации «сынов Жены» и «сынов Мужа»).

29

«Плоть» (сарз) представляет собой ключевое слово, объединяющее это речение с логионом 28:1. В целом речение представляет собой хвалу духу, который принял оболочку в виде человеческого тела (сфма) или плоти. По поводу «духа» (пн̄а) как элемента света в людях ср. речен. 24:3.

Плоть и дух антитетичны: дух не нуждается в плоти в качестве двигателя, и немислимо, чтобы дух существовал с целью помогать плоти. В условиях земной жизни дух является «большим богатством», которое помещается в «бедности» смертного тела (ср. речения 85, 87, 112).

В этом речении выражается изумление по поводу тесной связи между духом, бессмертным измерением человека, и плотью или телом. Иисус изумляется тому, как нечто столь великолепное, как дух, могло оказаться «погребенным» («завязнуть») в плоти. Это речение напоминает 7 логион тем, что в нем содержится идея, что дух внутри может существовать во благо и спасение тела.

Для этой группы речений свойствен сильный аскетический тон. Пренебрежение к телу часто встречается у Фомы (особенно следует отметить речения 87 и 112). Такие идеи характерны не только для Фомы, но появляются и в других образцах ранней христианской литературы (Иоан. 3:6; Гал. 5:16-18; Рим. 8:3-11). Однако образ Иисуса как человека, который с готовностью связы-

вает себя с отверженными и нечестивыми и про которого вспоминают, что он «любит есть и пить вино» (Мф. 11:19/ Лк. 7:34), не согласуется со словами, которые умаляют тело и рекомендуют аскетизм.

30

Мягко выражаясь, это речение представляется не очень понятным, и мы обращаемся к греческому тексту Оксиринхского папируса 1, строки 23-27.

30. [λέγει [Ι(ησοῦς) ὅ]που ἄν ὦσιν
[γ' θε]ο[ί,] ε[ἰσὶ]ν θεοί· καὶ
[ὁ]π[ου] ε[ἷς] ἔστιν μόνος
[αὐ]τῶ, ἐγὼ εἶμι μετ' αὐ
τ[οῦ]. ἔγει[ρον] τὸν λίθο(ν)
κάκει εὐρήσεις με,
σχίσον τὸ ξύλον, κάγὼ
ἐκεῖ εἶμι.

Недавнее исследование Гарольдом Аттриджем этого папируса в ультрафиолетовом излучении позволило ему восстановить следующий вариант перевода: «Сказал Иисус: «Там, где трое, они без бога, а там, где только один, я говорю, что я пребываю с ним». Аттридж делает вывод, что «вместо абсолютно загадочного замечания о богах, являющихся богами, этот фрагмент утверждает мысль о том, что любая группа людей лишена божественного присутствия. Божественное присутствие доступно только там, «где один». Важность **ΜΟΝΑΧΟΣ** очевидна в этом Евангелии. Ср. речения 11, 16, 22, 23, 49, 75 и 106. Итак, это речение следует теперь читать в связи с замечаниями по поводу **ΜΟΝΑΧΟΣ**.

В коптском варианте, напротив, утверждается, что три бога — в боге, а там, где двое или один, Иисус пребывает с ними. Вторая часть речения объясняется достаточно просто. Она выглядит, как гностическая версия речения: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20); как гностик, Фома уменьшает число собравшихся. (В этом смысле *Евангелие от Фомы* очевидно является антиинституциональным: оно отрицает общество людей (минимальным условием для которого являются двое или трое, собравшиеся вместе) как базовую единицу и отдает предпочтение одиночному индивиду).

Трудно определить, какая из версий в действительности соответствует оригиналу; средневековые катары, видимо, цитируют сочетание обеих версий: «Где был один из малых Его, Он пребывал с ним; и где были двое, также; и где были трое, то же самое» (v. Dollinger, *Beitrag zur Sektengeschichte des Mittelalters*, II, S. 210).

В *Пиркей Авот*, 3:7. «Рабби Халафта бен Доса из Кфар Хананьи говорит: «Когда десять человек сидят и занимаются Торой, Шехина пребывает меж ними», как сказано: «Бог стоит в общине Божьей» (Теилим, 82:1). А откуда [мы знаем, что это верно и когда речь идет всего о] пятерых? Ибо сказано: «И союз Свой на земле основал Он» (Амос, 9:6). А откуда [мы знаем, что это верно и когда речь идет всего о] троих? Ибо сказано: «Среди судей, творит суд Он» (Теилим, 82:1). А откуда [мы знаем, что это верно и когда речь идет всего о] двоих? Ибо сказано: «Тогда говорили между собой трепещущие пред Б-гом, и внимал Б-г, и слушал...» (Малахи, 3:16). А откуда [мы знаем, что это верно и когда речь идет всего об] одном? Ибо сказано: «Во всяком месте, где Я разрешу упоминать имя Мое, приду Я к тебе и благословлю тебя» (Шемот, 20:21)»».

Поэтому, как кажется, речение 30 имеет некоторую связь с этим раввинистическим высказыванием, а конкретнее, отражает еврейские корни. Очевидную евангельскую параллель мы находим у Матфея (18:20), а также отдаленно ассоциируют с ним высказывания Мф. 28:20 и Иоан. 16:32, но в этих отрывках «прослеживаются не более чем элементы, из которых, вероятно, выросло это речение.

Ср. Ефрем Сирийский, «Рассуждение о гармонии Евангелия», 14: «Там, где один, там также буду Я, ибо кто-то может опечалиться от одиночества, поскольку он сам есть наша радость и он сам пребывает с нами. А там, где двое, там тоже буду Я, поскольку его благодать и милосердие затмевают нас. А там, где нас трое, мы собраны как в церкви, поскольку она есть тело Христово, исполненное совершенства, и его образ, получивший выражение». В документе средневековой инквизиции, где излагается признание Петра Мауринуса, говорится: «где был один малый Его, там Он сам пребывал с ним, и там, где двое, также, и там, где трое, то же самое».

31

Самой ранней формой этого речения, вероятно, является афоризм, состоящий из одной строки, который можно найти у Луки (4:24) и Иоанна (4:44). Эта старинная поговорка кратка, легко запоминается и в данном случае представляет ироническое замечание, вполне пригодное для изустной передачи и типичное для Иисуса как мудреца и пророка.

Речение о враче напоминает поговорку: «Врач, исцели себя сам!» — которая цитируется у Луки в 4:23 непосредственно перед речением 30.

редственно перед высказыванием Луки о пророке; следовательно, Лк. 4:23 может являться источником этого составного речения. Это речение имеет определенные основания считаться аутентичным.

При сравнении сходных версий (коптской и греческой) речения 31 можно отметить три пункта.

31. λέγει Ἰησοῦς οὐ
κ ἔστιν δεκτὸς προφ
ήτης ἐν τῇ πατρίδι αὐ
τοῦ οὐδὲ ἰατρὸς ποιεῖ
θεραπείας εἰς τοὺς
γεινῶσκοντας αὐτόν.

(а) Фразы «Нет пророка» и «не бывает пророк» на греческом могут быть переведены как οὐκ ἔστιν («не бывает»), которое предшествует слову «пророк», а в коптском языке — с помощью отрицания **mn̄** («нет»). Обе эти фразы — Мк. 6:4 («не бывает пророк») и у Лк. 4:24 («никакой пророк не») — в коптском Новом Завете переведены таким образом; (б) Точно так же не существует, вероятно, разницы между «селением» и «отечеством», так как греческое слово πατρίς («отечество») переведено как **tm̄** («селение») в коптских версиях Мк. 6:4; Мф. 13:54, 57, Лк. 4:24 и Иоан. 4:44. В действительности, по крайней мере изначально, какое бы слово ни использовалось, под ним подразумевалось «селение». (с) Наконец, существует различие между **θεραπευε** («лечит») и ποιεῖ θεράπείας («делать лечение»). Но опять-таки это различие несущественно, в коптском варианте присутствует заимствованный из греческого глагол θεράπευειν («лечить, исцелять») в форме **θεραπευε**, а в греческой версии мы видим ποιεῖ θεράπείας. Другими

словами, две версии, вероятно, являются идентичными в той мере, в какой могут быть идентичными тексты, написанные на совершенно разных языках.

32

Это речение имеет точный эквивалент на греческом.

32. λέγει Ἰ(ησοῦ)ς πόλις οἰκοδομημένη ἐπ' ἄκρον
[ᾗ]ρους ὑψηλοῦ[ς] καὶ ἐσ
τηριγμένη οὔτε πε
[σ]εῖν δύναται οὔτε κρη
[β]ῆναι.

Оно кажется перегруженным в сравнении с Мф. 5:14. Поэтому логично 32 может относиться к более поздней дате (в том, что касается традиции). Для гностиков не составляло труда представить себя жителями укрепленного города, который не может пасть.

Речение призвано воодушевить учеников Иисуса и огорчить их от уныния. Они — жители возвышенного града Божьего (Ис. 2:2-4; Мих. 4:1-3), города, который не могут одолеть ни землетрясение, ни вражеское нападение, ни даже врата ада (Мф. 16:18), и свет которого струится сквозь ночь безо всяких человеческих усилий. У них есть Евангелие, и это все, что им нужно.

Высказывание Иисуса о городе, который не может быть тайным, базируется на общей для Ближнего Востока панораме: взгляду открываются насыпи, возвышающиеся повсюду на фоне плоской равнины или долины. Эти на-

сыпи являются своеобразными знаками, отмечающими места, где стояли древние города. Если город сдавался под осадой врага, победители просто выравняли валуны и глиняные кирпичи, из которых состояли стены и здания разрушенного города, и строили поверх развалин. С течением веков насыпь достигала значительной высоты благодаря поддерживающим ее наружным стенам, которые постоянно восстанавливали для укрепления города. Выказывание об укрепленном городе на горе имеется в греческом и коптском вариантах Фомы как независимое речение. Поскольку оригинальный контекст утрачен как у Матфея, так и у Фомы, мы не в состоянии определить, что хотел сказать Иисус.

33

Марвин Мейер цитирует Климента Александрийского, который приводит эзотерическую интерпретацию сходного речения: «То, что ты услышишь в ухо» — то есть по секрету, тайно, поскольку подобные вещи должны передаваться, выражаясь фигурально, только «на ухо», — «возвещай, — говорит он, — над кровлями, то есть принимай с благородством, относись возвышенно и объясняй Писания согласно канонам истины. Ибо не может ни пророк, ни Сам Спаситель возвестить божественные тайны в простой манере, так, чтобы они были легко поняты простыми людьми, но будет Он скорее говорить притчами». (*The Gospel of Thomas: The Hidden Sayings of Jesus*, p. 83).

Вероятно, этот логион представляет собой искажение речения, которое имеется в Q и включено в Лк 12:3/Мф. 10:27. Мы видим не только два отдельных синоптических речения — одно о слушании, а второе о светильнике,

сведенные воедино, но и соответствующие версии Матфея и Луки, переплетенные для получения «составного текста» — феномена, который достаточно часто наблюдается не только в Евангелиях, но и у отцов церкви. Трудно сказать, означает ли это, что материалы цитировались по памяти, или что имела место намеренная попытка гармонизации текста Нового Завета.

34

Это речение взято у Матфея (15:14); поскольку у Луки (6:39) его суть представлена в форме вопроса. Оно вытекает из речения 33, так как упоминание «света» в этом речении приводит Фому к мысли о зрении или его отсутствии.

Это речение отмечено знаком принадлежности к поговоркам. В качестве проникнутого здравым смыслом афоризма, оно вполне приличествует любому мудрецу и могло войти в традицию практически в любой момент.

35

На уровне редакции Фомы это речение отсылает к логionу 21:5-8, а на уровне традиции очень напоминает как Мк. 3:27, так и Мф. 12:29/Лк. 11:21-22 (= Q). Оно имеет «генетические» связи с этими высказываниями. Тем не менее, по контрасту с упомянутыми параллелями, оно не указывает на контекст, который здесь состоит в победе Иисуса над Сатаной (Дьяволом).

Что касается содержания, то с учетом синтаксических и переводческих различий между греческой и коптской версиями основные различия состоят в том, что у Фомы

отсутствуют слова «вещи» и «прежде», но присутствует слово «руки» — в отличие от Марка. Для коптского текста характерна неясность по поводу объекта приложения силы захватчика. Но, как представляется, смысл требует перевода: «взял его силой», и это снова близко Марку. Вкратце, в таком случае расхождения между Марком и Фомой представляют собой перформативные вариации в содержании в рамках удивительного сходства формы.

36

Коптское 36 предложение, которое соответствует фрагментарному Оксиринхскому тексту, гораздо короче греческого. Оно может представлять пересмотр другой греческой версии Евангелия или намеренное сокращение текста в коптском варианте. В любом случае мы можем использовать коптскую версию лишь в качестве средства сравнения для восстановления первых нескольких строк греческого текста.

36. [λέγει Ἰ(ησοῦ)ς μὴ μεριμνᾶ]

[τε ἀ]πὸ πρῶτι ἕ[ως ὀψέ]

[μήτε] ἀφ' ἑσπ[έρας]

[ἕως π]ρῶτι μήτε [τῆ]

[τροφῆ ὑ]μῶν τί φά

[γητε μήτε] τῆ στ[ο]

[λῆ ὑμῶν] τί ἐνδύ

[ση]σθε. [πολ]λῶ κρεί[σ]

[σον]ές ἐστε τῶν [κρί]

νων ἅτι[να α]ὐξά

νει οὐδὲ ν[ήθ]ει μ[ηδ]

ἐν ἔχοντ[α ἕ]νδ[υ]

μα. τί ἐν[δεῖτε] καὶ
ὕμεις; τίς ἂν προσθ<εί>η
ἐπὶ τὴν εἰλικίαν
ὕμῶν; αὐτὸ[ς δ]ῶσει
ὕμῃν τὸ ἔνδυμα ὕ
μῶν.

«[Сказал Иисус: «Не заботьтесь] с утра [до вечера и] с вечера [до] утра, ни [о] вашей [пище] и что [вы будете] есть, [ни] о [вашей одежде] и что вы [будете] носить. [Вы лучше] более хороши, чем [лилии] которые [ни] прядут, ни [плетут]. Что касается вас, когда вы не имеете одежды, что [вы наденете]? Кто мог бы добавить себе росту? Он Сам даст вам вашу одежду»».

«Не заботьтесь, во что одеться» (Мф. 6:25; Лк. 12:22). «С утра до вечера» — предположительная замена Фомой слова «завтрашний» Мф. 6:34. В греческой версии присутствует больше цитат из Евангелий (Мф. 6:25, 28, 27; Лк. 12:22, 27, 25). Этот факт может указывать на то, что редактор коптской версии *Евангелия от Фомы* хотел убрать столь очевидные следы его источников.

Нет причин, которые бы не позволяли приписать этому речению ту же степень аутентичности, какая приписывается каноническим речениям. Е. Jasquier считал его аутентичным, но J. Jeremias считал таковыми только последние три строки. Он отказывал остальным строкам в аутентичности, поскольку рассматривал это и последующее речение как одно целое. Поскольку в следующем речении прослеживаются гностические идеи о сексуальном аскетизме, его нельзя рассматривать как аутентичное (Jeremias). Однако скорее всего эти два речения не следует трактовать как одно целое. Смена предмета разго-

вора в строке 17 является началом нового речения, что очевидно из наличия нескольких сходных случаев в коптской версии. В этом речении говорится лишь о чрезмерной озабоченности пищей и одеждой и о доверии христианина к своему Отцу.

Представление о том, что люди возвратятся к изначальному состоянию неразделенности полов, когда снимут с себя тело (свою одежду), соответствует развивающемуся гностическому направлению. Стихи 3-4 представляют собой гностические добавления, а само речение 37 является фактическим расширением этих замечаний. Эти добавления создают специфическую атмосферу в ст. 1-2, однако, как кажется, они не привели к пересмотру изначальных речений.

Ключ к истории традиции содержится в той части греческой версии, которая выходит за рамки коптского перевода. В ней имеется, во-первых, (ст. 3-4) гностическая интерпретация (символ одежды), и, во-вторых, перед этим, часть (ст. 2), напоминающая Мф. 6:25-31/Лк. 12:22-29. Коптский перевод, вероятно, представляет собой сокращенный вариант греческой версии.

37

В этом речении, по крайней мере, в том виде, в каком оно дошло до нас в коптской версии, мы обнаруживаем характерные гностические идеи о сексуальном аскетизме, которые бытовали во II—III в. н. э.

Ср. речение 22 и *Евангелие от египтян*. «На вопрос: “Когда придет Царствие Божие?” Христос отвечает: “(тогда), когда совлечёте и попрёте ногами покров стыда, когда двое будут единым, и внутреннее станет как внеш-

нее, и мужеский пол, как женеский, — ни мужским, ни женским”». (*Евангелие от египтян*).

«Иуда сказал Матфею: «Мы хотим понять образ одежды, в которую мы облечемся, когда мы отбросим разрушенную плоть». Господь сказал: «Правители и чиновники обладают одеждой, предоставляемой только на время, которая не сохраняется. Но вы, как дети истины, не в этой преходящей одежде. Скорее, я говорю вам, что вы будете благословлены, когда вы сбросите ее»». (*Диалог Спасителя*).

См. манихейскую *Книгу Псалмов*, 99:26-30. «Речение (или слово) Иисуса-искупителя пришло ко [мне (?), как] положено: «Бренную одежду этой плоти я сбросил, и я спасен и очистился; я позволил чистым ногам души моей потоптать ее с уверенностью; я стоял в одном ряду с богами, одевшимися в Христа». В этом тексте, подобно речению 37, сочетаются упоминания о снятии одежды и о «топтании» ее. В своей статье *The Garments of Shame* («Одежды стыда») Джонатан Смит (Jonathan Z. Smith) утверждает, что совлечение одежды и ее топтание связано с ранним христианским обрядом крещения.

В *Евангелии от Филиппа*, 101 говорится: «Вода живая — это тело. Следует, чтобы мы оделись человеком живым. Поэтому, если некто идет [и] опускается в воду, он обнажается, дабы облечься им».

Кирилл Иерусалимский в *Мистагогическом Катехизисе* 2.2 пишет: «Итак, не медля по входе вашем, вы сложили с себя ризу, и сие значило: *совлещися ветхаго чело века с деяньми его* (Кол. 3,9). По сложении ризы, вы были наги, подражая в оном Христу, на Кресте обнаженному, чрез оное обнажение *совлекшему Начала и Власти, и с дерзновением на Кресте восторжествовавшему над ними* (Кол. 2, 14-15). А поелику в членах ваших таились

противные силы, то и не подобает вам более носить оныя ветхия ризы, не сии, говорю, всеконечно, чувственные, но *ветхаго человека тлеющаго в похотех прелестных* (Еф. 4, 22).... О дивная вещь! Вы были наги пред очами всех, и не стыдились. Подлинно вы носили образ первоизданного Адама, который был наг в раю, и не стыдился». (Святитель Кирилл Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1900. С. 321–322).

Августин в *Проповеди*, 216.10-11 дает наставления перед обрядом крещения: «В столь великом волнении, тогда облачите себя в козьи шкуры и укротите свои души постом. В чем отказано гордыне, то даруется через смирение. Воистину, когда вы были подвергнуты испытанию, и тот, кто подстрекает к бегству и отступничеству, был должным образом осужден всемогуществом грозной Троицы, вы не были облачены в козью шкуру, но ваши ноги мистически топтали ее. Грехи и козья шкура должны быть потоптаны, одежды заблудших козлят разорваны».

Как показывает цитата из Кирилла Иерусалимского, источником этих мотивов обнажения и топтания может служить Книга Бытия (2:25; 3:14-15). В своей статье *Stripped before God* («Обнаженные перед Богом») April D. De Conick и Jarl Fossum соглашаются с мнением, что эти мотивы могут происходить из истории, изложенной в Книге Бытия, но подвергают сомнению предположение Смита о том, что речение 37 предлагает толкование раннехристианских обрядов крещения. Они утверждают, что снятие одежд обычно ассоциируется с освобождением от физического тела (ср. речение 21), а топтание своих одежд подобно детям можно понимать как отречение от плоти, так что тот, кто обнажается и топчет свою одежду, ведет себя подобно ребенку и достигает свойственной детям чистоты и невинности. De Conick и Fossum отмечают, что

в двух документах из библиотеки Наг Хаммади («О помазании», «Ипостась Архонтов») говорится, что подобное топтание одежд помогает преодолеть привязанность к миру и мирские соблазны, и в этих двух текстах топтание одежды обсуждается в контексте обряда помазания. Итак, они приходят к выводу, что в речении 37 описываются средства (возможно, в том числе и помазание), используемые для достижения чистоты и обретения видения божественного.

Этот вопрос («В какой день ты явишь себя нам и в какой день мы увидим тебя?») напоминает вопрос, вложенный в уста «Иуды, не Искарриота» (скорее всего, Иуды Фома, предполагаемого составителя этого Евангелия) автором четвертого канонического Евангелия: «Господи! Что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?» (Иоан. 14:22).

Вопрос «учеников» напоминает вопросы у Матфея (24:3) (ср. Мк. 13:4; Лк. 21:7) и у Луки (17:20), но ответ совершенно отличается от всего, что можно найти в канонических Евангелиях. Подобно тому, как за первородным грехом в Эдеме последовало чувство стыда при осознании своей наготы, так и (что подразумевается) восстановление изначальной невинности будет отмечено избавлением от чувства стыда. По поводу упоминания о малых детях ср. речение 22; о «сынах Отца Живого» ср. речение 3.

Если в официальных церковных Евангелиях ответы на эти вопросы по существу не даются, Фома отвечает на них, утверждая, что Царство наступило; требуется только понять это. Здесь ученикам следует стать «нагими» (речение 21), сбросив свое тело; им предстоит сделаться «похожими на детей малых». Ученики станут «сынами Отца Живого» (см. речение 2).

Снятие одежд может быть понято по-разному, как уже отмечалось нами в комментарии к речению 21. Можно понимать слова о снятии одежды как аллюзию на христианский обряд крещения, во время которого нагой человек, принимающий крещение, рождается заново; можно понимать эти слова как возвращение к небесному состоянию, в котором люди сбрасывают свои смертные тела. Может иметься и в виду изначальное состояние, в котором не существовало разделения полов. Удивительно то, что в речении 37 Иисус говорит о самом себе — это редкий случай среди речений, приписываемых Иисусу. Его ответ, несомненно, соответствует вопросу, поставленному в начале, который предполагает понимание Иисуса как вестника небес — типичный для Фомы ракурс.

38

Маркосиане второго века, согласно Иринею (*Против ересей*, 1, 20, 2), цитировали это речение в слегка измененной форме: «Много раз желал я услышать единое из сих слов, и не было, кто бы сказал». (Св. Иринея Лионский. Творения. С.81). Это речение могло быть основано на Лк. 17:22: «Придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите». Как правило, Фома меняет будущее время канонических Евангелий на настоящее и прошедшее. «Придут дни» (Лука), когда «вы будете искать Меня и не найдете» (Иоан. 7:34). Но здесь сохраняется евангельская «картина» чего-то, предстоящего в будущем, возможно, по той причине, что гностики не в силах были полностью игнорировать эсхатологический акцент христианства.

В манихейской *Книге Псалмов*, 187:28-29 мы читаем: «У меня есть что сказать, у меня нет никого, кому бы я мог это сказать».

В *Деяниях Иоанна*, 98 говорится: «Иоанн, должен быть один человек, который бы услышал то, что я говорю, ибо мне нужен один, кто услышит меня».

Киприан в *Трех Книгах Свидетельств Квирину*, 3.29 цитирует: «Ибо придет время, и вы будете искать меня, и вы, и те, кто придет после вас, дабы услышать слово мудрости и понимания, и вы не найдете (меня)».

В стихе 1 Иисус говорит как искупитель, сошедший на землю и вознесшийся в небеса, — «сценарий», основополагающий для гностического мифа и теологии спекулятивной мудрости. Это речение указывает, что в очень скором времени последователи Иисуса начнут думать о нем в возвышенном мифологическом ключе.

В речении содержится попытка справиться с отсутствием Иисуса (стих 2), а ученики желают слышать слова живого Иисуса (ср. Пролог; 2, 92). Это речение вполне соответствует ситуации в общине Фомы.

39

Речение (греческий оригинал которого сохранился в фрагментах в Оксиринхских папирусах 655.3) практически идентично в своей первой части с Лк. 11:52 и во второй части с Мф. 10:16.

39.

[λέγει]

[Ι(ησοῦ)ς· οἱ φαρισαῖοι καὶ]

[οἱ γραμματεῖς ἀπ]

ἐλ[αβον τὰς κλεῖδας]

τῆς [γνώσεως καὶ ἀπέ]
 κρουψ[αν αὐτὰς οὔτε]
 εἰσηλ[θον οὔτε τοὺς]
 εἰσερ[χομένους ἀφ᾽]
 καν [εἰσελθεῖν. ὑμεῖς]
 δὲ γεί[νεσθε φρόνι]
 μοι ὡ[ς οἱ ὄφεις καὶ ἀ]
 κέραι[οι ὡς αἱ περιστε]
 ρα[ί.]

Из двенадцати строк в этом речении из греческой версии первые две полностью отсутствуют, а от остальных строк сохранилось лишь от двух до пяти букв в начале каждой строки (стиха). Тем не менее, при восстановлении греческого текста в свете коптского перевода этот текст в значительной степени согласуется с содержанием (коптского варианта). Привожу восстановленное Фитцмайером речение в его же переводе, но с выделением пропусков в тексте.

«[Jesus says, «The Pharisees and the scribes have] re[ceived the keys] of [knowledge and have] hid[den them, neither have they] enter[ed nor permitted those who would] enter. [But you] bec[ome wi]se a[s serpents and g]uileless [as the dov]es»».

«Сказал Иисус: «Фарисеи и книжники получили ключи знания и спрятали их; ни они не вошли, ни тем, кто хочет, не разрешили войти. Но вы будьте мудры, как змеи, и бесхитроутны, как голуби»».

Хотя E. Jaquier был склонен считать это речение аутентичным, более вероятно, что в его нынешней форме оно представляет собой объединение двух канонических

речений (Фитцмайер). Но здесь возникают сомнения по поводу того, не слишком ли это простое решение. «Книжники и фарисеи» (в таком порядке) пришли от Матфея, «ключ (в единственном числе) знания» (κλεῖδα τῆς γινώσεως) — от Луки (11:52); но у Луки мы находим «взяли ключ», и его высказывание обращено к законникам. Более того, последнее предложение этой части снова исходит от Матфея; у Луки ἐκωλύσατε («воспрепятствовали») вместо «не разрешили». Далее, в тексте у Фомы заметна некоторая связь с цитатами из этого речения в различных документах ранней христианской литературы. Гарнак и Михельсон в свое время уже связали греческий фрагмент с Псевдо-Климентом.

В *Recognitions*, 2.30.1 Псевдо-Климента говорится: «Аналогичным образом он также укоряет книжников и фарисеев в последний период своего проповедования, обвиняя их в неправильных действиях и неверном учении, а также в том, что они спрятали ключ знания, который получили из рук Моисея и которым могут быть открыты врата Небесного Царства».

Матфей и Фома направляют это речение против фарисеев и книжников; Лука — против законников. У Фомы это речение служит предостережением; у Матфея и Луки оно звучит как осуждение. Матфей обвиняет иудейских наставников в том, что те захлопнули дверь в Царство Небесное перед лицом простых людей; у Луки и Фомы эти наставники обвиняются в том, что они взяли ключ (или ключи) знания и препятствуют другим людям в его нахождении. Фраза «ключи знания», вероятно, относилась к специальным правилам истолкования Писания; возможно, с целью подтверждения элитаристского понимания.

«Знание» (*гносис*) в первой части, вероятно, интерпретировалось в гностическом смысле; эта же идея выражена в речении 102. Что касается второй части, то наасены (нахашены) или офиты (от еврейского и греческого слов, означающих «змея» — $\varpi\pi$ и $\acute{\omicron}\phi\iota\varsigma$, соответственно, видели особую значимость в «мудрости» змеи. В Септуагинте сказано (Быт. 3:1): $\acute{\omicron}\ \delta\acute{\epsilon}\ \acute{\omicron}\phi\iota\varsigma\ \eta\tilde{\nu}\ \phi\rho\nu\nu\mu\acute{\omega}\tau\alpha\tau\omicron\varsigma\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu\ \tau\acute{\omega}\nu\ \theta\eta\rho\acute{\iota}\omega\nu\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\epsilon}\pi\iota\ \tau\eta\varsigma\ \gamma\eta\varsigma$ («Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли»). [$\Phi\rho\nu\nu\mu\acute{\omega}\varsigma$ — «умный, благоразумный, рассудительный». (Словарь Дворецкого)].

Это изречение (Мф. 10:16): «будьте умны ($\phi\rho\nu\nu\mu\acute{\omega}\iota$), как змии, и чисты ($\acute{\alpha}\kappa\acute{\epsilon}\rho\alpha\iota\omicron\iota$), как голуби», которое могло являться пословицей, представляет собой парадокс: оно советует быть одновременно подобным и голубю, и змее, что представляет собой сочетание двух несовместимых качеств. С другой стороны, контексты речений у Матфея (10:16) и у Фомы не дают никаких ключей к пониманию того, каким образом Иисус мог применить это высказывание. Наставление может относиться к сочетанию ума с чистотою.

В контексте герменевтики видения в *Евангелии от Фомы* интересно следующее рассуждение Г. Сквороды (хотя змия он отождествляет с драконом):

«Змий... пишется и ползущим, и в коло свитым, свой же хвост в устах держащим. А почему он такую фигурую сделан? ... Потому, что хитер и вьется в кольца так, что не видно, куда думает, если не приметить голову его. Так и вечность везде есть, и нигде ее нет, тем что невидна, закрывая свою ипостась. Подобна же ей и наука о ней. Притом свертки и кольца ее суть иконы вечности и свитков таинственных науки божественной. Кроме сего, имеет он преострый взор, как видно из его имени. Эллинское

слово сие *дерко* [δέρκω] значит зрю, *драко* [δράκω] — значит *узрю, дракон — могущий впредь узреть*, сиречь *прозорливый*. Нет труднее, как прозреть вечность грязью засоренному оку». (Сковорода Г. Соч. Т. 2. С. 160; ср. Т. 1. С. 394).

См. коммент. 3.

40

Эти стихи близки к Мф. 15:13 («всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится»). Стих 2 не присутствует у Матфея (15:13), но его вполне можно истолковать как домысленный гностиками, которых волновал вопрос о внутренних укреплениях. Сходным образом, использование слова «лоза» (виноградная) вместо «растение» не является поводом для отрицания «генетических» связей этого текста с текстом у Матфея. Зависимость этого логикона от Матфея очевидна.

Это речение представляет собой еще одну иллюстрацию поговорки, которая могла быть заимствована Иисусом. Виноградные лозы, посаженные без помощи Отца («в стороне от Отца»), не укрепятся; они будут вырваны с корнями. Упоминание о вырывании корня придает речению слегка апокалиптический оттенок.

41

Эти стихи имеют параллели у Мк. 4:25 и Мф. 25:29/ Лк. 19:26 (= Q). Фома расходится с ними в двух пунктах: (а) в первой части высказывания он пишет «в своей руке» (ср. речения 9.1; 17; 21.10; 22.6; 35.1; 98.2) и (б) во второй — «то малое». Высказывание является обще-

известной пословицей. То, как оно прочитывается гностиками, видно на примере *Евангелия от Филиппа*, 105: «Разве не подобает тем, кто всем обладает, познать также и самих себя? Ведь некоторые, не сумевшие познать себя, не будут наслаждаться тем, чем они обладают. А другие, сумевшие познать себя, будут наслаждаться этим [= чем обладают]».

Добавление в «своей руке» может являться редакционным (результатом переработки), поскольку Фома, как представляется, отдает особое предпочтение «руке» (речения 17, 21, 22, 35, 98). Другое изменение является более значимым. Вновь подчеркивается негативный оттенок: «то малое, что имеет». Возможно также, что логиян 70 представляет собой более гностическую версию этого речения.

Это речение в *Евангелии от Фомы* выдает отсутствие зависимости от канонических Евангелий; оно представляет независимую традицию. Форма из Q воспроизведена у Луки в конце притчи о деньгах, отданных в оборот (Лк. 19:26): «Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет». У Марка (4:5) приводится слегка видоизмененный вариант: «Ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». Два незначительных дополнения: слова «в руке» в первой строке и определение «то малое» в последней строке уникальны для *Евангелия от Фомы*. Дополнительные слова не помогают прояснить оригинальный контекст высказывания, если оно действительно представляет собой нечто большее, чем общеизвестный, повсеместно используемый трюизм.

* * *

Большинство из нас живет в мире ментальных представлений. Войти в Царство Небесное означает увидеть

за умственными построениями реальный мир. Такой человек «имеет». Ему будет дано больше, то есть вся радость жизни, какую только можно воспринять, сама Жизнь. Те, кто продолжают видеть мир сквозь призму своих ментальных построений, не «имеют», они живут разумом и, следовательно, обречены потерять, что имеют, так как все, что у них есть, подчинено закону перемен.

Может быть, это речение о том, что имеющим гносис, или знание, будет дано больше, а те, у кого нет гносиса, будут пребывать во тьме и не смогут войти в Царство Небесное.

Это урок о важности отношения и перспективы в жизни. Тот, кто видит, что его стакан наполовину полон, кто концентрирует внимание на дарах жизни, привлечет больше даров в свою жизнь. Но тот, для кого стакан всегда наполовину пуст, кто обращает внимание на нехватки и нужду, притянет в свою жизнь только большую нужду. Это подтверждается множеством примеров из жизни. Внутреннее отношение и жизненный настрой человека создают и формируют его личный опыт.

42

Это речение можно перевести и так: «Будьте странниками». Вспомним описания в ранней христианской литературе странствующих учителей и миссионеров. Еще одним возможным, но менее вероятным вариантом перевода является: «Входите в жизнь в момент своего ухода (умирания)». Или такой: «Сказал Иисус: «Воссуществуйте в момент ухода».

Ср. использование этого же слова — **ПАРАГЕ** — в значении «прейдет» в речении 11 и прочие утверждения,

сходные с этим переводом речения 42 (например, 2 Кор. 4:15; *Деяния Иоанна*, 76: «Умрите, чтобы вы могли жить»).

«Сказал Иисус: будьте прохожими» предполагает еще один возможный перевод: «Будьте евреями» в понимании Филона Александрийского, который считал, что слово «еврей» можно толковать как «переселенцы». (Ср. עברי — «еврей» и עברו — «переходить, проходить, миновать»).

Предположительно, речение имеет такой же смысл, как слова апостола Павла (2 Кор. 4:16): «но если внешний наш человек и глеет, то внутренний со дня на день обновляется».

Коптское слово **ПАРАГЕ** происходит от греческого глагола *παράγιν* — «проходить мимо» (чего-то или кого-то). Эпитафии на греческих гробницах того времени часто приветствуют «чужеземца» или «прохожего» (которых обычно называют *ξένος* или *παροδότης*) «от имени» того, кто лежит под могильной плитой. Это речение может также представлять собой рекомендацию вести образ жизни странствующего аскета, подобно Св. Фоме в «Деяниях Фомы».

«Я в этом мире странник». (Стром. IV 165, 3).

«Странник, — говорит он, — я на этой земле и чужак среди вас». Странником в этом мире, согласно Василиду, избранный называет себя потому, что место ему от природы за пределами этого космоса.

Евр. 11:13: «Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле».

«По благодати Твоей я познал себя самого странником между этими видимыми (вещами)». (Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. XLV. Т. 3).

42 речение предлагает лаконичное наставление «Стань прохожим», которое можно интерпретировать как привет-

ствующее образ жизни одинокого, странствующего аскета. Это свидетельствует в пользу коннотации отшельнического аскетизма, заключенной в греческом слове *μονῆχος* в этом Евангелии.

В *Евангелии от Фомы* есть много речений (ряд которых совпадает с высказываниями из канонических Евангелий), устанавливающих тип поведения и образ жизни в мире, которым должны следовать те, кто поистине являются «сынами Отца». В сердцевине этого жизненного кредо лежит социальный радикализм, отрицающий общепринятые нормы.

Другими словами, не поселяйтесь (не обосновывайтесь) здесь. Эти слова стали позднее приписываться Иисусу в некоторых направлениях мусульманской традиции (хотя в других направлениях они приписываются Мухаммаду или одному из его соратников). Самый знаменитый пример приписывания этого высказывания Иисусу в мусульманской традиции представляет собой надпись, которая имеется на главных воротах мечети, выстроенной в 1601 г. Могол Акбаром Великим в Фатехпур-Сикри, на юге Дели. Надпись гласит: «Иисус, да пребудет с ним мир, сказал: «Этот мир есть мост. Проходите по нему, но не стройте здесь своих жилищ».

В подтверждение традиционного характера этого речения исследователи приводят высказывание из Мишны, а также проводят параллель из *Disciplina Clericalis* Петра Альфонси (12 век): «Этот мир есть своего рода мост. Поэтому пройдите его, но не поселяйтесь здесь». Можно также сослаться на 1 Иоан. 2:17 и 1 Кор. 7:31, где содержится идея о преходящем характере этого мира и его желаний; возможно, стоит вспомнить отрывки из Нового Завета, где говорится о христианах как о пришельцах и

странниках, чье жительство находится на небесах (например, 1 Пет. 1:1, 2:11; Фил. 3:20).

Как и речение 42: «Будьте прохожими», речение 86 также возвещает идею о бездомности человечества в этом мире.

Это речение, краткое, выразительное, афористичное по тону, предполагает неоднозначное толкование. Оно согласуется с другими приписываемыми Иисусу изречениями, в которых он выступает в защиту нищенствования или контркультурного образа жизни: «Будьте прохожими» для некоторых означает жизнь, проходящую в компании сборщиков податей и грешников, в еде и питии, в бездомном бродяжничестве.

Поскольку это речение встречается только в *Евангелии от Фомы*, оно также может рассматриваться как афоризм Фомы, в котором он дает совет об отречении от мира, а это — одна из излюбленных его тем (речения 21, 27, 56, 80, 110, 111). При таком понимании это речение не просто *отражает* определенный образ жизни, но *диктует* его.

«Быть прохожими» значит быть тем, кто способен отринуть этот мир и все, что к нему принадлежит, — кто способен быть духовной личностью.

Быть в мире, но не быть от мира сего. Быть прохожими, путниками. Другими словами, просто играть роль, но не позволять роли поглотить себя. Не становитесь узниками этого мира, оставайтесь пришельцами, используя мир в качестве школы.

Не позволяйте себе привязываться. Следует создать некое эмоциональное расстояние между собой и миром. В буддизме корнем страдания считается привязанность. Поэтому, возможно, суть состоит не в том, чтобы отстраняться, а в том, чтобы предотвращать привязанность. Тело

и мир преходящи, а остаются только наши духовные усилия или же отсутствие таковых.

Может быть, только в «прохождении мимо» в качестве наблюдателя этого мира состоит истинная возможность прийти к пониманию мира и Того, Кто создал этот мир.

43

В этом речении мы видим искусственное построение. Оно имеет расхождения с *Евангелием от Иоанна* (8:25), где иудеи спрашивают Иисуса, кто он есть; они не знают ни его, ни Отца его (Иоан. 8:19). Фома вкладывает этот вопрос в уста учеников, чтобы Иисус мог сказать, что они «стали как иудеи». Иудеи не понимают, что природа дерева идентична природе плодов его (Мф. 7:16-20; Лк. 6:43-44). Как у Матфея, так и у Луки обсуждение деревьев и плодов сопровождается упреком к тем, кто говорит Иисусу «Господи!», но не слушаются его. Похоже, что Фома сознательно старается придать этому речению более таинственный смысл, чем тот, который отражен в других Евангелиях.

Этот вопрос учеников подобен вопросу иудеев к Иисусу в *Евангелии от Иоанна* (8:25); ответ Иисуса, с его имплицитным акцентом на том, что дерево и плоды есть одно и то же (ср. речен. 45), можно найти у Матфея (7:16-20) и Луки (6:43). Антииудейская направленность, которая проскальзывает в некоторых местах *Евангелия от Фомы*, приобретает здесь выраженный оттенок.

Беседа между Иисусом и его учениками носит полемический характер, на что указывает достаточно резкий вопрос. В своем ответе Иисус сравнивает учеников с иудеями. Используемая фигура речи основана на обще-

известной поговорке о том, что нельзя противопоставлять плоды дереву, на котором они растут. Подобная фигура речи используется в речении 45 и во многих параллельных речениях.

Посредством образа, перекликающегося с речением 45, Иисус сравнивает своих учеников с иудеями, которые хотят разделить дерево и плоды его или плоды и дерево. Однако для учеников это вопрос о знании Иисуса исключительно с его слов.

44

Это переработка речения, содержащегося у Луки (12:10) (ср. также Мк. 3:28; Мф. 12:32). В то время как в каноническом высказывании непростительный грех богохульства против Святого Духа противопоставляется относительно незначительному греху богохульства против Сына Человеческого, *Евангелие от Фомы* (что удивительно) прибавляет к числу относительно нетяжких грехов хулу на Отца. Используемая формула касается всех трех ипостасей, в отличие от канонических Евангелий. Что касается фразы «ни на земле, ни на небе» (ср. Мф. 12:32: «ни в сем веке, ни в будущем»), то в *Евангелии от Фомы* предпочтение отдается неэсхатологической формулировке.

Хула на Отца предположительно включается в категорию «всякого греха и хулы» («всех грехов и хулений»), упоминаемых в синоптических Евангелиях (Мф. 12:31; Мк. 3:28), и там же далее говорится, что хула на Сына Человеческого простибельна, но хула на Святого Духа — нет (см. Лк. 12:10). Фома заменил словосочетание «Сына Человеческого» на «Сына» (сохранено в речении 86), а

также заменил эсхатологическую формулировку Матфея «ни в сем веке, ни в будущем» на выражение «ни на земле, ни на небе» (ср. Мф. 6:10).

Последовательность Отец-Сын-Святой Дух отражает христианское учение (Мф. 28:19). Однако гностики действительно изменили эту последовательность на обратную. По крайней мере, в некоторых системах «Отец» является титулом Демиурга, в то время как в *Апокрифе Иоанна* верховный Бог именуется как Святой Дух. Более того, один из текстов из библиотеки Наг Хаммади имеет заглавие «Священная книга Великого Незримого Духа», что, как представляется, подтверждает это понимание. Если это верно, смысл будет заключаться в том, что любая хула простится, за исключением хулы на высшего Бога, — невзирая на шок, который могут испытать по этому поводу ортодоксальные христиане. Во всех других текстах действительно речь идет, по-видимому, о триаде Отца, Матери и Сына, в которой Святой Дух есть Мать, но, возможно, здесь мы имеем дело с двумя разными теориями, происходящими из разных систем мышления. В любом случае некоторые гностики не мешкали с принятием взглядов, способных послужить их цели, вне зависимости от соображений абсолютной последовательности.

Эти стихи имеют структуру, состоящую из трех симметричных частей. Речение, приписываемое Христу, имеет параллели с Мк. 3:28-29 и Мф. 13:32/Лк. 12:10 (= Q). Только стих 1, хула на Отца, не содержится ни в одном из указанных параллельных мест. Этот стих мог быть добавлен для симметрии и быть обусловлен доктриной Троицы, которая получала развитие в ортодоксальном христианстве. Фома мог акцентировать внимание на невозможности прощения хулы на Святого Духа, потому

что в его понимании это искра света, гарантирующая спасение гностиков.

Большинство ученых считают, что высказывание в *Евангелии от Луки* (12:10) ближе всего к оригинальной Q версии, однако словосочетание «Сын Человеческий» как титул Иисуса следует отнести к более позднему документу Q. Но даже здесь он представляется чрезвычайно «не на месте». Лучшим решением было бы предположить, что в документе Q, как и у Марка, изначально речь шла о хуле на Святой Дух, высказанной «сыном человеческим», то есть любимым человеком, и что фраза «сын человеческий» была позднее неправильно воспринята и ошибочно истолкована как титул Иисуса. В собрании речений, использованном в *Евангелии от Фомы*, это речение, вероятно, имело такую же формулировку, как у Марка (3:28-29); тогда речение 44 логичнее всего объяснить как независимую переработку. Завершающая фраза, являющаяся общей для речения 44 у Фомы и у Матфея (12:32), может представлять собой оригинальную часть документа Q.

45

От плодов, упомянутых в речении 44, Фома идет далее и приводит другие высказывания на ту же тему, начиная с Мф. 7:16, затем продолжая речением, которое имеет параллель с Лк. 6:44-45. Речение Лк. 6:45 параллельно Мф. 12:35, где тоже речь идет о «сокровище» в контексте «высказывания»; но изречение в *Евангелии от Фомы* можно объяснить просто как сочетание высказываний Мф. 7:16-19 и Лк. 6:44-46. Последовательность виноград/смоквы такая же, как Мф. 7:16, в отличие от пос-

ледовательности Лк. 6:44 (смоквы/виноград). Последняя часть высказывания напоминает Лк. 6:45.

Ср. Иисус говорил Петру: «Ведь не собирают смокв с терния или с колючего кустарника, если речь идет о разумных людях, ни винограда с терния. Ведь он происходит всегда только от того, от которого может происходить, и если он происходит от того, что недоброе, становится он для смертной души погibelью и смертью. А бессмертная душа происходит от вечного древа, древа жизни и бессмертия. И ее плоды происходят от древа жизни, и они подобны ему. Итак, все то, что не существует, превращается в то, что не существует. Ведь глухие и слепые общаются только с теми, кто им подобны». (*Апокалипсис Петра*).

Предположительно, гностик — тот, от кого исходит «доброе». Зло является результатом усвоенных саморазрушительных взглядов. Когда доброе в человеке уничтожено настолько, что его не осталось и во внутреннем «я», тогда зло выходит из сердца. Будьте мудры в выборе того, что хранить в сокровищнице сердца.

46

Это речение является измененной версией высказывания из Мф. 11:11-12 (Лк. 7:28), из которого следует, что: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его»; следующий стих начинается словами: «От дней же Иоанна Крестителя». Представляется вероятным, что Фома использовал эти слова в качестве образца для своего выражения «От Адама до Иоанна Крестителя». Фома также изменяет выражение «в Царстве Небесном» на выражение «познает Царство».

Грант и Фридмен выдвигают правдоподобное предположение о том, что образцом для начальных слов речения послужил указанный стих Мф. 11:12, но Фома переделал это высказывание. Один из путей интерпретации может состоять в том, чтобы связать это речение с приписываемым Христу речением 22 и с синоптическими высказываниями о детях и Царстве [Небесном].

Слова «*ибо повреждаются его глаза*» (Доресс переводит «утрачены») представляются непонятными. Они всегда ставили комментаторов в тупик. Загадочные слова о глазах, вероятно, имеют какую-то связь с Мф. 6:22, где говорится о глазе ἀπλοῦς («едином оке», «чистом», «простом», «цельном»); глаза поврежденные (или разделенные?) уже нельзя назвать «едиными — чистыми»?

Мф. 6:22: Ὁ λύχνος τοῦ σώματός ἐστιν ὁ ὀφθαλμός. ἐὰν οὖν ἡ ο ὀφθαλμός σου ἀπλοῦς, ὅλον τὸ σῶμά σου φωτεινὸν ἔσται. («Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет цельно (ἀπλοῦς), то всё тело твое будет светло»).

(ἀπλοῦς — 1) «простой, одиночный, в один ряд; 2) простой, незначительный; 3) один, единственный; 4) простой, незатейливый, безыскусственный; 5) простой, прямой; 6) простой, открытый, честный». — Словарь Дворецкого). В другом словаре этому слову приписываются следующие значения: «1) простой, цельный, здоровый; 2) независтливый; 3) искренний, истинный, верный». «1) simple, single; 2) whole»).

Чтобы понять слова Иисуса о «поврежденных глазах», надо познакомиться с метафизикой ока Г. Сквороды.

* * *

Вполне допустимо предположение, что речение 46 представляет собой мозаику, составленную из синоптических

элементов, но здесь мы имеем явные признаки редактирования, возможно, искажения текста и почти определенно путаницу со стороны переводчика. Нельзя забывать о том, что имеющийся в нашем распоряжении коптский текст, вероятно, представляет собой перевод, выполненный с перевода же, и что в обеих версиях он мог претерпеть какие-то изменения, обусловленные личными предпочтениями писца; более того, высказывания связаны и с процессом устной традиции (независимо от того, были или нет они извлечены из наших Евангелий), а значит, изначально произносились не на греческом или коптском языках, а на арамейском. Если прибавить к этому возможность того, что над текстами поработала рука одного или нескольких редакторов, имевших в виду собственные цели, тогда трудности работы исследователя становятся самоочевидными.

Первая часть высказывания, прославляющая Иоанна, вполне могла исходить от Иисуса (последователи последнего, ставшие соперниками последователям Иоанна, вряд ли могли являться его авторами), однако вторая часть предполагает время, когда роль Иоанна Крестителя в христианском движении обесценилась.

Существуют другие версии этого афоризма, которые циркулируют под именем Макария (Псевдо-Макарий). В версиях Псевдо-Макария говорится сначала о «меньшем» (μικρότερος) как о большем, чем Иоанн, затем этот «меньший» приравнивается к «апостолам», а потом делается заключение, что такой «малый» (μικρός) больше, чем Иоанн (Migne: 713CD). Этот заключительный текст такой же, как в *Евангелии от Фомы* (46), поскольку коптское слово **κοῦεἰ** может быть переведено либо как «ребенок», либо как «малый». Поэтому речение 46 можно перевести как «тот из вас, кто станет ребенком» или

как «тот, кто станет среди вас как малый». Этот переход от «меньшего» к «малому» является значимым, поскольку Новый Завет утверждает, что меньший (μικρότερος) в Царстве Небесном больше, чем Иоанн (Мф. 11:11). В отличие от этого, в *Евангелии от Фомы* и у Псевдо-Макария подразумевается, что только те, кто малы (κοῦει [μικρός]) — выше, чем Иоанн. Квиспель объясняет взаимосвязь между Фомой и Псевдо-Макарием, делая следующее предположение: «Макарий, вероятнее всего, знал *Евангелие от Фомы* и делал на него ссылки в своих произведениях», а затем приходит к выводу о том, что его «ни в малой степени не удивило то, что Макарий пользовался *Евангелием от Фомы*, потому что очень многие сирийские авторы до Макария делали то же самое». (*In Fragments*, p. 325–326).

47

Каноническое речение о невозможности служения двум господам (Мф. 6:24; Лк. 16:13) дополняется здесь двумя примерами из жизни, в которых старое противопоставляется новому, в достаточной степени сходными с тем, что говорится у Луки 5:36-39 (ср. Мк. 2:21; Мф. 9:16), но с незначительными расхождениями.

Высказывание о вине определено появилось под влиянием Луки (5:39), тот же самый вывод следует и для слов о заплате. Фома изменил порядок, присутствующий у Луки, на обратный, поместив высказывание с ключевым словом «вино» после первых предложений, и теперь Лука автоматически представлен в следующем предложении с тем же ключевым словом.

Квиспель утверждает, что первая часть этого речения не зависит от версии Q, а представляет собой отдельный

перевод с арамейского. Сравнивая его с Матфеем и Лукой, Кёстер находит, что у Фомы форма изложения более соответствует оригиналу. Большинство ученых считает, что «слуга» у Луки (16:13) является более поздним добавлением, а «никто» у Матфея представляет точное воспроизведение текста Q. Однако версия *Евангелия от Фомы* полностью укладывается в рамки естественного расширения популярной пословицы путем введения аналогичных примеров невозможности одновременно взобраться на двух лошадей и натянуть два лука. Версия Фомы в то же время не содержит таких высказываний, как «ненавидеть одного и любить другого», или «служить Богу и маммоне». И то, и другое присутствует уже в версии Q, но высказывание в *Евангелии от Фомы* представляет собой ту форму, которую имела бы пословица прежде ее включения в Q.

Порядок примеров о заплате и одежде, и о вине и мехах у Фомы изменен (на обратный) в сравнении с синоптическими Евангелиями. Согласно речению 47, не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и старое вино в новые мехи, потому что они могут испортить вино. Синоптическая версия претерпела христианизацию, потому что новое (молодое) приравнивается теперь к новому учению, связанному с Иисусом. Версия, которую мы видим у Марка (2:22), демонстрирует эту трансформацию: «Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые». Забота о старом вине, какую мы видим у Луки (5:39) («никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого; ибо говорит: старое лучше»), исчезла; внимание теперь концентрируется на вине молодом. Старые мехи олицетворяют иудейскую религию, новое вино — это ис-

полненное духа стремительно развивающееся христианство.

Из сочетания высказываний у Мάρка и Фомы можно вывести четкую возможность того, что этот двойной афоризм изначально представлял собой «двойной диптих» или афоризм, составленный из четырёх частей, в котором каждые две части представляют собой обратную параллель. Это может относиться не только к высказыванию у Фомы о вине, но и к обоим высказываниям о вине и о заплате. Итак, указанный «двойной диптих» включал: (а) сочетание двух метафор: латание одежды и хранение вина; (б) использование разных наборов категорий для двух метафор; (с) хиазмическое построение: молодое/старое//старое/молодое.

Что касается смысла высказывания, то можно предположить, что Иисус говорит о знании. Трудно изменить свой образ мысли после долгих лет следования по ложному пути. Невозможно влить новое знание в закосневшее мышление. Потому что новые мысли будут презираться, а старые — почитаться. Можно следовать либо одному, либо другому. Или рост, или стагнация.

Это изречение об истине божественной жизни и об иллюзиях жизни чувственной. Невозможно жить двойной жизнью, жизнью компромисса и надеяться обрести Царство Небесное. Необходимо служить Богу всем сердцем, умом и телом в каждое мгновение каждого дня и ночи.

По форме этот логос полностью совпадает с речением 106, где двое, ставшие одним, становятся сынами Мужа; и если они скажут горе: «Сдвинься, она сдвинется». Отсю-

да мы можем сделать вывод, что умиротвориться друг с другом — все равно что стать едиными, и это означает также стать «сынами Мужа». Доресс (Doresse) отмечает, что это высказывание напоминает Мф. 5:9: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Фома, как обычно, убирает упоминание о Боге). Речение 48 начинается примерно, как Мф. 18:19 («что если двое из вас согласятся на земле...»); этот стих составляет параллель к стиху Мк. 11:24; но вторая часть высказывания параллельна предшествующему стиху у Марка. Можно предположить, что автор *Евангелия от Фомы* тщательно изучал евангельские параллели или брал за основу какой-то ранний документ, содержащий сочетание параллелей, — например, *Diatessaron* Татиана, написанный, возможно, между 150 и 170 годами.

Фактически стих Мф. 17:19 не параллелен Мк. 11:24, и Квиспель утверждает, что ни Фома, ни *Diatessaron* не зависят друг от друга, но скорее восходят к общей традиции. Дотатиановское согласование Евангелий, если оно существовало, могло быть использовано Фомой, но сам *Diatessaron*, чтобы быть использованным, должен был появиться раньше, учитывая общий характер речений в *Евангелии от Фомы*. Кроме того, следует учитывать точку зрения, высказанную Рюеш о том, что это речение может быть всего лишь комбинацией стихов 18:19 и 21:21 в *Евангелии от Матфея*, и это было бы верно, если бы не факт, что оно встречается также в *Syriac Didascalia* и потому, по всей вероятности, принадлежит к отдельной традиции. Квиспель приписывает эту форму изречения *Евангелию от евреев*, а вариант, присутствующий в приписываемом Христу речении 106, — *Евангелию от египтян*: «Когда вы сделаете двоих одним, вы станете сынами

Мужа, и если вы скажете: «Гора, переместись», она переместится».

Это речение также напоминает обещание ответа на молитву любых двоих, которые «согласятся на земле просить о всяком деле» (Мф. 18:19). Подобному обещанию у Марка (11:24), где не указываются «двое», предшествуют слова: «Если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море», и не усумнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет» (Мк. 11:23). *Евангелие от Фомы* либо соединяет оба стиха, либо основывается на более ранней компиляции, соединяющей их.

Если мужское и женское начало умиротворятся в этом одном (едином) доме (душе), тогда гора (препятствие) переместится, и мы сможем увидеть другую сторону — где царят мудрость и свет.

Если дом есть наша душа, «двое» — это две половинки души. Мы живем в одной из них, но если мы примем вторую, то станем единым целым. Это высказывание не о поиске Бога, а о «собрании» самих себя.

Необходимо найти баланс в жизни и равновесие в душе. Придя к равновесию, мы становимся поистине самими собой и можем покорить любую гору, встающую на нашем жизненном пути.

Если разум и тело будут объединены в доме, который они «разделяют» — в единой самости — материя делается столь же податливой, как и разум, потому что она есть порождение разума.

49

«Единые и избранные» — это те, которые найдут Царство, или, как в речении 75, войдут в брачный чертог.

Они не более от мира, чем сам Иисус (Иоан. 17:16); они едины, как Иисус и Отец (Иоан. 17:22). Там, где Иисус, там будут и они (Иоан. 17:24).

Гельмут Кёстер указывает на параллель в Иоан. 16:28: «Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу».

Обещание блаженства переходит от 3-го лица мн. числа ко 2-му лицу мн. числа так же, как в приписываемом Христу речении 54. «Единые» — ср. речен. 4; 16; 75 и т.д. Понятие о том, что единые избраны — ср. речен. 23.

Речения 49 и 50 составляют миниатюрный катехизис христианского вероучения у Фомы. В речении 49 христиане Фомы описываются как пришедшие в мир из Царства Небесного, в которое они снова возвратятся. Это центральный догмат мифологии гностицизма.

50

Этот логийон является продолжением мысли, выраженной в речении 49. Ученики есть свет миру (Мф. 7:14), поскольку Иисус — свет миру (Иоан. 8:12). Они пришли свыше, из места, где свет сияет во тьме (Иоан. 1:5). Они сыны света, и они «избранные Отца Живого». Если люди будут просить знамения, как просили они у Иисуса (Мк. 8:11-12; Мф. 16:1-4; Лк. 11:16, 29-30), никакого чуда не может быть явлено им, но только «движение и покой». «Покой» должен быть характеристикой покоя Царства; «движение» есть в конечном счете движение неподвижного движителя, согласно наассенам (Ипполит, *Опровержение*, 5, 7, 25).

Авва Аммон говорил о «божественной силе», ведущей человека к покою. «Хорошо названо это восприятие «тай-

ной Царства Небесного»; ибо в познании Того, Кто есть истинное Царство всего, <приходим> мы через эти тайны всякий раз, когда ум бывает движим ими, по дару силы Божией». (Преподобный Исаак Сирийский. О божественных тайнах и о духовной жизни. Новооткрытые тексты. Перев. с сирийск., прим. и послес. игумена Илариона (Алфеева). М., 1998. Беседа 35).

По поводу «места света» ср. речения 24, 77. Связь с Отцом живым упоминается в речении 3 (ср. с речением 37). По поводу «образа» (ΖΙΚΩΝ) смотрите речение 83. «Движение» (ΚΙΜ) может быть возвращением к области света (ΟΥΟΕΙΝ); «покой» (ΑΝΑΠΑΥΣΙΣ) — это, возможно, то, что является целью истинного гностика (Речения 51, 90).

«Они» — вероятно, те люди, с которыми христиане Фомы могли иметь возможность полемизировать, возможно, новообращенные христианского миссионерского движения. Но более вероятно, поскольку в речениях 51, 52, 53 указываются вопрошающие «ученики», что спрашивающие «они» в речении 50 это наставники, которые обращаются к ученикам с вопросом по поводу данного учения. То, что Фома находится в состоянии спора с теми, которые «ведут вас», явствует из речения 3.

Поскольку все возникло из света (речение 77), следовательно, те, кто произошли от света, отличаются не своим происхождением, а пониманием этого факта. Место, откуда пришел свет, это место, о котором идет речь в Книге Бытия 1:3. Поскольку свет существует в мире как в Царстве Отца, здесь не содержится идеи об оскудении света. Человек, являющий собой восстановленный непроявленный образ Отца, будет проявлением для самого себя изначального света, который есть свет миру (речения 22, 24, 83, 84).

Свет у Фомы является силой творения (речен. 77; Быт. 1:3). Поскольку люди сотворены посредством света

их Отца, они есть дети света и «сыны Отца Живого» (речение 3) или, в равной мере, «избранные Отца Живого». В то время как все люди являются детьми света, только те, которые сознают этот факт, действительно есть дети, избранные и сыны.

«Мы избранные Отца Живого». Ср. *Евангелие евреев*: «Я избрал тех, кто наиболее достоин, наиболее достойны те, кого Отец мой на небесах дал мне». (Епифаний. *Com. in Matth.* 10.3-8)

См. высказывание, содержащееся в *Евангелии от Иакова*, где о Боге говорится как об «Отце Небесных Светов».

Corpus Hermeticum, 1.21: «Бог и Отец, от которого рожден Человек, есть Свет и жизнь. И если ты знаешь, что ты вышел из жизни и света и что ты из них создан, ты вернешься к жизни».

Описание семи дней Творения в Библии начинается с Духа, носившегося над водою, продолжается движением творения в течение шести дней и завершается днем покоя. Если состояние актуализированного человечества есть состояние начала — в той степени, в какой начало есть движение и покой, — тогда и знак Отца в актуализированном человечестве такой же.

Диалог, который происходит в речении 50 между людьми, знающими свое происхождение, и людьми, спрашивающими: «Откуда вы произошли?», «Кто вы?», и «Каков знак вашего Отца, который в вас?», напоминает диалоги из *Евангелия от Иоанна*. У Иоанна (8:12-59) мы находим, например, следующие утверждения: «Я свет миру»; «Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду», а также вопросы, начинающиеся со слов «тогда (они) сказали ему»: «Где твой Отец?», «Кто ты?» и «как же ты говоришь: «сделаетесь свободными?»» До-

статочно хорошо прослеживаемое сходство между Евангелиями от Фомы и от Иоанна побуждает искать у Иоанна ключи к пониманию загадок Фомы.

Антецедент местоимению «они» в 1 предложении не конкретизируется, однако схема гипотетических вопросов, за которыми следуют соответствующие ответы, часто повторяется в гностических наставлениях из многих трактатов, обнаруженных в библиотеке Наг Хаммади. В этих текстах местоимение «они» часто относится к различным правителям (или силам), которые охраняют путь к небесам — путь назад в область света, по которому должны пройти те, кто спасен. Ответы представляют собой своеобразные «пароли», призванные умиротворить этих небесных стражей.

Это речение представляет собой одно из наиболее явно мифологических речений в *Евангелии от Фомы*. Многое из того, о чем здесь говорится, знакомо по древним описаниям жизни души, особенно по гностическим описаниям (например, *Песнь о жемчужине* в *Деяниях Фомы*, 108-13). Многие из специфических черт этого речения напоминают миф, представленный в больших деталях в *Тайной Книге Иоанна*. Задаваемые вопросы и даваемые ответы в этом речении также напоминают рассказы о небесных силах, вопрошающих душу на пути ее прохождения через небесные сферы. Согласно Иринею («Против ересей», 1.21.5), душа должна ответить: «Я сын от Отца — Отца, Который предсуществует, сын же в Том, Который предсуществует... Я происхожу от Того, Кто предсуществует, и опять иду в мое место, откуда я пришел». (Иринея Лионский. Творения. М., 1900. С.84). Затем, как отмечает Иринея, считается, что душа может ускользнуть от этих сил.

В речениях 49-50 *Евангелие от Фомы* вышло за рамки иудео-христианской традиции и получило перс-

пективу, более роднящую его с гностицизмом. Гностики верили, что они вообще не принадлежат к здешнему миру зла, но скорее низошли от единого высшего Бога, который пребывает в вышине. Их пребывание на земле есть результат великой трагической ошибки, того, что демиург, восставший ангел, возжелал создать нечто по собственному волеизъявлению, отдельно от высшего Бога. Результатом явилось сотворение земли и одновременно нарушение первозданного совершенства божественной сферы. Это нарушение привело к тому, что части божественной сферы оказались пленены злым творением демиурга, духи (πνεύματα) воплотились в людях, которые должны завоевать освобождение от мира зла и возвратиться в божественную сферу, из которой они происходят. Такая, или схожая мифологическая схема, предположительно, содержится в речениях 49-50. Ученикам говорится об их происхождении и конечной судьбе, и наконец даются тайные «пароли», которые следует использовать в восхождении мимо множества небесных стражей, которые будут преграждать им путь.

Несмотря на то, что демиург стремится удерживать людей в неведении относительно своего подлинного происхождения, в состоянии сна и дурмана, божественный посланец явится и пробудит их, и освободит от оков невежества, принеся им истинное знание о самих себе. В речении 28 Иисус говорит как этот небесный посланник. Однако этот момент возвращения, к которому стремится христианин Фомы, требует подготовки более тщательной, чем простое запоминание паролей, о которых говорится в речении 50. Следует также сформировать правильное понимание мира, чтобы быть готовым покинуть его пределы, когда придет время. (см. реч. 56 и 80).

В *Трактате о воскресении*, 49:9-25 воскресение тоже представлено как нечто уже свершившееся: «Потому не думай ограниченно, Регинос, и не поступай в соответствии с зовом плоти во имя единства, но устремляйся прочь от всех ограничений и оков, и уже ты имеешь воскресение. Поскольку, если тот, кто умрет, знает о себе, что он умрет, — даже если он прожил этой жизнью много лет, он приходит к этому, — так почему не считать себя воскресшим и приведенным к этому?»

Вопрос в *Евангелии от Фомы* равнозначен вопросу фарисеев о пришествии Царства в Лк. 17:20; ответ подобен ответу у Луки (17:21): «Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть». Потому что, подобно земному Иерусалиму (Лк. 19:42, 44), ученики все еще слепы, они не poznали (в полной мере) присутствия Царства в Иисусе.

Тема «покоя» переходит из речения 50. Но ожидание покоя после смерти здесь трансформируется в убеждение, что гностики уже обрели истинный покой. Такой вид преобразования, сходный с тем, который иронически описывает Павел в 1 Кор. 4:8, иногда называют «сверхреализованной эсхатологией» (ср. 2 Тим. 2:18).

В вопросе, поставленном в 1 предложении, используется характерное для Фомы понятие *αναπαυσις* («покой»): это понятие является синонимом спасения у Фомы (см. речен. 50; 60; 90). Понятие «покой» со сходным значением знакомо и по другим текстам, как христианским (Мф. 11:28-29; Откр. 14:13), так и иудейским (Сир. 51:26-27), но оно имело особую значимость для христиан-гностиков и платоников. Достигнуть «покоя» означает вновь найти свое место в единстве с высочайшим Богом.

В развитых гностических системах в начале был непостижимый, незримый, вечный и непорожденный Праотец (προ-πάτωρ), Глубина (βυθός); Глубина породила женский аспект, Тишину (Σιγή). Вместе они породили следующую пару Эонов, за которой последовало четырнадцать таких пар, причем каждая последующая пара обладала меньшей силой и памятью о своем происхождении в сравнении с предшествующей парой. На самом нижнем уровне находится Мудрость и Бог-создатель. Спасение состоит в том, чтобы снова подняться по лестнице божественных эманаций и воссоединиться с Праотцем.

52

Высказывается предположение, что эти двадцать четыре пророка являются авторами канонических книг Ветхого Завета в противопоставление семидесяти тайным книгам в 3 Езд. 14:44-48. Возможно, что к ним относятся двадцать три пророка (Моисей, Иисус Навин, Ездра, Неемия, Иов, Давид, Соломон, Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил, Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михай, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия) и Иоанн Креститель. В любом случае откровение Ветхого Завета полностью устарело. Значение имеет новое откровение гностического Иисуса.

Число пророков соответствует числу книг в еврейской Библии. [Еще одно, но менее вероятное мнение состоит в том, что двадцать четыре пророка — это двадцать три пророка, перечисленные в старом еврейском тексте *Lives of the Prophets* («Жизнеописание пророков») с добавлением к их числу Иоанна Крестителя]. Через весь Новый Завет проходит мысль о том, что Христос исполнил про-

рочество Ветхого Завета: «О Нем все пророки свидетельствуют» (Деян. 10:43).

Некоторые переводчики и комментаторы трактуют «в тебе» как означающее «о тебе»; действительно, этот смысл присутствует, но здесь нечто большее. Христос как Логос есть тот, в котором они пророчествовали, — всего лишь несколько иначе выраженное утверждение Нового Завета о том, что «указывал сущий в них Дух Христов» (1 Пет. 1:11). Ср. апокрифическое *Послание апостолов*, 19: «Все слова, сказанные пророками, совершились во мне, потому что Я сам был в них». Но в этом речении отражено пренебрежительное отношение к комментированию Ветхого Завета со стороны нескольких гностических школ. Августин знал это речение и отрицал его как вымысел.

Но даже если оно не аутентично, то может отражать период споров иудеев по поводу мессианства Иисуса. В этом речении скрыта полемика, направленная против еврейского Писания. Можно ожидать найти подобную полемику в работах Маркиона или его последователей в середине II века н.э., но не среди речений Иисуса. Видимо, речение отражает тот период, когда христианство уже не являлось иудейской сектой, но сделалось по большей части «нееврейской, инородческой» религией.

«Вы оставили того, кто жив перед вами, и вы сказали о тех, кто мертв».

У Августина в *Against the Adversary of the Law and Prophets*, 2.4.14 приводится близкая параллель этого речения: «Вы отвергли того, кто жив перед вами, и говорите праздно о тех, кто мертв». Также заслуживает внимания отрывок из *Деяний Фомы*, 170: «Коль скоро вы не верите в живущих, как хотите вы поверить в мертвых? Но не бойтесь. Иисус Христос, в великом своем милосердии, милостив к вам». Ср. также Иоан. 5:37-40; 8:52-53.

Определенное затруднение вызывают слова (в плане их согласования с предыдущими словами Иисуса) Иоан. 8:37-38: «А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы».

53

Согласно иудейскому преданию, правитель Иудеи когда-то заметил рабби Акибе: «Если Он (то есть Бог) находит такое наслаждение в обрезании, почему Он не сделает так, чтобы младенец выходил из чрева матери уже обрезанным?»

Наряду с постом, молитвой, раздачей милостыни и ограничениями в еде Фома отрицает обрезание, что было характерно и для большинства ранних христиан. Против обрезания выдвигается единственный аргумент радикального эллинистически-еврейского происхождения; оно неестественно. Что поистине имеет значение, это обрезание в духе.

Это речение, вероятно, понималось гностиками так, как указывается в Послании к Колоссянам 2:11, в котором истинное обрезание связывается с «совлечением греховного тела плоти». Обрезание «по Духу, а не по букве» упоминается в Послании к Римлянам 2:29, а вопрос, вложенный здесь в уста учеников, задается самим Павлом в Рим. 3:1 — но с совершенно другим ответом. Можно также сослаться на Рим. 2:25, 1 Кор. 7:19 и Гал. 6:15. Это речение соответственно является отражением условий в период после жизни Иисуса, если только оно действительно не является изобретением гностиков.

Буквальное обрезание отвергается, как и буквальный пост и прочие религиозные обряды (ср. речение 6). Значение придается соблюдению этих же обрядов в духе, элементам истинной, идущей от сердца религии. То, что духовное обрезание имеет важное значение, подчеркивалось даже во времена Ветхого Завета (ср. Втор. 10:16; Иер. 4:4); Павел говорит об этом же в Рим. 2:29; Фил. 3:3; Кол. 2:11.

Как и у Павла (Рим. 2:25-29; 1 Кор. 7:7-19; Гал. 6:5; Фил. 3:3), в этом стихе обрезание понимается в метафорическом смысле и тем самым обеспечивает новые аргументы против преимуществ физического обрезания. Негативное отношение к обрезанию в *Евангелии от Фомы* соответствует такому же отношению к посту, раздаче милостыни и ограничениям в еде (ср. 6; 14; 104), а также и к Ветхому Завету, как указывалось в ходе анализа предыдущего 52 речения.

54

По поводу приписываемого Христу речения 54: «Блаженны бедные, ибо ваше — Царство Небесное», исследователи полагают, что это сочетание речений из Луки 6:20 и Матфея 5:3. Единственное различие между высказываниями у Луки и Фомы заключается в использовании фразы «Царство Небесное», и Фома, как уже отмечалось ранее, традиционно избегает упоминания Бога. По крайней мере, возможно, что у Фомы здесь сохранена оригинальная форма, которая у Луки претерпела изменение путем подставления слова «Божие», а Матфей интерпретировал это высказывание, добавив определение «духом» после слова «нищие». Существуют, однако, и другие воз-

возможности: намеренное изменение речения у Луки Фомой, или передача речения из *Евангелия от Луки* Фоме через тот иудейско-христианский контекст, в котором произошло это изменение.

Иисус объявил, что Царство Небесное принадлежит бедным не потому, что они праведные, а потому что они бедные. Это противоречит общераспространенному представлению о том, что Бог награждает праведных достатком и наказывает безнравственных бедностью.

Это приписываемое Христу речение соответствует речениям Лк. 6:20 и Мф. 5:3, но проистекает из Лк. 6:20, поскольку «ваше» соответствует редакции речения у Луки. Этот вывод представляется еще более убедительным, так как у Луки 6:20 в коптском переводе Нового Завета присутствует «их» вместо «ваше» — без сомнения, ассимиляция из Мф. 5:3.

55

См. манихейскую *Книгу Псалмов*, 175:25-30: «Я оставил отца и мать и брата с сестрой. Я стал странником во имя Твое. Я понес свой крест и я последовал за Тобой. Я оставил вещи бранные ради вещей духовных. Я отказался от мирской славы во имя Твоей непреходящей славы».

У Матфея 10:37-38 сохранены три стиха, а у Луки 14:26 высказывание, состоявшее из двух стихов, было сокращено до одного стиха. В речении 55 *Евангелия от Фомы* три стиха тоже сокращены до двух, но Фома добивается этого эффекта, включив высказывание о кресте во второй стих высказывания о семье:

Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать,
не может быть учеником во мне,

И тот, кто не возненавидел своих братьев и своих сестер,
[не может быть учеником во мне],
И [тот, кто] не понес свой крест подобно Мне,
не станет достойным Меня.

Строки, приведенные в скобках и выделенные курсивом, выпущены из версии Фомы, который использует способ слияния, отличающийся от способа Матфея или Луки.

Из высказывания у Луки Фома выпускает упоминание о жене и детях, может быть, потому, что у гностиков не было ни жен, ни детей; он прибавляет к словам о несении креста слова «подобно Мне», возможно, потому, что у Иоанна 19:17 говорится об Иисусе, несущем свой крест (в синоптических Евангелиях крест несет Симон Киринянин).

Тема уподобления Иисусу, несущему свой крест, которая подразумевается в отрывках синоптических Евангелий, ясно выражена добавлением в *Евангелии от Фомы*: «...и не понес свой крест подобно Мне».

56

Познание мира эквивалентно нахождению трупа (или, как говорится в параллельном речении 80, тела); это познание и это открытие с очевидностью рассматриваются как правильные, потому что мир недостойн своего открывателя (ср. Евр. 11:38). Тогда познание мира должно заключаться в истинном познании того, каков он есть. Мир недостойн того, кто «постиг (нашел) самого себя» (речен. 111). Мы делаем вывод о том, что речение 56, подобно этим процитированным вариантам, основано на стихе, который у Матфея 10:39 (ср. Мк. 8:34-35) следует за стихами, процитированными в речении 56. «Тот, кто душу [жизнь] свою сбережет, тот потеряет ее, а тот, кто

потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее». Или Фома просто мистифицирует читателей, говоря о трупe, или использует слово ПТФМА («труп») как эквивалент «тела», а значит, и «себя».

Говорить, что мир недостойн кого-то (см. Евр. 11:38), значит его хвалить; поэтому (каким бы странным это ни казалось) найти труп считается достойным похвалы. На-ассены говорили о «трупe» духовного человека. [Это странное использование слова «труп» обусловлено тем, что духовная сущность «погребена» в теле подобно тому, как труп погребен в склепе (гробнице). (Ипполит, Опровержение, V. 8.22)]. Но аналогия с речением 111 («Тот, кто постиг (нашел) самого себя, — мир недостойн его») предполагает, что в данном случае «труп» означает «тело» в смысле «я, личность». Если это так, то перед нами, возможно, таинственная параллель к каноническому речению об обретении мира и потере себя (собственной души) или наоборот (Лк. 9:24; Мф. 16:25), которая следует за речением об отрицании себя и несении своего креста (ср. речение 55).

Ср. «Труп есть всяк брeнный человек, и Библия есть человек и труп. Найдя в нашем трупe свет и сот, находим после того сию ж пищу и в Библии, да исполнится сие: «Где же труп, там соберутся орлы». Высокую сей труп обещает трапезу, высоко и мы возлетели, где царствуют вечная сладость и вечная юность». (Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. С. 256–257).

Речение 56 является результатом изменения речения 80 писцом; слово ПТФМА поставлено на место слова СФМА. В речении 80 говорится то же самое, но вместо слова «труп» стоит слово «тело». Тем не менее, в обоих речениях сотворенный мир осуждается в манере, типичной для Фомы (речен. 27; 110; 111) и в нетипичной для Иисуса.

Более того, представление о том, что мир есть зло, или прогнил и его следует остерегаться, является общепринятым в других гностических трудах. Поэтому некоторые исследователи пришли к выводу, что это речение, в обоих его вариантах, ведет происхождение из раннего христианского контекста, подобного тому, которое создало *Евангелие от Фомы*. В этом речении представлены гностические тенденции одной из ветвей христианского движения.

Суть наставления состоит в том, чтобы держаться в стороне от мира. Но гностики сначала должны познать его как антимир, чтобы получить способность обратиться к истинной жизни. Ср. *Евангелие от Филиппа*, 93: «Этот мир — пожиратель трупов. Все, что в нем поедается, — также [ненавистно]. Истина — пожиратель жизни. [Поэтому] никто из тех, кто вскормлен [в истине, не сможет) умереть. Иисус пришел из того места, и он принес пищу [оттуда]. И тем, кто хотел, он дал жизнь, чтобы они не умерли».

«Живой Иисус отвечал и говорил ученикам своим: «Благословен тот, кто распял мир и кто не дал миру распять его». Апостолы же отвечали единогласно, говоря: «О Господи, научи нас способу распять этот мир, чтобы не мог он распять нас, ибо мы разрушены и теряем наши жизни».

Живой Иисус отвечал: «Тот, который распял (этот мир), — это тот, кто нашел Слово мое и исполнил его согласно воле Пославшего меня». (*Первая Книга Иеу*, 1).

57

Речение представляет краткое содержание притчи, имеющейся у Матфея (13:24-30), без каких-либо значительных изменений — за исключением того, что Фома использует вместо выражения «Царство Небесное» выра-

жение «Царство Отца». Странно, что плевелам позволяют расти над хорошими семенами, поскольку мелкую рыбежку выбрасывают в речении 7, но это объясняется в самой притче. Фома выпускает объяснение притчи у Матфея (13:37-43), без сомнения, потому, что у него имеется собственное объяснение.

Притча Матфея относится к числу столь живо изложенных, что вполне естественно предполагать наличие реального события в ее основе. У Фомы все яркие детали опущены и сохранены только основные положения. Такое сжатое изложение может указывать на более позднюю стадию переработки, чем представленная в канонической притче, однако не проясняет вопроса о том, что же находится перед нами — сжатый пересказ притчи, содержащейся в *Евангелии от Матфея*, или образчик независимой традиции какого-то более позднего времени. Можно видеть, что окончание более краткое, чем у Матфея, который, в предвидении аллегорической интерпретации притчи мог слишком подробно разработать тему отделения пшеницы от плевел.

Фома сохранил притчу, поскольку она позволяла его читателям возможность предполагать наличие двух категорий людей в мире — тех, которые «знают» (гностиков), и людей, у которых посеянное слово бесплодно. Фома представляет негностиков и гностиков в виде плевел и хороших семян, чтобы подчеркнуть наличие дуализма между ними. Фома сохраняет указание на жатву, чтобы подчеркнуть сохраняющиеся между ними различия.

58

Если это речение о тех, кто упорно трудится, что вероятно, тогда можно упомянуть Книгу притчей (8:34-36) с

похвалой в адрес человека, постоянно соблюдающего пути Мудрости, или Сир. 51:18-36 с его наставлением человеку трудиться под игом Мудрости, или древнегреческих философов с их призывом усердно заниматься философией.

По форме этот афоризм имитирует те обещания блаженства, которые мы находим у Матфея (5:3-12) и у Луки (6:20-22). Однако по содержанию он напоминает о «трудах» Геракла. В раннехристианские времена киники и стоики — две философские школы, доминировавшие в греко-римский период, 300 г. до н. э. — 300 г. н. э., рассматривали Геракла как своего героического «основоположника». Такой тип заимствования из народной культуры был распространен в раннем христианском движении и добавлялся последователями Иисуса к наследию их учителя. Обещание жизни перекликается также с прологом к *Евангелию от Фомы* и со сходными мотивами, которые встречаются в других местах в этом Евангелии.

Человек (не-гностики) может долго и упорно трудиться для достижения ложных задач, которые ставит перед ним мир. Но это будет пустой труд. «Осел, ходя вокруг жернова, сделал сто миль, шагая. Когда его отвязали, он находился все на том же месте. Есть люди, которые много ходят и никуда не продвигаются. Когда вечер настал для них, они не увидели ни города, ни села, ни творения, ни природы, ни силы, ни ангела. Напрасно несчастные трудились». (*Евангелие от Филиппа*, 52).

59

Слова «кто жив» в этом речении могут относиться только к самому Иисусу (ср. речение 52 и пролог). Здесь Иисус говорит о себе как о несущем откровение, в чьей

власти спасти от смерти тех, кто ищет видеть его (в речениях 49-50 говорится об этом же). Язык речения — язык христианства времен Фомы, а не язык Иисуса.

Ключевое слово «жив» связывает настоящее речение с предыдущим («нашел жизнь»). Иисус говорит о себе как о том, «кто жив», и подчеркивает разницу между (духовной) жизнью и (духовной) смертью.

Если духовное око открыто, человек может постигать за двойственностью жизни Единство всей жизни, то есть самой Божественной жизни, Творца, вступившего в свое собственное творение. Такое состояние сознания доступно всем людям и является целью жизни. «Если Твое око едино, все Твое тело наполнится светом».

60

Этот диалог напоминает высказывание в апокрифическом II Послании Климента: «Воистину сказал Господь: Вы должны быть как агнцы в гуще волков! Петр ответил: А если волки разорвут агнцев? И Иисус сказал Петру: После смерти агнцам не придется более бояться волков. И вы также опасайтесь не тех, кто убивает вас и уже не может заставить вас дольше страдать. Но бойтесь того, кто после вашей смерти обладает силой ввергнуть вашу душу и ваше тело в геенну огненную! Знайте тогда... что обещание Христа велико... как и Покой Царства!..»

Возможно, ягненок — это Иисус, но тогда детали речения остаются непонятными. Более вероятно, что ягненок — это мир. Отметьте, что «место» покоя находится «внутри».

Это сложный диалог, кульминацией которого является туманное высказывание в ст. 6. «Вы также ищите себе место в покое, чтобы вы не стали трупами и вас не

съели». Слова, приписываемые Иисусу в стихах 2 и 4, вероятно, представляют собой несущественный диалог (пробелы в манускрипте затрудняют интерпретацию текста) и, следовательно, являются творчеством рассказчика. Смысл речения в ст. 6 неизвестен. Понятие *αναπαυσις* («покой») представляет собой специфическую для Фомы или гностиков категорию и означает «спасение» (см. коммент. к речению 51). В целом речение напоминает логион 7, который также, возможно, представляет собой изобретение Фомы или его общины. По поводу использования Фомой понятия *πτωμα* («труп») — сравните с речением 56. По всем этим причинам можно полагать, что в речении 60 представлен специфический язык Фомы, а не Иисуса. Кроме того, в других местах мы не находим ни следа подобного языка в высказываниях, приписываемых Иисусу.

Гностики должны искать места в покое (= спасения) для себя (ст. 6), чтобы не быть съеденными миром, подобно ягненку, и не стать трупом. Будучи живыми существами, они не могут быть съедены и стать трупами (ст. 4).

В этой связи интересно следующее высказывание: «Существует три человека и их роды до скончания мира; пневматик Эона, психик и земной. Это три Феникса Рая: первый бессмертен, второй живет тысячу лет, третий — написано в «Священной Книге», что он съедается». («О происхождении мира». Перевод А.И. Еланской).

61

В цитате из *Феодота*, 36:1-2 говорится: «Воистину наши ангелы вышли в единстве, будучи едиными, потому что они произошли от одного. Теперь, поскольку мы были разде-

лены, по этой причине Иисус был крещен, чтобы неразделенный мог быть разделен, пока он не объединит нас с ним в Полноте, так, чтобы мы, многие, ставшие одним, могли все смешаться с Одним, который был разделен ради нас».

«Как будто от кого-то» — буквально «как от одного». Смысл коптского перевода неясен. Можно понять его, как: «как будто ты от кого-то особенного» (так у Harold W. Attridge, «Greek Equivalents of Two Coptic Phrases,» р. 30-32). Бенгли Лейтон (Bentley Layton, *Nag Hammadi Codex II, 2-7, 1.74*) отмечает две дополнительные возможности: «греческая фраза «как незнакомец» могла быть ошибочно переведена «как от одного», или фраза «как от кого» могла быть ошибочно переведена «как от кого-то того».

К сожалению, нам неизвестно, что Саломея, занимающая выдающееся место в *Евангелии от египтян*, хотела сказать в своем вопросе или что имел в виду Иисус в своем ответе, хотя здесь могут содержаться аллюзии на Иоан. 5:18 («Но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу». Ср. Фил. 2:6) и Мф. 11:27 («Все предано Мне Отцем Моим», ср. Лк. 10:22). Если это оставленное ложе, полное света, мы можем сказать, что здесь отражено наассеновское отрицание сексуального акта (Ипполит, *Опровержение, 5,7,13*); см. речение 23 и комментарий.

Основная часть этого высказывания взята из какого-то апокрифического евангелия (возможно, из *Евангелия от египтян*?). В центре его вопрос Саломеи к Иисусу: «Кто ты? Откуда ты пришел, ты взошел на мое ложе и поел за моим столом?» («ложе» — это, конечно, то место, на котором они возлежали за столом). Упоминание о двоих на ложе, вероятно, относится к званому обеду или пиру, когда человек менее всего склонен ожидать смерти.

Такой контекст подтверждается замечанием Саломеи: «*Как от одного ты взошел на мое ложе, и ты поел за моим столом*». Иисус представлен здесь как незваным явившийся на чужой пир.

Иисус происходит от *Одного*, кто един. Иисус имеет божественное происхождение и равен Богу (ср. Иоан. 5:18).

Перевод беседы Иисуса с Саломеей неясен, однако представляется, что главный смысл заключен в том, что совершенное состояние предполагает возврат к единению мужского и женского начала (ср. речение 4). «Тот, кто единый» является синонимом *Отца Иисуса*, который неизменен хотя бы в том смысле, что недифференцирован.

Стих 61:5 не имеет параллелей. В нем затрагиваются темы, имеющие важность и в других местах *Евангелия от Фомы*, особенно тема «света» (11:3; 24:3; 50:1; 83:1-2) и понятие единства в противопоставлении разделению (11:4; 22:4; 106:1). Замечание из этого речения перекликается с утверждением в 24:3 о том, что «*есть свет, существующий внутри мужа света*». «Мужа света» исходят от света, то есть происходят от *Отца*, который есть свет (речен. 83:1-2). Эти темы характерны именно для гностического учения *Фомы*, поскольку они не перекликаются ни с какими другими *Евангелиями*.

«Когда он станет единым, он наполнится светом, но когда он станет разделенным, он наполнится тьмой».

Этот стих предполагает две возможности: либо ты подобен *Отцу* — то есть един (ср. ст. 3) и наполнен светом, либо ты отделен от *Отца*. Тогда ты наполнен тьмой. По поводу идеи света — ср. речен. 11.3; 24.3; 50.1; 83.1-2. Тема разделения упоминается в речен. 72.1-3.

Нет таких слов ни в одном из человеческих языков, которые бы передавали уникальное состояние Мужа (аб-

солютно мужского общего, полного рода), в котором существует Отец и в котором были сотворены Адам и Иисус. Поэтому следует при чтении *Евангелия от Фомы* делать смысловую коррекцию таких слов как «мужской», «муж», «мужчина»; они имеют двойственное значение. С одной стороны они означают мужской пол, который возник только после отделения от него женского, с другой — передают изначальное состояние единства в Одном целом. (См. коммент. к речению 28).

62

Первое предложение напоминает каноническое высказывание об учениках, получающих тайну Царства Божия, остающуюся загадкой для посторонних (Мк. 4:11; Мф. 13:11; Лк. 8:10); но здесь имеется в виду эзотерическая доктрина гностиков. Второе предложение в канонической традиции (Мф. 6:3) предписывает сохранение тайны, «когда творишь милостыню»; в данном случае оно предупреждает против распространения эзотерической доктрины за пределы привилегированного кружка.

«Левая и правая [рука]» — это так называемые שמאל יד (кав смол) и ימין יד (кав ямин) — части (аспекты) души и одна из величайших тайн Библии, так же как Жених и Невеста. Душа, которая ощущает собственные левую и правую части, сможет понять эту метафору.

Обратите внимание: в коптском тексте не стоит слово, которое бы означало «рука». «Левая и правая» — внутренние части.

Левое и Правое — это основополагающие универсальные силы в наших душах и Космосе. В речении 62 объясняется специфический, поразительный и тайный

аспект левого и правого. Душа просвещенная видит различие между качествами и ощущениями левого и правого. Невозможно видеть левое и правое как целое и одновременно контролировать их без знания этого аспекта. Тема левого и правого является основополагающей тайной Библии и универсальной тайной Души во всех религиях и культурах (см. греческий кадуцей, индийские нади и т.д.). Змея (ὄφις) гностиков-офитов является персонификацией силы души, которая уравнивает левое и правое, и она представляет собой единственное «существо», способно пройти сквозь парадоксы и конфликты «двух космических сил в небесах». Тот, кто знает, понимает, чувствует и контролирует левое и правое — «превыше всего». И он находится в конце поиска. Левое и правое — соединяющее звено между конкретными процессами повседневной жизни и абстрактной теорией мистического знания. Аспекты левого и правого очень важны (Мф. 9:14-17) для полного понимания приписываемого Иисусу речения.

В книге р. Баруха Ашлага «Шамати» сказано: ««Обе руки» не могут встретиться. Творящая Сила Творца так устроила — один мир противостоит другому. Вначале война, а потом единство. Правая рука олицетворяет для нас дающую силу, Хасадим — любовь и привязанность, влекущую силу. В отдаче нет границ. Левая рука — Гвурот — это отталкивающая сила, ограничение. В неисправленном состоянии — *ом аль мант лекабель* — получать невозможно: это будет эгоистическое получение. Когда же силы одновременно работают над исправлением ситуации, творится средняя линия и достигается согласие с подлинной реальностью — динамическое равновесие сил».

Это значит, что в мире есть вещи, изначально направленные на то, чтобы совлечь человека с правильного пути

и отвратить его от праведности. А польза этих соблазнов состоит в том, что благодаря им у Бога возникает потребность и совершенное желание помочь человеку, так как Он видит, что иначе он пропадет.

63

Совершенно очевидно, что это сокращенная версия того, что мы видим у Луки (12:16-21); стихи из Луки, которые в этом речении являются основанием для высказывания, просматриваются также в речениях 72 и 36. В формальном смысле это речение, вероятно, следует рассматривать как более позднюю переработку притчи у Луки, но это не означает, что оно происходит только из *Евангелия от Луки*. Последнее предложение, восходящее к притче о богатом глупце («Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» Лк. 12:21), может являться добавлением. В притче у Луки имеются две второстепенные черты: заключение и морализирующее рассуждение. В версии Фомы и то, и другое отсутствует, что придает этой истории исходную форму измененной притчи.

Ученые не сходятся во мнении о том, на чем основана версия притчи у Луки — на специфической информации, известной Луке, или документе Q, однако версия Фомы не происходит ни из одного из этих источников. Это более простой вариант притчи, в котором отсутствует морализирующий тон Луки и который заканчивается кратким, не поддающимся интерпретации выводом, в отличие от пространного рассуждения Луки («Но Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут от тебя») и обобщающей формулировки («Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет»). У Фомы

отсутствует также ряд высказываний об имуществе, которые составляют контекст притчи у Луки (12:13-15, 22-34).

Как короткая, неразвернутая история, версия Фомы сохраняет больше черт, характерных для изустно передаваемой традиции, и, возможно, представляет собой более раннюю форму этой притчи, чем притча в *Евангелии от Луки*. Тем не менее Фома изменил социальную обстановку притчи. Его богатый человек уже не фермер. Это городской инвестор, желающий получить от своих денег большую прибыль так, чтобы ни в чем больше не нуждаться. Но в тот самый день, когда он об этом думает, он умирает и теряет все. Кажется, что версия Фомы основана на несоответствии между мыслями и концом этого человека, в то время как версия Луки концентрирует внимание на глупости фермера.

У Луки мы видим фермера, желающего собрать побольше и спокойно веселиться, а у Фомы — дельца, желающего пустить свои средства в оборот. Смысл двух притч одинаков. Внезапная смерть способна поломать все планы даже самого хитроумного из богатей.

64

В Палестинском Талмуде рассказывается похожая история о богатом сборщике налогов Бар Майане, который приготовил пир для городских знатных лиц; когда они не явились, он пригласил вместо них бедняков.

Здесь Фома перелагает притчу о пире, которая содержится у Луки (14:16-24), добавляя несколько менее значительных деталей, почерпнутых из похожей истории у Матфея (22:1-10). Однако большая часть повествования Фомы отличается от евангельских притч. Согласно Луке,

первый из приглашенных гостей купил землю, на которую хотел посмотреть; другой купил пять пар волов и должен был испытывать их; третий только что женился. У Матфея поминаются только двое гостей: один уходит на свое поле, другой идет заниматься своей торговлей. В повествование Фомы перешли от Матфея деловые расчеты с торговцами, а также упоминание о свадьбе (тоже присутствует у Матфея, но не в качестве причины для отказа от приглашения), и повторяющаяся фраза «Я отказываюсь» имеет сходство с Лукой. Причины отказа, выдвигаемые приглашенными в притче у Луки, отражают сельскую атмосферу (земля, волы); те, что упоминаются у Фомы, носят более урбанистический характер, а идея покупки деревни чужда нестяжательской атмосфере синоптических Евангелий.

У Фомы первый гость, приглашенный на обед, должен уладить денежные дела с торговцами, второй купил дом, а третий — деревню и должен идти собирать доход. В качестве других причин упоминается бракосочетание, но у Фомы этот гость должен устраивать обед для своего друга, собирающегося жениться.

Притча о званом обеде в речении 64 заканчивается утверждением: «Покупатели и торговцы не войдут в места моего Отца». Даже если речь идет в первую очередь о конкретных состоятельных людях, отказавшихся от приглашения хозяина, обобщенная форма высказывания отражает резкую критику богатых. Эта позиция, проникнутая классовым сознанием, в какой-то степени перекликается с трактовкой у Луки (14:16-24) и вводится Фомой в качестве продолжения предостережения о том, что следует приглашать не богатых и процветающих, а нищих, увечных, хромых и слепых (Лк. 14:12-14). Повторением этого перечисления в 14:21 Лука дает понять, что эта

притча замыслена как поучительная иллюстрация стихов 14:12-14: следует вести себя подобно хозяину, описанному в притче, который символически приглашает к своему столу бедных, хромых, слепых и увечных. Однако очевидно, что не в этом состоит исходный замысел притчи: в ней, как мы сможем убедиться, Иисус должен скорее рассматриваться как защищающий перед оппонентами свое благоволение бедным. По сути он хочет сказать следующее: «В то время как вы отказываетесь от спасения, Бог призывает презираемых, чтобы они разделили спасение с угодными Богу людьми».

Вместо трех исходных приглашений Фома вводит четыре приглашения, которые несколько отличаются от того, что мы находим у Луки. Первый гость просит извинить его, потому что ему надо встретить торговцев, которые явятся вечером получить деньги; второй только что купил дом; третьему предстоит организовать свадебный пир для друга, а четвертый только что приобрел деревню. Кажется, что Фома намеренно приводит там много отговорок, связанных с коммерцией, что согласуется с его же заключительным обобщением: «Покупатели и торговцы не войдут в места моего Отца». Как и в притче у Луки, раб затем выходит на дороги и приводит пообедать всех, кого ему удалось встретить в этот час. Однако Фома не описывает их как бедных или увечных.

65

Эта притча, как и две притчи, ей предшествующие, взята из синоптических Евангелий (Мф. 21:33-41; Мк. 12:1-9; Лк. 20:9-16) с некоторыми дополнениями, а также с исключением цитаты из Исаии (5:1-2). «У Возлюблен-

ного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет хорошие грозды, а он принес дикие ягоды». Это опущение, по-видимому, указывает на более позднюю версию этой притчи в *Евангелии от Фомы*, поскольку Лука уже исключил несколько фраз, принадлежащих Исайе. Фома продолжает этот процесс. Он, по-видимому, старается избегать ссылок на Ветхий Завет или исключать их, но некоторые из них сохраняет, например, в следующем (66) речении.

Одни исследователи (Joachim Jeremias) считают, что из этих ссылок на Писание в первых предложениях явствует, что речь идет не о земном владельце виноградника и не о его винограднике, а о Боге и Израиле, и что перед нами аллегория. Другие (Crossan) утверждают, что в первоначальном варианте история не была аллегорической ни в отношении судьбы Израиля, ни в отношении судьбы Иисуса, и что это была подлинная, «намеренно шокирующая история об удавшемся убийстве». Кроссан не объясняет «метафорического эффекта», который она могла бы произвести, а просто говорит, что это могло быть рассуждением о нравах эпохи. Чтобы последовать попытке перетрактовать притчу Иисуса, необходимо представить себе ситуацию, в которой слушатели не поддались бы соблазну воспринимать любой рассказ как притчу. Однако данная история с ее драматическими поворотами, повествующая о рабах, поочередно посылаемых к арендаторам виноградника за плодами, не говоря уже о печальной участи рабов, о том, что арендаторы знали, чьи это рабы, что последний из посланных к ним был сыном доброго мужа и, что он был убит, буквально заставляет слушателей воспринимать притчу

как эпическую историю об Израиле с христианских позиций. Ассоциации, которые немедленно приходят на ум, включают в себя виноградник как традиционную метафору Израиля, приход пророков, изгнание и убийство пророков, и, возможно, посланников мудрости (Прем. Сол. 7:27). Притча отражает размышления об Израиле и о печальной судьбе пророков, и заходит гораздо дальше документа Q. Поскольку особый статус и судьба последнего посланника имеет ярко выраженный и чрезвычайно напряженный характер, автором притчи, несомненно, является не исторический Иисус; она представляет собой гораздо более позднее христианское произведение (так считает Burton Mack). Притча лучше всего вписывается в окружение Марка, где речения Иисуса, в том числе документ Q, сочетались с размышлениями о смерти Иисуса как важнейшем событии. Добавления, сделанные Марком, лишь объясняют аллегорическое значение самой притчи. (*A Myth of Innocence*, p. 168–169, p. 24).

Подобного рода притчи в *Евангелии от Фомы* могли стимулировать развитие гностического понимания устной традиции (традиции речений). Эта тенденция гностицизации, встроенная в традицию мудрых речений, возможно, спровоцировала подозрительное отношение у ортодоксальных христиан ко всем сборникам речений. Включение речений Иисуса в повествовательный контекст могло бы «защитить» их от такой вольной гностической интерпретации.

66

Во всех трех синоптических Евангелиях (Мф. 21:42; Мк. 12:10; Лк. 20:17) за притчей о винограднике следует

цитирование Псалма 118:22: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла». Суть в том, что Христос, отвергнутый вождями Израиля, возвышен Богом (Деян. 4:10-12). Ипполит сообщает, что наассены говорили о первом Небесном Человеке (которого они называли Адамом) как о «краеугольном камне». (Опровержение, V.7.35). Наассенов поразило это загадочное речение; ср. Ипполит, Опровержение, 5, 7, 35. Но Фома опускает синоптическое руководство к «прочтению» этого речения (Матфей, Марк) или тот факт, что «сие написанное» (Лука) есть в псалме 118 (117):22-23, поскольку он избегает ссылок на Ветхий Завет. См. речения 53 и 66 и комментарий.

В алхимии Христос понимался как *Философский Камень*. Автор анонимной алхимической книги «*Wasserstain der Weysen*» (1619) утверждает, что отвергнутый краеугольный камень (*lapis angularis* = Христос) «согласуется и находится в совершенно изящном и искусном соответствии с земным и телесным Философским Камнем». (Юнг К.Г. Психология и алхимия. М.: К., 1997. С. 420).

67

Это речение малопонятно. Вероятно, Иисус — это «Всё», а «Место всего» — это место, где находится Иисус, как в речении 77. Если, что весьма маловероятно, речение связано со словами Иисуса Марфе, приведенными у Луки (10:41), это означало бы, что все, что необходимо верующему — это знание Иисуса. Возможно, речение было искажено при передаче.

Грант и Фридмен, пользуясь другим переводом, считают логион 67 малопонятным и предполагают, что он был

поврежден при передаче. Однако ключ к разгадке, возможно, содержится в следующем. Тот, кто хочет быть спасенным, должен прежде всего признать тщету материального мира. Но совершенно недостаточно знать о его тщете. Необходимое совершенство знания заключается в познании самого себя, ибо даже тот, кто постиг всю вселенную, но не познал самого себя, упустил все. И, наоборот, «кто познал себя, тому дается ведение всего, потому что познать себя есть полнота ведения о всем» (Творения аввы Исаака Сириянина. Слово 74. С. 372).

Первое предложение в речении может просто относиться к очень знающему человеку, тому, кто знает все. В этом случае речение напоминает известный афоризм Сократа γνῶθι σεαυτὸν («познай себя»). Однако слово ἴππτηρϛ («всё») у гностиков — это понятие, относящееся ко всей космической реальности; обычно оно переводится как «Всё» с заглавной буквы. В других местах у Фомы данное слово имеет такое же терминологическое значение (речен. 2:4 и 77:1).

По мнению Лудемана (Ludemann), «Всё» — это понятие, относящееся к Вселенной и охватывающее Землю и Космос (ср. речен. 2:4; 77:1). Согласно Фоме, знание Всего и знание себя взаимно обусловлены. Причина заключается в единственности Всего с гностической самостью. Так, согласно логиону 77, Иисус — это одновременно свет и Всё. Тот, кто знает себя — Христос, и сам становится человеком света. (*Jesus After 2000 Years*, p. 624).

68

Сравнивая Фому с Матфем и Лукой, Кёстер полагает, что у Фомы форма изложения более древняя: «Фраза «и

пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого», несомненно, принадлежит Луке [Лк.6:22]; она отсутствует в параллельном отрывке у Матфея (5:11). Более того, упоминание о гонениях в редакции этого речения у Луки исчезло, но сохранилось у Матфея 5:11». (*Ancient Christian Gospels*, p. 89).

Смысл ст. 2 неясен. Имеется ли в виду то, что неуспешны те, кто действует? Но в каком смысле? Возможно, будет полезно отметить, что слово *ма* («место») появляется в *Евангелии от Фомы* неоднократно (речен. 4:1; 24:1; 60:6; 64:12) и каждый раз обозначает место спасения. В таком случае, в стихе 2 говорится, что гонители лишись спасения.

69

Климент Александрийский утверждает, что «самое тяжелое преследование идет изнутри», от удовольствий и страстей: «Преследуемому нет спасения, ибо он несет в себе врага повсюду».

«Мир уязвлять только нас может, исцелять не может... Знай, что после сих ран уродится в тебе новое сердце, а прежнее твое сердце никуда не годится: буйное, ветхое, пепельное, а вместо сего дается тебе и уже начинается сердце чистое, истинное и новое. Вот второе наше рождение! А если правдиво сказать, то мы прежде второго рождения никакого сердца не имеем». (*Сковорода Г. Соч. Т. 2. С. 321*).

В свете этих слов Сковороды, может быть, высказывание (68) «и они не найдут места (ТОПОС) в месте (МА), где вас преследовали» означает, что они не найдут себя в месте нового сердца, которое дается вместо прежнего, т.е. не получают второго рождения?

Подобно речению 68, это 69 речение основано на заповедях Блаженства. Отталкиваясь от стиха о блаженстве изгнанных (Мф. 5:10) Фома переходит к стиху 5:8 «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»; для него возможность узреть Бога равносильна познанию «Отца в истине» (познанию Отца и поклонению Ему в истине, Иоан. 4:22-23). Затем он возвращается к Мф. 5:6 («блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»), хотя, приводя параллельный стих у Луки (6:21), он опускает слово «правды».

В заповеди Христа указывались по меньшей мере четыре блаженства (блаженство нищих, алчущих, плачущих и преследуемых: Лк. 6:20-22). На формулировку четвертого блаженства в документе Q, сохранившуюся у Фомы и представленную в несколько ином виде (речения 68, 69:1), повлияли преследования христианской общины после смерти Иисуса. В обоих переложениях, сделанных Фомой, речение было изменено в соответствии с устремлениями Фомы. Ученые не сумели определить, что означает фраза «и они не найдут места в месте, где вас преследовали» (68), и поэтому не могут установить, принадлежит ли она Иисусу. Однако слово «место» появляется и в других стихах *Евангелия от Фомы*, и имеет особый смысл (например, Фома 4:1; 24:1; 60:6 и 64:12, где Иисус говорит «Покупатели и торговцы не войдут в места моего Отца»). В речении 69:1 форма выражения, несомненно, характерна для Фомы, поскольку, согласно Фоме, цель христиан состоит в познании Отца.

Согласно Лудеману, высказывание о тех, кого преследовали в их сердце, неясно; возможно, коптский переводчик неверно перевел текст: «Блаженны преследуемые, чистые сердцем» (ср. Матф. 5:8). Здесь Фома вводит ключевое слово «преследовать» из логiona 68. Вторая

часть стиха 1 очевидно восходит к нему, поскольку достигнуть «знания Отца» является одной из целей Фомы (см. 50:2-3). (*Jesus After 2000 Years*, p.625)

«Существует только одно благое существо (ср. Мф. 19:17). Его свободная речь находит свое выражение в Сыне, и только через него одного может очиститься сердце, изгнав из себя всякого злого духа. (4) Ведь множество духов, обитающих в сердце, засоряют его и каждый стремится совершить то, что ему свойственно, заставляя различными способами потакать недостойным желаниям. (5) По-моему, сердце чувствует себя как постоялый двор, где полно щелей, грязи и навоза, поскольку тех, кто останавливаются там, нисколько не заботит то, что случится впоследствии с этим местом, им не принадлежащим. (6) Как тот проходной двор, сердце полно нечистот и жилище многих демонов до тех пор, пока оно не почувствует эту заботу (провидения). Только после того, как Отец, единственное благое существо, посетит сердце, оно будет просвещено и наполнено светом. Благословен тот, кто имеет такое [ср. чистое — ср. Мф. 5:8] сердце, поскольку он узрит Бога». (*Валентин. Цит. по: Климент Александрийский, Стром. II 114*).

70

Эта гностическая версия синоптического высказывания, уже воспроизведенного в речении 41, может относиться к небесному свету, который есть спасение для тех, кто им обладает, но разрушение для тех, в ком его нет. Гностик «рождает» в себе Царство, или Иисуса, или свет, и будет спасен тем, что он рождает; не-гностик не имеет ничего и будет уничтожен этой ничтожностью.

Это речение наводит на мысль о гностической идее, что спасение человека основывается на обладании и распознавании в себе частицы божественного, священной искры, кусочка света, свидетельствующего о нашем подлинном происхождении от Бога Всевышнего, от предельного источника других божественных сил, в том числе и Бога-Творца. И если человек обладает этой искрой и сознает ее, спасение ему обеспечено (см. речение 24:3, где сходная идея выражена явно). Если человек не обладает божественной искрой, ему невозможно помочь. Этот недостаток упоминается также в речении 67.

Формула Фомы дуалистична. Речь идет о жизни (= спасении) и смерти. Спасение явно увязывается с познанием человеком самого себя, своего небесного источника, который есть свет. Если же это знание не достигается, результатом становится смерть.

71

Речение напоминает стих Иоан. 2:19 и Мк. 14:58, где сходное высказывание произносится Иисусом. Однако в параллелях из Нового Завета всегда присутствует упоминание о новом воздвижении храма, тогда как у Фомы такое упоминание отсутствует. Таким образом, в речении 71 речь, возможно, идет о разрушении мира или материи в метафорическом смысле. Здесь нет эсхатологической перспективы. Фома исходит из текстов Нового Завета и на этой основе формулирует аскетическо-дуалистическое речение Иисуса о храме. В любом случае примечательно, что нет никакого упоминания о воскрешении; напротив, возможность восстановления храма подчеркнута отрицается. Это, очевидно, указывает либо на неприятие учения

о воскрешении, либо на период после окончательного разрушения Храма в Иерусалиме, когда не оставалось никакой надежды на его восстановление.

Несмотря на неясности, «дом» лучше всего воспринимать как первоначальную ассоциацию с Храмом в Иерусалиме, даже если теперь в *Евангелии от Фомы* это понимается иначе. В этом логиконе недвусмысленно говорится: я разрушу этот дом так основательно, что восстановить его будет невозможно. Вначале восстановление не указывает на какую-либо духовную замену, это просто образ, позволяющий изложить свое намерение четко и бесповоротно. Поэтому весьма примечательным представляется то, что *Евангелие от Фомы*, в котором не проявляется интерес к страстям Иисуса, сохраняет это речение. Но это может иметь двойное толкование. Это может значить, что речь идет об очень хорошей традиции, связанной с историческим Иисусом, но также и то, что смысловая связь со страстями находится на совершенно другом уровне.

72

В «Книге о знамениях Мухаммадова Пророчества» Абд аль-Джаббар пишет: «Некий человек сказал ему: «Господи, мой брат (хочет) разделить (со мной) отцовское благословение». (Иисус) сказал ему: “Кто послал меня к тебе, (чтобы я определял твою) долю?”».

Квиспель полагает, что в этом речении «тот, кто делит» может пониматься как «раскольник», поэтому Иисус отрицает, что он — раскольник или еретик. Такое толкование можно отнести к «Восемнадцати благословениям» (*Шмоне эсре*), использующимся в еврейском богослужении, поскольку 12-ое Благословение было молитвой, обра-

щенной против назореев и миним, или еретиков, и предназначалось для того, чтобы изгнать таких еретиков (в том числе евреев-христиан) из синагоги. (*The Gospel of Thomas: The Hidden Sayings of Jesus*, p. 97).

В *Евангелии от Луки* 12:13-14 говорится: «Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас?». У Фомы речение состоит из двух частей, диалога (стихи 1-2) и вопроса, обращенного к ученикам (ст. 3). У Луки и Фомы части, отводимые диалогу, весьма сходны — Иисус отвергает роль, которую его просят исполнить. Вторые элементы в каждом из евангелий поразительно отличаются друг от друга. У Луки диалог заканчивается этим общим наставлением: «Берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (15). У Луки акцент ставится на опасностях богатства, тогда как для Фомы последние слова Иисуса касаются главным образом разделения, несмотря на просьбу в 72:1. Эта тема напоминает изречение в 61:5: «Когда он станет равным, он наполнится светом, но когда он станет разделенным, он, наполнится тьмой». Иисус вовсе не тот, кто делит (несмотря на речения 16, 56 и 98); он приходит для того, чтобы восстановить утраченное человеком единство.

73

Ср. *Пиркей Авот*, 2:15. «Рабби Тарфон говорил: «День короток, а работы много и работники ленивы, но вознаграждение велико и Хозяин дома поторапливает»».

Речение 73, очевидно, восходит к контексту христианского движения, в эпоху, когда преобладали мессианские

настроения. Кроме того, образ жатвы обычно ассоциируется с угрозой суда в канонических Евангелиях.

Жатва — это соби́рание душ, освободившихся от тел, душ множества людей, которые представляют собой и хорошее семя, и плевелы. Ср. Мф. 13:38-39: «хорошее семя (καλὸν σπέρμα), это сыны Царствия, а плевелы — сыны злого (υἱοὶ τοῦ πονηροῦ); враг, посеявший их, есть диавол (ὁ διάβολος); жатва есть завершение зона (συντέλεια αἰῶνός), а жнецы суть Ангелы». Поэтому, «жатва действительно обильна». Вполне допустимо под работниками (жнецами) понимать гностиков, которых Иисус у Матфея называет ангелами. Гностики как разумные души симпатически распознают в ходе жатвы души с духовным семенем. Поэтому «жатва есть соби́рание и познавание разумной душой, соответственно добродетели и естеству, духовных логосов сущего». (Максим Исповедник. Творения. Кн. 1. С. 222).

74

Источник — это источник истины: многие приближаются к нему, но не входят в него. Цельс, антихристанский автор II века н.э., цитирует изречение (написанное по-гречески) из «Небесного диалога» офитов (Цитир. Оригеном, *Против Цельса*, VIII. 16). Там такие слова: «Господи, много вокруг источника, но никого же нет в источнике?». В отношении общей идеи ср. речение 23. Очевидно, афоризм призывал гностиков не быть в стороне, а войти в источник, чтобы испить воду знания. Форма изложения сходна с греческой мистериальной формулой, приводимой Платоном: «Много тирсоносцев, да мало вакхантов» (*Федон*, 69d).

Это еще одна вариация на тему «много званых, но мало избранных» (Мф. 22:14). Многие, стоящие перед дверью, — это, возможно, неразумные девы, упоминаемые у Матфея 25:1-13; у них нет масла для светильников, стало быть, нет и света, но у Матфея мудрые девы допускаются на брачный пир, а не в брачный чертог.

«Брачный чертог» (μα̅ ν̅ψ̅ε̅λ̅ε̅ε̅τ) фигурирует в нескольких гностических текстах как место, где душа воссоединяется со своей недостающей частью; он доступен только делающим «двоих одним» (речен. 22), «одним единым» (οὐ̅α̅ οὐ̅ψ̅τ) (речен. 4) и «единым», «едино-стным» (μονα̅χο̅ς) (речен. 49). Валентинианские гностики практиковали таинство брачного чертога, через который, по их представлениям, они обретали свет. Согласно *Евангелию от Филиппа* (валентинианский текст, обнаруженный, как и *Евангелие от Фомы*, в папирусах Наг Хаммади), «если некто становится сыном чертога брачного, он получит свет. Если некто не получил его в этих местах, он не сможет получить его в том месте. Того, кто получил свет сей, не увидят и не смогут схватить. И никто не сможет мучить такого [человека], даже если он сбита-ет в мире, а также когда он уходит из мира. Он уже получил истину в образах. Мир стал эоном, ибо эон для него — плерома. И он таков: он открыт ему одному, он не скрыт в зле и ночи, но скрыт в дне совершенном и свете священном». (127).

В брачный чертог, согласно *Евангелию от Филиппа*, могут войти только «свободные мужи» и «девы»; «животные» (в человеческом облике), «рабы» (те, кто совершают грех) и «падшие женщины» (те, кто совершили половой

акт) туда не допускаются. Поскольку *Евангелие от Филиппа* ориентировано на священные ритуалы, «брачный чертог», вероятно, входит в эту категорию, хотя процедуры и значение, им придаваемые, неизвестны. Нет никаких оснований полагать, что в *Евангелии от Фомы* есть указания на ритуал, связанный с брачным чертогом. Брачный чертог упоминается также в речении 104.

76

Это речение представляет собой версию притчи о жемчужине у Матфея (13:45-48). Поскольку у Матфея этой притче предшествует притча о скрытом сокровище, Фома добавляет фразу о сокровище, заимствованную из Мф. 6:20 (Лк. 12:33). Матфей упоминает σῆς (моль) и βρῶσις (ржавчину). (Слово βρῶσις означает: «1) пища; 2) съедание, поедание; 3) разъедающее вещество, ржавчина». Словарь Дворецкого). Фома понимает βρῶσις буквально как «поедание» и поэтому добавляет слово χῆντ («червь», по-греч., σκώληξ), взятое, по-видимому, у Марка (9:48). Сокровище — это внутренняя часть человека; то, что пожирают черви — тело. Это высказывание призывает читателя сохранять внутреннее сокровище, которое в контексте *Евангелия от Фомы* может означать только самость (= Иисус как свет); ср. 50:1.

Ср. «Христос — ... краеугольный Камень, связующий нас с Собою, и многоценная Жемчужина. Отыскивая ее, монах, вступающий в глубину безмолвия, послушанием заповедям как бы продает все собственные влечения, чтобы еще на земле приобрести [эту Жемчужину]». (Преподобный Григорий Синаит. Творения. С. 36).

«Мудрый монах, совлекишись всего, проходит жизнь, пока не обретет в себе жемчужину — Иисуса Христа; а когда обретет Его, не приобретает уже при Нем ничего из существующего. Жемчуг хранится в сокровищницах». (Творения аввы Исаака Сириянина. Слово 85. С. 406).

Относительно гностического понимания слова *μαργαριτης* («жемчужина»), достаточно вспомнить знаменитую «Песнь о жемчужине» в *Деяниях Фомы*.

Два небольших различия в текстах Матфея и Фомы не влияют на основную мысль: Царство Отца стоит бесценной жемчужины, которую следует приобрести любой ценой.

77

«Сказал Иисус: Я — свет, который на них всех».

«Бог свет есть, и те, которые сподобляются узреть Его, все видят Его как свет, и те, которые прияли Его, прияли как свет. Ибо свет славы Его предъидет пред лицом Его и без света Ему невозможно явить себя». (Симеон Новый Богослов. Т. 2. С. 318).

Иисус — «свет миру» (ср. Иоан. 1:9; 8:12), «всё Им стоит» (Кол. 1:17) и «в Нем обитает вся полнота-Божества» (ср. Кол. 2:9). Здесь эти идеи выражены в терминах пантеизма или, точнее, панхристизма, далеко выходящих за рамки смысла в канонических текстах.

(Ср. Пантеистическое представление о Боге у Лукиана из Самосаты, «Гермотима», 81: «Бог находится не на небесах, а пронизывает все вещи, такие, как деревья и камни, и животные, даже самые незначительные»).

Ср. гностическое *Евангелие Истины*: «Всё было в поиске Его, из которого произошел он; и Всё было в нем,

неощутимо, непостижимо!». Можно также упомянуть *Деяния Петра*, 39: «Ты есть Всё, и Всё есть в Тебе, и Ты есть! И нет ничего существующего кроме Тебя одного». Кол. 3:11: «Всё и во всём Христос».

Будучи Всем, Иисус вездесущ. Из него, изначального света, всё происходит, и к нему всё приходит. Будучи светом, он повсюду, например, в дереве и под камнями. Более точная параллель приводится в гностическом *Евангелии от Евы* (Епифаний: Наег. XXVI, 3): «Я — ты, и ты — Я, и где ты, там и Я, и Я во всём, и где бы ты ни пожелал, собираешь ты Меня и, собирая Меня, собираешь и себя...». Это панхристизм, утверждающий вездесущность Христа в мире.

Такой стиль упоминания о себе не характерен для Иисуса в синоптических притчах и афоризмах. В речениях (11:3; 24:3; 50:1; 61:5; 83:1-2) *Евангелия от Фомы* слово «свет» имеет особый смысл, а «Всё» (πᾶντα) — это гностическое понятие, относящееся ко всей космической реальности (см. коммент. 67). Такие идеи были, конечно, распространены и в других кругах ранних христиан (см. Иоан. 8:12; Рим. 11:36; 1 Кор. 8:6). Ориген говорит, что Иисус Христос «находится везде и проникает всё» (Ориген. О началах, с. 179).

Ср. «Как Дух Божий живет во множестве христиан... так и Господь Иисус Христос во всякой частице тела и крови Своей, весь всецело во всех христианских церквях и в то же время весь везде на небеси и на земли; как Бог, Он везде и нет места, где бы Он не был весь». (Св. Иоанн Кронштадтский. *Моя жизнь во Христе*. Т. 2. С. 291).

По отношению к Иоанну Крестителю в канонической традиции приводятся сходные слова (Лк. 7:25.; Мф. 11:8). Этот стих призывает к аскетизму. Только те, кто не носят мягкие одежды, познают истину.

Первая часть этого речения восходит к Луке (11:27-28), а вторая к стиху: «ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие!» (Лк. 23:29). В таком случае слово Отца означает, что бесплодие лучше беременности. Так, в *Евангелии от египтян* Саломея говорит Иисусу: «Значит, лучше мне не рождать детей» (Климент Александрийский. Стром. 3, 66, 2). Ибо Иисус действительно пришел, «чтобы разрушить труды женщины». (Стром. 3, 63,2).

Оба речения объединены общей темой вынашивания и вскармливания детей, но историческая перспектива второго речения (осада и захват Иерусалима в 70 г. н.э.) заменяется здесь утверждением, что материнство несовместимо с необходимостью «услышать слово Отца и сохранить его в истине». Выражение «слово Отца» характерно для Фомы, поскольку он избегает слова «Бог».

Это речение практически идентично 56, где мир уподобляется *трупцу*, а не *телу*. Понимание мира как чего-то такого, что на самом деле мертво, неизбежно ведет к

правильному пониманию тела и телесного существования. Быть выше мира — значит быть выше плоти ради духа.

Ср. *Corpus Hermeticum*, 4.6. «Гермес. Если ты сначала не возненавидишь свое тело, о сын мой, ты не сможешь любить себя самого. Любя себя самого, ты приобретешь ум, и тогда ты тоже причастишься Знанию. Тат. Что ты хочешь сказать, отче? Гермес. Невозможно, о сын мой, быть привязанным одновременно к вещам тленным и к вещам божественным. Вещи бывают телесные и бесплотные, и поэтому тленное отличается от божественного; необходимо выбрать одно или другое, так как нельзя привязаться к двум сразу. Когда остается только выбрать, поражение одного усиливает могущество другого...».

81

Это речение порицает материальное богатство и силу, и восхваляет истинное богатство и силу в духовной сфере. «Стать богатым» в метафорическом смысле означает обретение знания (ср. речен. 3:5). Тот, кто обрел знание, должен царствовать (ср. речен. 2:3), а тот, кто обладает мирской силой, — отказаться от нее, чтобы получить возможность войти в состояние, упомянутое в начале стиха.

82

Мы находим нечто похожее на это речение в письме Игнатия Антиохийского к жителям Смирны (4, 2): «Зачем я предал себя смерти, огню, мечу, диким зверям? Ибо быть вблизи огня — значит быть вблизи Бога, быть с дикими зверями — быть с Богом». Это речение приводилось также Оригеном. Однако многие исследователи

полагают, что этот афоризм сходен с изречением Эзопа: «Тот, кто находится рядом с Зевсом, находится рядом с громом». Приближаться к божеству опасно.

Речь идет об огне, который Иисус принес на землю (см. речен. 10 и 16). Огонь — символ Царства Отца (ср. речен. 10, 16). Вспомним, что, согласно Юстину Мученику и *Евангелию Эбионитов*, огонь воспылал на реке Иордан, где крестился Иисус. «Когда Иисус вошел в воду, в Иордане зажегся огонь». (Юстин Мученик. *Диалог с Трифоном*, 88:3).

«Быть вблизи Иисуса опасно. Это не дает надежды на земное счастье, но связано с огнем несчастья и испытаниями страданием. Но каждому, кто, поддавшись страху, отворачивается от призыва Иисуса, должно стать понятно, что тем самым он исключает себя из Царства Божия. Только через огонь можно достичь Царства Божьего» (Joachim Jeremias. *The Parables of Jesus*, p. 196)

83

Филон Александрийский интерпретирует стихи Септуагинты (Быт. 1:31-32; 2:7) следующим образом. Есть два типа людей — небесные и земные. Небесные люди сделаны по образу Божию и полностью лишены тленной и земной сущности; земные же были сделаны из материи, находящейся повсюду, которую он (то есть Моисей) называет глиной (прахом). Поэтому он говорит, что небесный человек не был вылеплен, но был отпечатан по образу Бога, тогда как земной человек — слепленное произведение, а не порождение Демиурга. Из этого можно заключить, что земной человек — это разум, принимающий тело, но не пронизывающий его.

Филон описывает небесного человека, сделанного по образу Бога, как «идею, или вид, или отпечаток, объект мысли, бестелесный, не принадлежащий ни к женскому, ни к мужскому полу, нетленный по природе» (*О творении мира*, 134). В гностической *Тайной Книге Иоанна* II 15,2-5 Ялдабаот может даже различать между образом и подобием, когда говорит своим архонтам: «Давайте создадим человека по образу Бога и по нашему подобию, чтобы образ человека мог стать для нас светом». Ср., также, 2 Кор. 3:18; 4:4-6; 1 Тим. 6:15-16.

Учение об образах восходит к Платону: образы — это модели или примордиальные недостижимые идеи, существующие в разуме Бога. Однако здесь они видимы как образы, тогда как свет, в них содержащийся, невидим. Слова: «Он будет явлен», относятся, скорее всего, к примордиальному образу мужа, свет которого скрыт светом Отца.

Ср. «Узрел я на полотне протекающей моей плоти нерукотворный образ, иже есть сияние славы Отчей». (*Сковорода Г. Соч. Т. 1. С. 125*).

«“Образ света Отца” — это, по-видимому, Христос (ср. 2 Кор. 4:4; Кол. 1:15), которого не могут по-настоящему постичь те, кто всё еще находятся в брэнном теле. Он будет полностью явлен человеку, когда тот, наконец, избавится от смертности (ср. Кол. 3:4; 1 Иоан. 3:2)». (*Bruce F.F. Jesus and Christian Origins Outside the New Testament*, p. 144–145).

Это речение продолжает мысль предыдущего.

Различие между «образом» и «подобием» восходит к Быт. 1:26. В земном мире человек обладает только подо-

бием; согласно Фоме, образ является его небесным аналогом, образцом, по которому он был сотворен. Теперь мы видим только подобие, как в зеркале (1 Кор. 13:12, 2 Кор. 3:18), но когда Христос откроется, мы будем подобны Ему (1 Иоан. 3:2). В логионе 24 говорится о свете, который есть в муже света (ср. Матф. 5:14, 6:22-23), в логионе 50 — об учениках (или гностиках), происходящих из Света, а в *Пистис София* (главы 2-6) — о свете, падающем на Иисуса, свете такой яркости, что ученики были ослеплены и не могли Его увидеть. Христос — образ Бога (Кол. 1:15 и далее), и апостол Павел говорит о просветлении «нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:4,6). В Кол. 3:3 говорится о нашей жизни как «сокрытой со Христом в Боге»; можно вспомнить также формулу Павла «во Христе». Наконец, начальные слова логиона 83 несколько напоминают размышления в Рим. 1:20, где «невидимое Его» интерпретируется как архетипические модели, «образы» или платонические идеи всех сотворенных вещей. Такие спекуляции, по-видимому, относятся к периоду более позднему, чем времена Нового Завета, и, несомненно, намного более позднему, чем времена Иисуса. Некоторые гностики считали, что каждый человек имеет небесного двойника, или образ, который никогда не умирает, с которым душа гностика воссоединяется после смерти земного тела.

Отделение души от телесного существования не означает, что душа будет отныне существовать как бестелесный дух, странствующий по космосу и лишенный формы и идентичности; напротив, душа, освобожденная из заточения, обретет новое телесное существование, ожидающее ее в царстве небесном. Это новое «тело» часто называют «небесным» образом человека, образом, который ожидает тело, но остается под защитой Бога до тех пор, пока не

будет востребован. Так, Фома говорит об εἰκῶν («образах»), временно сокрытых в Отце, но ожидающих момента, когда их сияние откроется к полному изумлению тех, кто эти образы востребует.

«Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь». То есть, когда вы видите себя в материальном теле. Но «ты-то тень, тьма и тлень! Ты сон истинного твоего человека. Ты риза, а он тело. Ты привидение, а он в тебе истина. Ты-то ничто, а он в тебе существо. Ты грязь, а он твоя красота, образ и план». (Сковорода Г. Соч. Т. 1. С. 125).

Человек должен найти свой идеальный образ, осуществить ту специфическую энтелехию, которая содержится в Отце.

«Истинный человек и Бог есть то же» (Сковорода Г. Соч. Т. 1. С. 140). Такой человек не может быть существом тварным. Он не творение, он Сын Божий. «Предвечному Отцу своему он существом и силою равен, един во всех нас и во всяком целый, его же царствию нет конца» (Там же. С. 162).

85

«Адам воссуществовал от великой силы и великого богатства».

По поводуноб ἰδύναμις («великой силы») см. Деян. 8:9-10, где говорится о Симоне Волхве, который считался «великой силой Божией» (Οὗτός ἐστιν ἡ δύναμις τοῦ θεοῦ ἡ καλουμένη Μεγάλη — «Сей есть сила Божия, называемая великой»). В трактате из Наг Хаммади *Понятие Нашей Великой Силы* также обсуждается «великая сила», в *Тайной Книге Иоанна* утверждается, что Ялдабаот получил «великую силу» от своей матери,

Мудрости, а в магических текстах фраза «великая сила» означает сверхъестественную силу. В трактате «О сотворении мира», 148 Филон использует то же греческое слово для обозначения «силы» (δύναμις), что и в коптском тексте *Евангелия от Фомы*, предполагая, что «очевидно, этот первый человек обладал огромной силой».

Ср. *Апокриф Иоанна*, 35:10-13: «и силы его (=Адама) при нем. И дал ему незримый Дух силу непобедимую разумную». Здесь говорится о небесном Адаме. О земном, «глиняном» Адаме после грехопадения говорит ап. Павел: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все живут» (1 Кор. 15:22).

Речь идет о метафизической ущербности Адама?

Ср. «Первый Адам Света — пневматик. Он явился в первый день. Второй Адам — психик. Он явился в шестой день, тот, которого называли «Афродитой» (т.е. «Гермафродитом»). Третий Адам — земной, то есть «человек закона», который явился в восьмой день, после (дня) «Упокоение Бедности», того, который называют «день солнца». Порождение же земного Адама умножилось, усовершенствовалось и приобрело в себе всякие познания психического Адама». («О происхождении мира». Перевод А.И. Еланской). См. коммент. к речению 60.

Христос — Сын, чистый Мужской Дух?! Единый без раздвоенности на мужское и женское?! В этой связи любопытно выражение из *Евангелия от египтян*: «трижды мужское дитя великого Христа».

«Муж неба — многочисленнее его сыновья, чем у мужа земли. Если сыновья Адама многочисленны, хотя они обычно умирают, насколько более [числом] сыновья Совершенного Мужа (Ἰπτελεῖος ῥῶμε), те, которые не умирают, но порождаются постоянно». (*Евангелие от Филиппа*, 28).

Ср. «Взгляните на самого Адама; припомните, что значит сей из глины вылепленный человек? Бог на глину смотреть не терпит: «не соберу соборов их от кровей...» Итак, сия обветшалая фигура, конечно, образует того человека, и «что есть человек, яко помниши его...» Сей болван ведет за собою того Мужа, который его создал, да образует стенью своею величие его. Се сей стоит за стеною нашею. «Сей бе, его же рех, иже по мне грядый предо мною бысть, яко первее мене бе». Сего-то видел за глиною Даниил (гл. 10): «Воздвигох очи и видех, и се Муж един... Чресла его препоясаны златом светлым, тело же его, аки фарсис». До сего-то Мужа мальчиков доле ползущих, приподнимает Павел. «Вышних ищите, иде же есть Христос...» «Горняя мудрствуйте». Что больше говорить? По образу Божию сотворите его. Хоть по образу, хоть вначале, да образует сень того единого Мужа, кой есть начало и конец». (Сковорода Г.С. Полное собрание сочинений в двух томах. К., 1973. Т. 1. С. 383).

Если в смысловом отношении речения 83, 84 и 85 рассматривать как единое целое, то возможно такое истолкование. Начнем с речения 85. Мы знаем, что Адам воссуществовал от великой силы и великого богатства, потому что был создан по «образу» и «подобию» Бога; он был и мужчиной, и женщиной (Быт. 1:26-27). Но он был недостоин гностиков, ибо грешил — возрастая и умножаясь, будучи разделенным на мужчину и женщину, после того когда Ева была взята из его ребра. (Ева должна возвратиться в Адама, см. речен. 114). По-видимому, (речен. 84), мужи в целом могут видеть «подобие», которое они все еще сохраняют. Не все способны увидеть «образы», поскольку видеть «образы» значит видеть Христа, то есть Царство и, по сути, внутреннего человека. Этот истинный образ и не умирает, и не является. Находясь в теле,

образ нельзя увидеть ясно или отчетливо; полностью увидеть его можно только после смерти (1 Кор.13:12). В речении 83 объясняется, почему его нельзя увидеть полностью, будучи в теле. Образ содержит в себе свет (см. Речение 50), но этот свет затмевается светом Отца (ср. 2 Кор. 4:4-6). Однако далее, «когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3:2). Если в этих речениях заложен именно этот смысл, то Фома изложил его весьма туманно, используя образную терминологию, возможно, подобную терминологии наассенов.

86

«Чего-то в начале речения недостает, но это речение всего лишь повторение высказывания в евангелии о Сыне Человеческом и его жизни без пристанища (Мф. 8:20; Лк. 9:58). То, что присуще Сыну Человеческому, присуще и его ученикам — ‘сынам человеческим’». К выражению (из канонических Евангелий) κεφαλὴν κλίβη («приклонить голову») Фома добавляет слово ἤτονον («отдохнуть»). Но отдых возможен не на земле, а внутри себя. (См. Robert M. Grant and David Freedman. *The Secret Sayings of Jesus*, p. 182). Действительно, есть два слова — «Место» и «Отдых» (или «Покой»), которые используются в *Евангелии от Фомы* в гностическом смысле.

Klørpeborg Verbin: «Кёстер отмечает, что в Ев. от Фомы 86 (= Q 9:58) выражение “Сын Человеческий” — это ... вовсе не почетное звание, а просто “человек”, в отличие от животных. Он размышляет: «Кардинальный вопрос состоит в том, предполагает ли Ев. от Фомы стадию развития синоптической традиции, в которой титульное упот-

ребление выражения *Сын Человеческий* еще не получило распространения». (*Excavating Q*, p. 384).

87

Размышления об отношении тела и души содержатся в Гал. 5:16-18, Рим. 8:3-11, Иоан. 3:6.

Ср. Макарий Сирийский, *Проповедь*, 1.11: «Позор телу, когда оно остается неизменным в своей природе, ибо оно разрушается и умирает. Позор душе, если она неподвижна в своей природе и полагается только на свои деяния, не имея единения с божественным духом, потому что она умирает, не будучи признана достойной вечной жизни божества». (*The Gospel of Thomas: The Hidden Sayings of Jesus*, p.101).

Доресс: «Несомненно, это находит объяснение у Луки IX, 57-60 и Матф. VIII, 21-2: «Пусть мертвые погребают своих мертвецов». В этом случае “тело, которое зависит от тела” — это живой человек, который, следуя земным обязательствам, хочет похоронить своего мертвеца. “Душа, которая зависит от них обоих — это душа такого человека, живое тело которого зависит от мертвого тела”». (*The Secret Books of the Egyptian Gnostics*, p. 377). Душа должна быть как можно более независимой от телесной жизни.

Все земные узы должны быть разорваны, как говорится в речениях 80 и 110. Познать мир — значит найти труп (речен. 56).

88

Ангелы — это посланники Сына Мужа, см., например, Мф. 13:41. Они дают мужу его истинную сущность, Цар-

ство. Неясно, какое к этому отношение имеют пророки. Возможно, акцент делается на том, что мужи дают пророкам, ибо «многие пророки... желали видеть, что вы видите, и не видели» (Мф. 13:17; Лк. 10:24). День, когда они приходят и берут то, что их, — это, вероятно, день смерти (ср. Лк. 12:20 (притча о богатом глупце, речен. 63)). В день, когда завершается брэнная жизнь, небесные посланники дают мужам «то, что их» (Царство Отца).

См. определение Ангела, например, у Евагрия: «Ангел есть разумная сущность, которой вручаются [Богом] логосы Промысла и Суда, а также логосы мира человеческого» (*Les six centuries des «Kerhalalaia gnostica»*, р. 179). Поэтому, чтобы подражать «ангельскому образу», необходимо стяжать, помимо чистоты души, еще и ведение этих «логосов» (т. е. «смыслов», разумных «идей» бытия).

89

В Вавилонском Талмуде в трактате Берахот 51а говорится о том, что необходимо полоскать чашу внутри и мыть снаружи; см. также *Келим*, 25. 1-9, где обсуждаются правила, касающиеся внутренней и внешней сторон сосудов.

Это речение, направленное против формального соблюдения ритуалов, имеет параллель с Мф. 23:25-26/Лк. 11:39-41. Оно может восприниматься как вопрос: «Не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?», и в этом случае смысл может, по-видимому, быть передан словами стиха 42: «сие надлежало делать, и того не оставлять». Поскольку тот, кто создал внешнюю сторону чаши и то, что внутри нее, — это один и тот же Творец, мытье внутри и снаружи чаши приравнено одно к другому. Отсюда напрашивается следующий вывод: если не

моется внутренняя сторона, то нет необходимости мыть и внешнюю. Чисто внешнее соблюдение ритуалов бесполезно, если нет чистоты в сердце.

Квиспель предположил, что этот логион восходит к *Евангелию от евреев* и может быть текстом, лежащим в основе логиона 22, который идентифицирован как происходящий из *Евангелия от египтян*. Это предположение весьма привлекательно, но, с другой стороны, может возникнуть сомнение в подлинности этого параллелизма; а вдруг это результат игры слов, которую использовал более поздний автор. Разночтение может быть простой случайностью; на необходимость дальнейшего исследования указывает тот факт, что оно встречается не только у Фомы, но и в других источниках. (См.: *Studies in the Gospel of Thomas*, p. 83–84).

90

Ср. Сир. 51:34-35: «Подклоните выю вашу под иго ее, и пусть душа ваша принимает учение; его можно найти близко. Видите своими глазами: я немного потрудился — и нашел себе великое успокоение».

У Матфея (11:28-30) другой порядок и несколько другой смысл: «Придите ко Мне, *все труждающиеся и обремененные* [Фома опускает выделенные курсивом слова], и Я успокою вас» [Фома заменяет это на «и вы найдете покой себе»]. «*Возьмите иго Мое и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [опущено], и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое [Фома вставляет слово «власть»] легко». Фома хочет, чтобы приглашение было адресовано гностикам, а не тем, кто обременен миром (он дважды опускает слово «бре-

мя») и хочет, чтобы акцент ставился на вознаграждении покоем, а не на иге Христа.

Ср. *Евангелие от евреев*, 1. «И произошло так, когда Господь выходил из воды, дух святой сошел и наполнил Его, и покоился в Нем, и сказал Ему: Мой Сын, из всех пророков я ждал Тебя, что Ты должен прийти и я могу покоиться в Тебе, ибо Ты мой покой, Мой сын первородный, и Ты будешь править вечно (Иероним. Комментарии к Пророкам. Комментарии к Новому завету (Commentarii in sexdecim prophetas. Commentarii in Novum Testamentum). Com in 1s. 11.2.).

91

Настоящее речение наиболее близко соответствует стиху Лк. 12:56, а также отсылает к Иоан. 8:25 и 10:24: «Если ты Христос, скажи нам прямо»; можно вспомнить и многие выпады против Иисуса со стороны книжников и фарисеев, требующих дать им «знамение» (Мф. 12:38-39; 16:1,4; Мар. 8:12; Лк. 11:29; Иоан. 2:18; 6:30). Слова из Лк. 12:56, напоминают речение 5 («Познай то, что присутствует пред лицом твоим»), речение 52 («Вы оставили того, кто жив перед вами») и речение 59 («Смотрите на того, кто жив, пока вы живете»).

С точки зрения содержания между речением 91 и Q/Лк. 12:54-56 существуют два важных различия. У Фомы нет никаких конкретных указаний на погоду, хотя он упоминает «лицо неба и земли» и это совпадает с описаниями у Луки: облако и ветер. Однако более значимое несовпадение состоит в том, что, соответствуя просьбе в начале речения — «Они сказали ему: «Скажи нам, кто ты, чтобы мы поверили в тебя»», *афористический диалог*

включает в себя слова «того, кто перед вами присутствует, вы не знаете». Это речение лучше всего рассматривать как «гностицизированную переработку слов из Лк. 12:56». (См.: *In Fragments*, p. 249–250).

«И этот момент [каiros] вы не знаете [как] испытать».

См. «Еродиа на небеси позна время [каирон] свое... людие же мои сии не познаша судеб Господних» (Иер. 8:7) и символическое истолкование этих слов Г. Сквородой.

92

Это речение отсылает к словам из Иоан. 16:4-5: «Не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает: 'Куда идешь?'» и к речению 2.

Иисус отказывается передать ученикам все свое тайное знание, и этот отказ сопровождается упреком, что ученики не ищут истинного знания. Гностическое же существование коренится в «религии поиска».

93

Текст речения оборван. Было предложено несколько возможных вариантов восстановления этого текста, но ни один из них не оказался убедительным. Бентли Лейтон предлагает такие варианты: «чтобы они не сделали его [грязью]»; «чтобы они не истерли его до основания»; «чтобы они не размололи его [вдребезги]». (См.: *The Gospel of Thomas: The Hidden Sayings of Jesus*, p. 103)

Ученики должны искать и находить, но никого не извещать о найденном. То, что свято, нельзя давать собакам; жемчуг нельзя бросать свиньям (собаки и свиньи — это «внешние», как учили василидиане).

Ср. Мф. 7:6.

94

В этом тексте есть пробел, потому что в рукописи отсутствует левая нижняя сторона страницы. Но восстановление, по-видимому, возможно. Восстановленное коптское слово — [ⲡⲈⲦⲦⲟⲩ̅ Ⲉ]ⲒⲐⲮⲚ (букв. «стучит внутрь», см. Ситт, р. 458b).

Стремление к Знанию требует приложения нашей энергии — это «поиск» и «стук».

Ср. Мф. 7:7; Лк. 11:9.

95

Это речение имеет параллель с Мф. 5:42b/Лк. 6:30,34. Версия Фомы может быть более ранней, поскольку она более категорична: давайте займы тем, от кого вы не ожидаете возврата.

96

В этой притче о Царстве Отца, равно как и в той, которая за ней следует (речение 97), Царство сравнивается с женщиной. В первоначальном варианте (Мф. 13:33 и Лк. 13:20-21) Царство Небесное, или Царство Отца сравнивается с закваской, которую использовала женщи-

на. Фома, как обычно, делает акцент на действии гностика, а не на работе Бога. Таким образом, у Фомы в центре внимания женщина и то, что она делает, он ставит ее читателям в пример. Наконец, в конце речения подчеркивается явный контраст между небольшим количеством закваски и большими хлебами (ср. речен. 8; 107).

97

Эта притча известна нам по ранним христианским источникам, хотя 'Макарий' Сирийский рассказывает похожую историю о мешке с песком, который высыпался через маленькое отверстие в мешке.

В этой притче также приводится сравнение Царства Отца с женщиной; в Евангелиях этого сравнения нет. Возможно, его смысл отражен в притче о прорастании семени, о котором не знает человек (Мк. 4:26-28). Здесь нельзя сказать, относится ли это к незаметной потере Царства или к контрасту между пришествием Царства и тем, что женщина не замечает своей потери? Женщина приходит домой с пустым, а не полным кувшином. Полный кувшин был бы ожидаемой метафорой Царства Бога, поэтому такое окончание поразительно. Почему вся мука высыпалась из кувшина только потому, что разбилась ручка? Как случилось, что женщина этого не заметила? Символизм, возможно, совпадает с присущей Иисусу тенденцией изображать Царство как имеющее отношение к незамеченному или неожиданному. Таким образом, притча должна интерпретироваться в свете этих противоречий.

По-видимому, эта притча содержит в себе предостережение — не следует быть самоуверенным, не следует думать, что человек обладает спасительным знанием, когда

на самом деле оно уже утрачено (потихоньку вытекло). Фома хочет сказать, что знание важно в любой момент времени. Гностик всегда должен быть начеку.

«Подобно людям, не сознающим, что они теряют содержимое своего бытия, они бездумно идут по дороге, пока не обнаружат, что пусты... Наши жизни, говорит Иисус, мы проживаем случайно. Мы становимся «разбитыми кувшинами», в которых ничего не осталось. Обнаружить в себе пустоту страшно... Эта история, как и любая хорошая притча, заставляет нас задаться вопросом: как поступает женщина, узнав, что ее кувшин разбит и пуст? Это все равно, как увидеть, что ваша жизнь бессмысленна и лишена истинной сущности. Что же потом? Вот тут и разворачивается настоящая драма: нам необходимо заполнить пустоту. Мука в кувшине — важная вещь. Может быть дух не в состоянии освободиться от своих уз до тех пор, пока не разобьется кувшин, пока все наши пути в материальной реальности не окажутся просто 'разбитым кувшином'. Возможны и необходимы различные ответы и толкования» (*Insights from the Secret Teachings of Jesus*, p. 274–275).

98

Подобно тому как этот убийца вначале испытывает свою силу прежде чем пуститься на опасную авантюру, так и вы должны испытать себя, чтобы убедиться, что вы способны довести дело до конца.

Лучше сравнивать Царство Отца с мужчиной (как в этом речении), а не с женщиной (как в двух предыдущих речениях); см. речение 114. Эта притча смутно напоминает нам притчу в Ветхом Завете о Сауле, метнувшем

копье в Давида, однако Фому не интересуют аллюзии, содержащиеся в Ветхом Завете. Его речение больше похоже на притчу о царе, идущем на войну, который вначале оценивает свои возможности (Лк. 14:31). Тот, кто хочет найти Царство, должен вначале определить, какую цену придется заплатить. Если он достаточно силен, то сможет убить «сильного мужа» (возможно, мир).

Иисус для высказывания о Царстве Отца использует образ аморального героя. Притча аутентична. В силу своей агрессивности она, вероятно, стала жертвой нравственной цензуры на ранней стадии и поэтому не появлялась в каком-либо другом тексте. (См.: *Jesus After 2000 Years*, p. 637).

99

Ср. *Евангелие эбионитов*, 5: «Более того, они [то есть эбиониты] отрицают, что он человек, на основании того, что в ответ на слова «Вот мать твоя и братья твои стоят рядом» он сказал: «Кто мать моя и кто братья мои? И, протянув руку к ученикам, сказал: Вот братья мои и мать и сестры, кто следует воле моего Отца»».

Ср. Мф. 12:47-50; Мк. 3:32-35; Лк. 9:19-21; Мф. 7:21.

Ср. «Да будут друзьями твоими мужи миролюбивые, братие духовные, отцы святые. Ибо таковых назвал так Господь, говоря: *Мать Моя, и братья Мои, и сестры суть те, которые творят волю Отца Моего, Иже на небесех* (Мф. 12:50; Мк. 3:35)». (Евагрий. *Добротолубие*. Т. 1. С. 594).

«109) Старающийся умертвить свою волю должен творить волю Божию, — вместо своей воли вводить в

себя волю Божию, насаждать и внедрять ее в сердце свое. И при этом тщательно смотреть, прорастает ли насаждаемое и внедряемое, пустив в глубь корни; если проросло и дало ствол, то ствол сей, будучи надрезан для принятия прививка, сросся ли с сим прививком и стал ли в одно с ним дерево, — затем вырос ли прививок, расцвел ли и дал ли плод прекрасный и сладкий, — чтоб не неведомы были ему и земля, прежде приившая в себя семя, и корень, на котором глубоко утвердилось сие непостижимое и неизреченное живоносное растение. [Перифраз; место очень темно].

110) Кто страха ради Божия отсекает свою волю, тому Бог, неведомо для него, так что он не знает, как то бывает, дарует Свою волю и соделывает ее неизгладимую в сердце его, открывая при сем очи сердца его, чтоб он познал ее (т. е. что это Божия воля), и силу подавая исполнять ее. Творит же сие благодать Святаго Духа, а без нея ничего не бывает». (Симеон Новый Богослов. Преподобнаго Симеона Новаго Богослова деятельныя и богословския главы. Т. 2).

«Опять и опять говорю тебе, что всяк обожествивший волю свою враг есть Божией воле и не может войти в Царствие Божие». (Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. С. 98).

100

Сложности дискуссии с Иисусом о позволительности платить подать (Мф. 22:15-22; Мк. 12:13-17; Лк. 20:20-26) опущены, так как Фома относит то, что кесарево, и то, что богово, к более низкому разряду по сравнению с внутренним человеком, который отождествляется с Иисусом.

В своем Евангелии Фома не говорит о царстве Бога, а слово **ΠΟΥΤΕ** («Бог») упоминается только один раз, причем в этом контексте Бог явно подчинен Иисусу. Возможно, что Фома использует имя «Бог» для обозначения менее значимой силы, что служит подтверждением гностического характера книги; Бог Ветхого Завета в гностических системах имеет статус всего лишь демиурга и правителя нынешнего порочного мира. Как и кесарь, Бог должен получить ему причитающееся, но важнее отдать должное Иисусу, единственному, кто несет откровение.

В отличие от синоптических евангелий, в данном речении монету Иисусу показывают не его противники, а ученики. Очевидно, Иисус ожидает от учеников их собственного пожертвования, то есть ожидает от них осознания того, что они обладают собственными искрами света и, таким образом, станут едиными с Иисусом — олицетворением света (ср. речен. 77; 108).

101

В сущности, это речение было уже изложено в логионе 55. Однако здесь Иисус недвусмысленно утверждает, что он сам ненавидит своего (земного) отца и мать. Повторение фразы «не может быть [учеником] во мне» восходит, как и бóльшая часть речения, к стиху Лк. 14:26. То, что он сказал о своей истинной матери, «[моя] истинная [мать] она дала мне жизнь», невозможно восстановить из обрывочного текста. Возможно, он сказал, как в *Евангелии от евреев*, что его мать — Святой Дух, который может пониматься как мать Иисуса в таких текстах, как *Тайная Книга Иакова*, *Евангелие от евреев* и *Евангелие от Филипа*. «Так сделала Моя мать, Дух святой, взяла Меня

за волос и перенесла на гору Табор». (*Евангелие от евреев*, 2). Слова о любви к отцу и матери могут означать любовь к Отцу и Святому Духу. Вербально это очень близко к речению из Мф. 10:37: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня». Однако смысл здесь совершенно иной. Таким образом, головоломка (возненавидьте родителей и любите родителей) решена постулированием двух порядков семьи и двух матерей Иисуса. Есть мнение, что Фома пересмотрел аутентичную традицию и развил ее в каком-то новом, но неизвестном нам направлении. По-видимому, этот логион является более глубокой гностической интерпретацией положения: возненавидьте этот мир и возлюбите мир духовный.

«Они [гностики] по-своему истолковывают также следующие слова: «Кто не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, тот не может быть моим учеником». Однако отсюда не следует, что необходимо возненавидеть свою семью, ведь есть же заповедь о том, что следует «почитать отца и мать своих, дабы тебе благоденствовать». Означает это то, что нам следует избегать неразумных импульсов и языческого образа жизни». (Климент Александрийский, Стром. III, 96, 2-3.).

Ср. «...Сказал Он с печалию: *еще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 16-26). Сие говорит Он, научая нас, что желающий внити в царствие Его, если прежде не положит в себе ненавидеть все, влекущее сердце к миру, не может войти в царствие, которого возжелал». (Добротолубие. Т. 1. С. 375—376).

Речение 101 — это гностицизированная редакция речения 55. Об «отце и матери» см. речение 105.

«*Пес, спящий на кормушке быков*» — это, по-видимому, греческая поговорка, восходящая к «глубокой древности». (1) Она включена в греческие афоризмы, приписываемые Эзопу: «пес, спящий в кормушке, который сам не ест и не дает есть ослу». (2) Она присутствует также в латинских пословицах: «Бессовестный пес спал в кормушке, полной сена. Когда скот пришел покормиться, он оскалится и не дал им поесть. Тут возмутился бык: “Ты не должен отнимать у нас радость удовлетворения аппетита только потому, что у тебя его нет. Ты не ешь сено и все же не даешь есть его нам”». (3) Лукиан из Самосаты приводит следующую версию в «Тимоне, или Мизантропе»: «Они не только не доставляли себе удовольствия, но лишали его других, как пес в кормушке, который ни сам не ел ячмень (*ton kithon*), ни давал есть его голодной лошади». (4) Опять же, в «Невежественном собирателе книг» он говорит: «А вы никогда не давали никому ни одной книги; вы ведете себя, как пес в кормушке, который ни сам не ест зерна (*ton kithon*), ни дает есть его лошади». Следует, конечно, отметить неизбежные устные вариации на тему собаки (он или она), корма (сено или зерно) и животных, которым не дали есть (осел, лошадь, бык). (См.: *In Fragments*, p. 34–35).

«Это, конечно, знакомая притча; и Грант, и Фридмен приводят примеры, показывающие, что во 2-м веке она была пословицей. Одако то, что она встречается в литературных и полулитературных источниках, не означает, по их словам, что эта притча не была известна иным образом. Фома мог узнать о ней из любого другого источника. Более важен вопрос, поставленный Бауэром, а именно,

исходила ли она от Иисуса. Как утверждает Бауэр, Иисус часто пользовался народными пословицами, и возможный контекст, где она могла быть приведена, можно найти у Луки (17:1). То, что это речение базируется на пословице, не должно создавать трудности; свидетельство подлинности содержится не в самом речении, а в его приложении, которое можно сравнить с молниеносным ударом шпаги. Вот, по-видимому, основание для того, чтобы включить его в апокрифические высказывания, претендующие на аутентичность». (*Studies in the Gospel of Thomas*, p. 76–77).

103

Здесь продолжается тема предшествующего логiona. Данный логion представляет собой вольное изложение речения 21:5-7; высказываний из Мф. 24:43-44/Лк. 12:39-40 (=Q). Возможно, Фома мог интерпретировать этот логion гностически, начиная со слова **COOYN** («знает»).

Имеются пять важных различий между этим речением и речением 21. (а) Формой речения 21 была метафора, сменяющаяся наставлением; тогда как форма речения 103 — благословение, начинающееся с заимствованного из греческого слова **макариос**. (б) В 21с центральной фигурой является хозяин дома, а в речении 103 он просто *муж*, и всякое упоминание о доме отсутствует. (в) В 21с в метафоре говорится об *одном* воре (**XIOY€**), тогда как в наставлении упоминаются **пληστис** (*разбойники*). В речении 103 содержится только упоминание о разбойниках, для чего используется заимствованное из греческого языка слово **пληστис**, как и в 21с. (г) В 21с речь идет о знании *времени* нападения, тогда как в речении 103 говорится о *месте* нападения. Здесь, однако, налицо текстоло-

гическая проблема. На коптском это передается буквально следующим образом: «Блажен муж, который знает, [в какую] часть приходят разбойники». Проблема в том, следует ли понимать слово **MEPOC** («часть»), используя греческое слово **μέρος**, как «часть (собственности)», то есть «где» (**Lambdin**), или «часть» (ночи), то есть «когда» (**Guillaumont**). (е) Это также важный момент, но он связан с еще более серьезной текстологической проблемой, а именно, проблемой восстановления, а не интерпретации. В речении 21с появляется фраза **πεϕνει ν̄τε τεϕμ̄ν̄τερο** («его дом его царства»). В речении 103 муж «соберет свое **μ̄ν̄τ[ερο]**». (**μ̄ν̄τερο** — «царство»). То есть цель этого действия не определена из-за дефекта рукописи. Многие переводчики не делают попытки восстановить текст после слова «свое» и просто оставляют пропуск. **Ланден (Lambdin)** же предлагает вариант «собрать свое владение», полагая, что пропущенное слово — это **μ̄ν̄τερο** («царство», «владение»). Если эта реконструкция верна, то она является важным связующим звеном между речениями 21с и 103 и означает, что текст речения 103 сохранил из наставления в речении 21с не только слово «разбойники», но также и слово «царство». Эта реконструкция очень привлекательна, но проблема здесь в том, что фотокопия рукописи имеет признак четвертой буквы после начальной триады **μ̄ν̄τ**, тогда как четвертая буква, отсутствующая в лакуне, могла и не быть буквой «е» или «г». (См.: *In Fragments*, p. 62–63).

В этом речении отражается негативное отношение к внешним проявлениям набожности. Оно сходно с ответом

Иисуса на упрек в адрес его учеников, что они не постятся (Мк. 2:18-20), но в нем, помимо поста, упоминается и молитва. Иисуса просят помолиться и попоститься (см. Речения 6 и 14). Поскольку он не совершил греха, то отказывается сделать это, так же, как в *Евангелии от евреев* он не желает креститься, а у Иоанна (7:3-9) Иисус отказывается пойти на праздник поставления кушей. Однако пост и молитвы учеников допускаются, «когда отнимется у них жених» (ср. Мф. 9:14; Мк. 2:19-20; Лк. 5:34-35). Чисто метафорическое упоминание жениха усиливается здесь ссылкой на брачный чертог, который (как было сказано в комментарии к речению 75) играл важную роль в инициации некоторых групп гностиков. Поскольку гностик вошел в брачный чертог (см. Речение 75), это означает, что он никогда не будет поститься или молиться.

Ср. *Евангелие от евреев*: «Мать и братья Господа сказали ему: Иоанн Креститель крестит в отпущение грехов, пойдем и крестимся. Но Он сказал им: Какой грех Я совершил, что Я должен креститься от него? Разве только Мои слова есть грех по неведению». (Иероним. *Adversus Pelagium*).

105

«Это речение можно интерпретировать как рекомендацию относиться с презрением к своим биологическим родителям; ср. речения 55; 101. В *Книге Фомы*, 144, 8-10 говорится: 'Горе вам, предающимся прелюбодейству и непристойному общению с женщинами'. У Иринея в книге «Против ересей», 1.23.2 можно найти свидетельство иной интерпретации речения. Там Иринея объясняет, что Елена,

проститутка из Тира, с которой находился в любовной связи Симон Волхв, ассоциировалась с божественной мыслью, воплощенной в каждом последующем теле, и ставшей блудницей, хотя на самом деле она — ‘мать всех’. В том же ключе в ‘Толковании о душе’ говорится о том, как душа подвергается насилию и оскорблению в теле, и как она доходит до проституции. Ориген, по-видимому, прав, рассматривая еще одну интерпретацию данного речения. В работе «Против Цельса», 1:28; 32 Ориген рассказывает о легенде, согласно которой Иисус был незаконнорожденным сыном Марии, ‘родившей сына от некоего солдата по имени Пантера’. Это известно из надгробия, на котором написано, что сидонский лучник Тиберий Юлий Абдес Пантера действительно находился в Палестине примерно тогда, когда родился Иисус. Эти сведения интересно сравнить с цитатой из Иоан. 8:41». (*The Gospel of Thomas: The Hidden Sayings of Jesus*, p.106).

«Смысл этого речения можно толковать по-разному. Здесь может подразумеваться, что Иисус появился на свет якобы неподобающим образом, будучи рожден женщиной. С другой стороны, Иисус, возможно, сетует на то, что сам он, знающий, что его истинный Отец — Бог (ср. Иоан. 8:18), и, возможно, что его истинная мать — это Святой Дух, как говорится в *Евангелии от евреев*, тем не менее несет клеймо «рожденного в блюде» (согласно, вероятно, неверной интерпретации Иоан. 8:41). Ответ иудеев в стихе Иоан. 8:41 «мы не от любодеяния рождены» основан на их подозрении, что Иисус повторяет клеветнические измышления самарян о происхождении еврейского народа (ср. стих Иоан. 8:48, «Ты Самарянин»)). (*Jesus and Christian Origins Outside the New Testament*, p. 151).

«В античные времена родство в идентичности индивида играло более важную роль, чем в современных обще-

ствах Запада. В иудео-христианских спорах об Иисусе часто звучало обвинение в том, что Иисус был незаконно-рожденным ребенком Марии и римского солдата. Многие считают, что речение 105 *Фомы* относится к этому обвинению. Если это действительно так, то Иисус говорит здесь о себе и особом отношении, которое он имеет к Отцу (речен. 61:3) и к Матери (речен. 101:3) как в буквальном, так и в метафорическом смысле. Тогда данное речение отражает воззрения ранних христиан на родословную Иисуса в контексте споров между соперничающими иудейскими группами». (*The Five Gospels*, p. 526).

Тора благословляет рождение, сказано: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1:22), но для гностиков процесс физического порождения греховен. Того, кто имеет отца и мать, то есть знает их, «его назовут сыном блудницы». «Закон повелевает брать мужа, брать жену и рожать, становиться многочисленными, как морской песок, страсть же, которая приводит их в восторг, удерживает души тех, кто рождены в этом месте, и тех, кто оскверняет, и тех, кого оскверняют, — чтобы закон был оправдан через них. И становится ясным, что они помогают миру и от[вращаются] от света, они, которые не в состоянии миновать архонтов [тьмы] до тех пор, пока не заплатят последнего гроша». (*Свидетельство Истины*).

106

Бентли Лейтон (Bentley Layton) пишет о фразе «сыны человека» (в моем переводе «сыны Мужа»): «Возможно, она относится ко всем христианам обоего пола. «Сын человека», или «человеческое дитя», было традиционным эсхатологическим наименованием Иисуса в некоторых

раннехристианских кругах; пришествие небесного «сына человека» означало пришествие царства божьего». (*The Gnostic Scriptures*, p. 398).

«Тернер предположил, что «духовность Евангелия от Фомы является своего рода мистикой единения. Тема единения прослеживается во всем документе. В двух речениях она заменяет синоптическое понятие *веры* как силы, сдвигающей горы (речения 48 и 106). Второе речение, в отличие от первого, имеет более выраженный гностический характер». Квиспель даже говорил, что речение 106 представляет собой «арамензированный» вариант речения 48, «поскольку указывает на соединение противоположностей, мужского и женского начала, верхнего и нижнего, внутреннего и внешнего». Но, возможно, также верно и то, что теперь речение 48 Фомы читается в свете речения 106, поскольку по этому вопросу в речениях 46-49 уже есть тематическое единство». (*In Fragments*, p. 207).

См. коммент. 4, 28.

107

Ср. Мф. 18:12-13; Лук.15:4.

В Вавилонском Талмуде 99 мужам, настаивающим на одной вещи, противопоставляется один человек, который более законопослушен; в Берешит Рабба рассказывается о человеке, оставившем одиннадцать коров, чтобы найти одну заблудившуюся.

Поскольку нам более привычно то, что рассказывается в синоптических Евангелиях, это речение представляется несколько неожиданным. Эта притча была популярна у гностиков, которые приспособляли ее для собственных целей. Ср. *Евангелие Истины*: «Он — пастух, бросив-

ший девяносто девять овец, которые не потерялись. Он же пошёл искать ту единственную овцу, которая заблудилась. Он возрадовался, когда нашёл её, ибо девяносто девять — то число, которое (находится) в левой руке, держащей её. Но когда эта одна нашлась, Полное Число переходит в правую (руку). Как то, чему не достаёт одного, то есть полной правой (руке) — получает то, что было ущербным и берёт его у левой руки и несёт (его) к правой, также и Число это становится Сотней. Оно — знак Того, который в Звуке их; это — Отец. Даже в (Священную иудейскую) Субботу Он трудился на благо тех овец, которых Он нашёл падшими в яму. Он дал жизнь овцам, выгнав их из ямы, чтобы вы могли знать внутренне, вы, сыновья внутреннего гнозиса, что есть (Святая) Суббота, в которую спасению не подобает быть праздным, чтобы могли говорить вы от Дня Свыше, не имеющего ночи, и от Света, не имеющего отвода, поскольку он совершенен». (Перев. А. Мома).

Это, наряду с некоторыми другими особенностями, является доказательством гностической редакции. Согласно Барчу, определение «самая большая» — это лишь добавление, объясняющее, почему пастух искал овцу, но если вспомнить аналогию с рыбой и жемчугом, можно предположить, что смысл здесь несколько глубже: овца, похоже, ассоциируется либо с гностиком о котором радеет пастух Иисус, либо с царством (отождествляемым с $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$), к которому должен стремиться гностик. Бауэр обращает наше внимание к валентинианской интерпретации, записанной Иринеем, и, как и ранее Доресс, к спекуляциям о числе 99 в *Евангелии Истины*, однако Грант и Фридмен не видят оснований полагать, что Фома рассуждал именно так; об этом можно сказать только то, что для изучения надо собрать все доступные доказательства, даже если

некоторые из них могут оказаться нерелевантными. Наконец, в заключительных словах имеется вариант: «Я люблю тебя больше, чем ...», заменяющий слова Матфея «он радуется». Предположение Гийомона, что это — различные версии лежащего в основе речения арамейского толкования, представляется, несомненно, привлекательным, но это решать специалистам в данной области. В действительности эта притча имела некоторое развитие в самой синоптической традиции, о чем свидетельствуют Евангелия от Матфея и Луки. (См. *Studies in the Gospel of Thomas*, p. 95–96).

В канонических версиях притчи о заблудившейся овце (Лк. 15:3-7; Мф. 18:12) пастух делает все, чтобы найти сотую овцу, и любит ее только потому, что она заблудилась. Согласно Фоме, заблудившаяся овца — самая большая (и, вероятно, самая ценная) в стаде; этот мотив повторяется у Фомы в других речениях (в притче о закваске, 96:1-2, и в притче о рыболовной сети, 8:1-3). Пастух любит самую большую овцу больше, чем девяносто девять остальных. Либо пастух — это Иисус, и сотая овца — истинный гностик, либо пастух — гностик, а овцы — истинное знание (как крупные рыбы в Речении 8 и жемчужина в Речении 76). (См. *Jesus and Christian Origins Outside the New Testament*, p. 151; *The Five Gospels*, p. 529).

Согласно Лудеману, возможны две интерпретации данной притчи с точки зрения гностиков: (а) Пастух — это Спаситель, который в большой овце ищет и находит гностическую самость, заблудившуюся в этом мире. (б) Пастух — это сам гностик, ищущий и находящий себя. (*Jesus After 2000 Years*, p.641).

Согласно толкованию (текста из канонического Евангелия) Илария Пиктавийского: под заблудшей овцой следует понимать одного человека, а под одним человеком — всю совокупность человечества (*una homo intelligendus*

est et sub homine uno universitas sentienda est), ибо заблуждением (in errore) одного Адама заблудился весь род человеческий. А девяносто девять не заблудившихся овец есть «множество Ангелов небесных». Ищущий же одну овцу, то есть человека, есть Христос.

108

Ср. речение 13; Иоан. 4:13-14; 7:37-39; 1 Кор. 10:1-4; Сир. 24:21 о напоении Мудростью. В *Одах Соломона*, 30:1, 5 сказано, что живая вода проистекает из уст Господа.

«Наполнитесь же водою из живого источника Господнего, ибо он открылся вам, и придите все алчущие и пейтесь, и отдохните подле источника Господнего, ибо приятен и сверкающ он и вечно освежает. Ибо много слаще вода Его, нежели мёд, и соты пчелиные не сравнятся с ней; ибо исходит она из уст Господних, и вызвана была из сердца Господнего. И пришла она [вода] бесконечной и невидимой, и пока не налилась в Середине, они не узнали ее. Блаженны же пившие оттуда и освежившиеся ею. Аллилуйя». (*Оды Соломона*, 30).

Возможно, что 108 речение — комментарий к речен. 13:5. Иисус — источник воды жизни; человек, пьющий из его уст, становится единым с ним; об этом говорится и в других гностических текстах (*Ириней, Против ересей*, I, 13, 3; *Пистис София*, гл. 96; *Евангелие от Евы* у Епифания, *Ран.*, 26, 3, I: «Я — это ты, а ты — это Я»).

109

В басне Эзопа говорится: некий крестьянин, чувствуя, что умирает, и желая приобщить сыновей к земледелию,

сказал им: «Сыновья, в одном из моих виноградников зарыто сокровище». После его смерти они перепахали всю принадлежавшую отцу землю. Они не нашли сокровища, но виноградник принес им урожай, многократно превышающий прежний. Притча показывает, что сокровище для людей — это то, что получено трудом.

В одном мидраше говорится о человеке, унаследовавшем участок, полный сорняков. Наследник был ленив и продал его за смехотворную цену. Покупатель вспахал участок и нашел в нем сокровище. Продав сокровище, он построил на вырученные деньги дворец и купил много рабов. Увидев это, продавец чуть не задохнулся от (злобы).

В притче Фомы акцент делается на неожиданном обнаружении сокровища и, по-видимому, одобряется находчивость нашедшего его человека, то есть то, что он стал давать деньги под проценты, — кульминация притчи. Практика ростовщичества, несомненно, противоречила установлениям Торы, не позволяющим давать деньги под проценты соотечественникам. В этом смысле данный мотив в притче представляется шокирующим, если предположить, что она была адресована еврейскому населению.

Притча из мидраша в *Евангелии от Фомы* намеренно изменена. В нем ничего не сказано о гневе первого владельца поля (умершего к моменту обнаружения сокровища!), но акцент делается на том, что первые два владельца поля «не знали о сокровище». Поэтому в притче имеет место противопоставление незнания и нахождения, то есть *знания*. Поскольку в этом месте повествования «сокровище» — это явная метафора, то последующая фраза о том, что «он начал давать деньги под проценты [тем, кому] он хотел», должна метафорически пониматься как передача знания.

Эта притча у Фомы может означать, что Царство, известное евреям, или людям вообще, досталось другим (ср.

Мф. 8:11-12, Лк.13:29). «Ссуда денег под проценты» в конце речения скорее всего имеет духовный смысл, поскольку в логиконе 95 такое действие отвергается. С другой стороны, это может означать, что если вы не ищете сокровища в собственном поле, оно перейдет другим. Вторая интерпретация представляется более вероятной.

Если Царство отождествляется с *гносисом* — знанием, латентно присутствующим в каждом человеке, которым однако обладает только истинный гностик, мы имеем дело с сокровищем, скрытым от первоначального владельца и его сына (психика или гилика) и ожидающим гностика, который сможет его получить.

Возможно и такое понимание. Подобно горчичному зерну и закваске (речение 96), сокровище — это Царство, как его понимают гностики. Покупатель — Христос, который приобрел это поле в Своем Воплощении, обработал его, страдая на кресте, и, отбросив телесную оболочку, в Своем возвращении на небеса нашел сокровище. Ростовщичество в речении 95 осуждается (ср. Мф. 5:42, Лк. 6:34), но, как объясняет Бауэр (что вполне правдоподобно), — это передача Христом знания сподвижникам его учения. По поводу этой притчи Барч отмечает, что она была несколько изменена, и ни по содержанию, ни по форме не связана с синоптической версией. (См. *Studies in the Gospel of Thomas*, p. 93—94)

«Эта версия притчи о спрятанном сокровище (ср. Мф. 13:44) имеет новое окончание. Это сокровище, как и жемчужина в речении 76, — истинное знание; если те, кто имеет к нему доступ, не воспользуются им, оно перейдет другим, которые найдут ему применение». (*Jesus and Christian Origins Outside the New Testament*, p. 152).

Иоахим Иеремия: «В обеих притчах [109 и 76] используется излюбленная в восточных повествованиях тема. Слушатели ожидают, что в рассказе речь пойдет о вели-

колепном дворце, построенном человеком, который нашел сокровище, или о веренице его рабов, которых он проводит по базару, или о решении мудрого судьи, согласно которому сын человека, нашедшего сокровище, должен жениться на дочери владельца поля, где было зарыто сокровище. В речении о жемчужине слушатели ожидают, что найденное — это вознаграждение человеку за его исключительную набожность, или что жемчужина спасет жизнь купца, попавшего в руки разбойников. Как всегда, Иисус поражает тем, что в известных историях делает упор на совершенно неожиданном для слушателей моменте. Вопрос — на каком?». (*The Parables of Jesus*, p. 200).

110

Ср. речение 81. Учение об отказе от мира встречается в *Деяниях Павла и Феклы*, *Деяниях Петра*, *Дидахе* и в *Пистис София*. См. также речение 27 о посте в мире.

Быть «сынами Отца Живого» — значит быть свободными от общества и не быть связанными с миром и его ценностями. «Блаженство» не зависит от успеха в этом мире. Сущность человека не должна определяться тем, что имеет ценность для статуса личности в социальной ткани мира — статуса домовладельца, члена семьи, религиозного лидера, успешного бизнесмена.

111

Иисус говорит как избавитель, посланный от Бога, чтобы показать тайны вселенной. Мир и человеческое тело здесь являются синонимом смерти. Царство Отца — Царство света, знания и вечной жизни — достигается только ради-

кальным «постом в мире» (речен. 27): «Тот, кто постиг самого себя, — мир недостоин его» (речен. 111).

Ср. Мф. 16:26; Мк. 8:36.

Ср. Апокалипсис Фомы: «Первое небо свернется, словно книга, и напроочь исчезнет». (Мюнхенский папирус 4585).

«И тот, кто живой от того, кто Живой, не увидит смерти».

На вопрос Саломии: «Доколе будет царствовать смерть?» Христос отвечает: «Доколе вы, жены, будете рождать». Саломия спрашивает: «Значит, лучше мне не рождать детей?» Христос отвечает: «Можно вкушать от каждого растения, но не от имущего горечь». (Климент Александрийский, Стром. III, 66,2).

«Следует иметь в виду, что Писание говорит о людях в двух смыслах — телесном и духовном. Вторые спасутся, первые же — нет. Грех при этом называется смертью души. По этой причине Господь отвечает иносказательно: «До тех пор, пока женщины рожают», то есть, пока сохраняет свою силу страсть». (Климент Александрийский, Стром. III, 64, 1).

Сир. 25:27. «От жены начало греха, и чрез нее все мы умираем».

«Я пришел разрушить труды женщины» (Евангелие от египтян).

«Иуда сказал: Еще зачем, ради истины, они [умирают] и живут? Господь сказал: Все, что родится от истины, не умрет. Все, что родится от женщины, умрет». (Диалог Спасителя).

Плоть и дух, душа и тело — два совершенно разных компонента в человеке, участвующие в порочном соедине-

нии, которое влечет за собой гибель для обоих. Душа и тело находятся в символическом взаимодействии, и цель жизни состоит в том, чтобы достигнуть их действенной гармонии. Это очень трудно, ибо любое душевное или телесное расстройство выводит нас из равновесия.

«Горе той плоти, которая зависит от души». Здесь, видимо, идет речь о влиянии больной души на тело, что может иметь для него разрушительные последствия. «Горе той душе, которая зависит от плоти». Здесь, видимо, говорится о недопустимости зависимости души, имеющей потенциал для роста, от телесных влечений или болезней. Свет души не должен зависеть от здоровья тела. Если мы поражены болезнью, наше видение мира не должно омрачаться. Ср. Фил. 4:4: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь». 1 Фесс. 5:16,18,19: «Всегда радуйтесь... За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте». «Безмятежие души — от безстрастия и ведения, и улучшить его невозможно поработенному плотским слятям». (Авва Фалассий. Добротолюбие. Т. 3. С. 297).

113

Ср. *Евангелие от Марии*, 8:11-12: «Сказав это, блаженный (МАКАРИУС) приветствовал их всех, говоря: «Мир вам! Мой мир, приобретите [создайте=] его себе! Смотрите [Берегитесь = $\alpha\rho\epsilon\zeta$]! Не дайте кому-либо увести вас в сторону, когда он будет говорить: «Смотрите, сюда!» или «Смотрите, туда!» Ибо сын Мужа внутри вас. Следуйте за ним! Те, кто ищет его, найдут его. Идите же и проповедуйте Евангелие Царства»».

Здесь акцент делается не на внешнем проявлении Царства, а на его присутствии *внутри* мужей (см. рече-

ние 3). Тот, кто вас учит, что Царство можно найти вовне, вводит вас в заблуждение. «Царство — оно внутри вас, и оно глаз ваш!» (речение 3). «Ибо [Царствие Божие] не придет приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там (Лк. 17:21), но Оно зависит от [внутренней] связи с Ним достойных, соответствующей их душевному предрасположению к этому Царству. Ведь Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17:21)». (Максим Исповедник. Творения. Кн. 1. С. 253).

114

Согласно наассенам, духовные внидут в ««Дом Божий»,... когда они войдут туда, сбросят свои одеяния [см. речен. 37] и все станут женихами [речен. 75], делаясь мужчиной посредством девственного Духа». (Ипполит, Опровержение всех ересей, 5.8.44).

«До тех пор пока семя все еще несформировано, они говорят, что это — ребенок женщины, но когда оно сформировано, оно превращается в мужчину и становится сыном жениха. Оно уже больше не является слабым и подчиненным космическим (силам), видимым и невидимым, но, став мужским, оно становится мужским плодом». (Выдержка из Феодота, 79, приводимая Климентом Александрийским).

Первый Апокалипсис Иакова, 41:15-19: «Тленное перешло в нетленное, и элемент женственности достиг этой мужской основы».

Ср. «Не крестите же себя смертью и не верьте тем, кто ниже вас, вместо тех, кто лучше. Избегайте безумия и уз женственности и выбирайте для себя спасение мужественности. Вы пришли не страдать, (но), быть может, вы пришли отделаться от вашего рабства». (Зостриан, 131:2-10).

«Иуда сказал: “Ты сказал нам это от ума истины. Когда мы молимся, как мы должны молиться?” Господь сказал: “Молитесь в месте, где нет женщины” Матфей сказал: “Молитесь в месте, где нет женщины, это значит — “Разрушьте труды женщины”, не потому, что есть другой способ рождения, но потому что они прекратят рождать”». (*Диалог Спасителя*).

Как в *Евангелии от Марии и Пистис Софии* (146), Симон Петр не испытывает энтузиазма от присутствия Марии (упомянутой в речении 21), так и в *Евангелии от Иоанна* (4:27) ученики Иисуса поражены, что он говорит с женщиной. В *Евангелии от Марии* ученики обсуждают откровения, которые Спаситель сообщил исключительно Марии. Петр не может смириться с тем, что Спаситель сообщил сокровенную истину женщине, а не своим ученикам, но Левий упрекает его и защищает Марию. «Петр, ты вечно гневаешься. Теперь я вижу тебя издевающимся над женщиной, будто [вы] противники. Раз уж Спаситель удостоил ее, ты кто ж такой, чтобы отвергнуть ее? Уж всяко Спаситель знает ее прекрасно. Вот почему он любил ее больше нас. Лучше устыдимся, станем совершенными мужами [и] пойдем, как он заповедовал нам, и возвестим евангелие, не ставя другого предела, ни другого закона, кроме того, о котором сказал Спаситель». (18:7-21).

Мужчина и женщина должны стать одним (речение 22). Иисус «привлечет» (Иоан. 12:32) всех к себе (в том числе и женщин), чтобы они стали «одним духом» с ним («соединяющийся с Господом есть один дух с Господом»). 1 Кор. 6:17. Когда женщина становится духовной во Христе, она делается живой. (Гал. 3:28). Она должна стать мужем (в духовном смысле); также и Игнатий Антиохийский говорит о себе, что, когда он воспримет чистый свет, он «станет мужем». Чтобы войти в Царство небесное, женщины должны стать мужами.

Иисус не предлагает операцию изменения пола, но говорит о «мужчине» и «женщине» метафорически, относительно высших и низших аспектов человеческой природы. Мария должна, таким образом, подвергнуться духовному преобразованию своей земной, материальной, страстной природы (которую евангелист отождествляет с женщиной) в небесную, духовную, интеллектуальную природу (отождествляемую с мужчиной). Это преобразование, возможно, предполагало ритуальные действия или аскетические практики.

Адам был «мужем» до отделения от него Евы. Поэтому восстановление первоначального единства предполагает упразднение смерти, муж должен остаться мужем (но более совершенным метафизически), а женщина больше не будет женщиной, она должна стать снова поглощенной в мужа. Это и есть тайна брачного чертога; это была форма инициации, направленной на преодоление смерти.

Евангелие от Филиппа, 71. «Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась [от него], появилась смерть. Если она снова войдет в него и он ее примет, смерти больше не будет».

Евангелие от Филиппа, 78-79. «Если бы женщина не отделилась от мужчины, она бы не умерла вместе с мужчиной. Его отделение было началом смерти. Поэтому пришел Христос, дабы снова исправить разделение, которое произошло вначале, объединить обоих и тем, кто умер в разделении, дать жизнь [и] объединить их.

Итак, женщина соединяется со своим мужем в чертоге брачном. Ибо те, кто соединился в чертоге брачном, более не будут разделены. Потому Ева отделилась от Адама — ибо она не соединилась с ним — в чертоге [брачном]». (Перев. М.К. Трофимовой).

См. «Толкование о душе».

Превращение женщины в мужчину широко обсуждалось в древности (как и превращение мужчины в женщину в контексте самокастрации в мистериях Великой Матери и Аттиса). Сохранились фантастические истории о женщинах, отращивающих мужские гениталии и таким образом становящихся мужчинами, но чаще категории, связанные с полом, использовались в метафорическом смысле. Часто под превращением женщины в мужчину подразумевалось превращение всего земного, тленного, пассивного и чувственно-воспринимаемого в то, что является небесным, неувядающим, активным и разумным. Короче говоря то, что связано с земной Матерью, должно быть преобразовано в то, что связано с небесным Отцом. Если это правильная интерпретация, тогда это высказывание возвещает освобождение, хотя своеобразное использование категорий, связанных с полом, может шокировать современное восприятие.

Этот кажущийся универсальным феномен отражает истину, коренящуюся в творении, падении и искуплении: поскольку первый мужчина Адам предшествовал в творении женщине и представлял весь род человеческий (мужчин и женщин) в грехопадении, и поскольку Последний Адам — мужчина — воплощал в себе Свой избранный народ (мужчин и женщин) в Своем учении, смерти, воскресении и вознесении, мужское главенство в смысле власти, представительства, знания (гносиса) и жизни является частью основы той ткани реальности, которую Бог замыслил в творении и которую Он восстанавливает через искупление.

ЛИТЕРАТУРА

Значительной помощью был для меня построчный перевод Майкла Грондина (<http://www.geocities.com/Athens/9068/>). Я пользовался также следующими переводами *Евангелия от Фомы*:

Трофимова М.К. *Историко-философские вопросы гностицизма*. М., 1979; Thomas Lambdin, *The Nag Hammadi Library in English*, edited by James M. Robinson, third edition (San Francisco: HarperSanFrancisco, 1988); Bentley Layton, *The Gnostic Scriptures* (New York: Doubleday, 1987); Bruce M. Metzger «The Gospel of Thomas Translated», in *Synoptis Quattuor Evangeliorum: Locis parallelis evangeliorum apocryphum et patrum adhibitis*, edited by K. Aland (Stuttgart: Wurttembergische Bibelanstalt, 1964); Marvin Meyer and Stephen Patterson *Q-Thomas Reader* (Sonoma, Cal.: Polebridge Press, 1990); A. Guillaumont, H. C. Puech, G. Quispel, W. Till, and Y. Abd al Masih, *The Gospel According to Thomas: Coptic Text Established and Translated* (Leiden/London/New York: E. J. Brill/Collins/Harper, 1959); David R. Cartlidge, *Documents for the Study of the Gospels* (Cleveland: Collins, 1980); Ray Summers, *The Secret Sayings of the Living Jesus* (Waco, Tex.: Word Books, 1968); Jean Doresse, *The Secret Books of the Egyptian Gnostics: An Introduction to the Gnostic Coptic Manuscripts Discovered at Chenoboskion* (New York/London: Viking/ Hollis & Carter, 1960).

Bloom, Harold. «A Reading», in *The Gospel of Thomas: The Hidden Sayings of Jesus*, edited by Marvin Meyer. New York: HarperSanFrancisco, 1992.

Cameron, Ron. *The Other Gospels: Non-Canonical Gospel Texts*. Philadelphia: Westminster Press, 1982.

A Coptic Dictionary by W.E. Crum. Oxford: Clarendon Press, 1939.

Davios, Stevan. *The Gospel of Thomas and Christian Wisdom*. New York: Seabury Press, 1983.

Funk, Robert W., Roy W. Hoover, and the Jesus Seminar. *The Five Gospels: The Search for the Authentic Words of Jesus*. Sonoma, Calif.: Polebridge Press, 1993.

Koester, Helmut. *History and Literature of Early Christianity*. Philadelphia: Fortress Press, 1982.

«Introduction to the Gospel of Thomas», in *The Nag Hammadi Library in English*, edited by James Robinson, 3rd ed. New York: HarperSanFrancisco, 1988.

Layton, Bentley. *The Gnostic Scriptures: A New Translation with Annotations and Introductions*. New York: Doubleday, 1987.

Merillat, Herbert Christian. *The Gnostic Apostle Thomas*. Philadelphia: Xlibris, 1997.

Meyer, Marvin, ed. *The Gospel of Thomas: The Hidden Sayings of Jesus*. New York: HarperSanFrancisco, 1992.

Patterson, Stephen J. *The Gospel of Thomas and Jesus*. Sonoma, Calif.: Polebridge Press, 1993.

«Introduction to the Gospel of Thomas», in *Q-Thomas Reader*, edited by John Kloppenborg. Sonoma, Calif.: Polebridge Press, 1990.

Valantasis, Richard. *The Gospel of Thomas*. London and New York: Routledge, 1997.

Афонасин Е.В. Школа Валентина. Фрагменты и свидетельства. Предисловие, перевод, комментарии, библиография. СПб.: Алетейя, 2001.

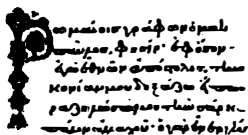
Евангелие от Фомы. С комментариями Стивена Дэвиса. — М.: ООО Издательский дом «София», 2004.

Климент Александрийский. Строматы. Т. 1–3. Издание подготовил Е.В. Афонасин. СПб., 2003.

Светлов С.В. Гнозис и экзегетика. СПб.: РХГИ, 1998.

Сочинения гностиков в Берлинском папирусе 8502 / Пер. с нем. и коптского, доп. примеч. и главы А.С. Четверухина. СПб.: Алетейя, 2004.

Хосроев А.Л. Александрийское христианство. По данным текстов из Наг Хаммади. М.: Наука, 1991.

Содержание

Евангелие от Фомы: «тайные слова» Иисуса и канонические Евангелия.....	3
Евангелие от Фомы	17
Комментарий	71
Литература	251

Серия
«Духовное наследие»

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ФОМЫ

Новый перевод с коптского

Ответственный

за выпуск:

Кузнецов В.

Корректор:

Семенова О.

Художник:

Тимофеева Е.

Верстка:

Патулова А.

Сдано в набор 20.12.2006 г. Подписано в печать 25.01.2007 г.

Формат 84 x108 1/32. Бумага типографская.

Гарнитура Academy.

Тираж 5 000. Заказ № 2363.

Издательство «Феникс»
344082, г. Ростов-на-Дону,
пер. Халтуринский, 80

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «ИПП «Курск»
305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109.

E-mail: kursk-2005@yandex.ru

www.petit.ru

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов

ISBN 978-5-222-10988-5

9 785222 109885

